

Министерство культуры и архивов Иркутской области

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Краеведческие записки

Выпуск семнадцатый

Иркутск
Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
2010

УДК 91к(57.22)
ББК 26.891(2Р-4Ир.)
К 78

Печатается по решению Ученого Совета
Иркутского областного краеведческого музея

Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей.
– Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы
СО РАН, 2010. – Вып. 17. – 170 с. с илл.

Настоящий сборник обобщает опыт научно-исследовательской работы музея за 2010 г., в статьях раскрываются некоторые аспекты истории изучения Прибайкалья, освещаются проблемы теории и практики музейной работы.

Сборник адресован сотрудникам музеев, музеоведам, историкам, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных учебных заведений.

Редакционная коллегия:

Л.М. Колесник (председатель),
Н.А. Каталова, Э.А. Муценек, В.П. Олтаржевский,
Т.Л. Пушкина, В.В. Свинин, А.И. Шеховцов

ISBN 978-5-94797-153-8

© Иркутский областной
краеведческий музей, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2010 году коллектив Иркутского областного краеведческого музея работал в соответствии с Государственным заданием Министерства культуры и архивов Иркутской области и планом своей работы. Приоритетами в работе музея стало проведение на высоком уровне мероприятий к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, разработка инновационных проектов к 350-летию г.Иркутска, разработка и проведение общественно значимых и ярких музейных мероприятий, направленных на привлечение посетителей в отделы музея.

Среди наиболее значимых мероприятий, проведенных музеем в 2010 г., следует отметить следующие:

- по инициативе МК РФ на базе музея в июле 2010 г. был организован межрегиональный научно-практический семинар для работников музеев Сибирского федерального округа «Актуальные проблемы сохранения музейного фонда РФ «Итоги комплексной проверки сохранности культурных ценностей, находящихся в фондах музеев РФ (2007-2009 г)». В работе семинара приняли участие более 130 человек из 9 субъектов СФО, руководство отдела музеев МК РФ, представители ведущих музеев Москвы и СПб. По оценке специалистов МК РФ семинар прошел на высоком организационном уровне, музею была направлена благодарность от зам.министра культуры РФ Бусыгина А.Е.,

- впервые музей присоединился к международной акции «Ночь музеев». 15 мая в отделе истории с большим успехом и общественным резонансом прошло мероприятие «Хозяева ночи» или «Загадки Мавританского замка», которое посетило более 1500 чел.,

- в музее были проведены различные мероприятия к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне – построены выставки «Далеко, в глубоком тылу» (о вкладе иркутян в Великую Победу, их повседневному трудовому подвигу) и «Халхин-Гол. Поиск-2010», литературно-музыкальный салон для ветеранов войны и тыла, Дни памяти 22 июня и 2 сентября. Также специально к Дням воинской славы и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне музей провел мероприятия, посвященные 65-летию Висло-Одерской и Инстенбургско-Кенигсбергской операции, к годовщине полного штурма Кенигсберга, прошли встречи ветеранов, участников боевых действий против милитаристской Японии «Выполняя союзнический долг». В рамках образовательно-игровой программы музеем были проведена викторина для школьников «Навеки в памяти народной»,

вручены первые паспорта на выставке «Государственные символы России и Иркутской области», круглый стол «Молодежные политические движения» к Дню народного единства, лекции-игры «От фузеи до автомата Калашникова», интеллектуальный турнир «Слава Великой Победе», игры «Каша из топора», «Меч-кладенец», «Богатырская наша сила», «Битва за Родину 1941-1945 гг.», «Минное поле», «Зеленая чаша», «Почувствуй себя артиллеристом». В результате в декабре 2010 г. музей был награжден медалью Российского оргкомитета «Победа»,

- разработана и утверждена правительством Иркутской области ведомственная целевая программа «Модернизация государственных музеев Иркутской области на 2011-2012 гг.», направленная на модернизацию музейной отрасли в регионе, на обеспечение всестороннего доступа населения к историко-культурным ценностям, находящимся на хранении в государственных музеях Иркутской области, и обеспечение сохранности музейных предметов и музейных коллекций,

- разработан проект создания нового музея в 130 квартале г.Иркутска «Окно в Азию», посвященный россиянам, внесшим большой вклад в изучение, освоение и присоединение Сибири и Дальнего Востока к России и раскрывающий роль г.Иркутска в этом процессе. Проект был поддержан губернатором Иркутской области и музею выделено 4 здания в 130 квартале г.Иркутска,

- разработан и успешно реализован проект «Музейный экспресс» в Аларском районе. Сотрудники музея в сентябре привезли в школы, музеи и детские сады 17 отдаленных населенных пунктов Аларского района новые интерактивные музейные занятия, праздники, игры, выставки. Жители района с радостью встречали музейный автобус, ждали и готовились к встрече с сотрудниками Иркутского областного краеведческого музея, всего за неделю было проведено 106 мероприятий, среди них, экологический праздник «День медведя», мастер-классы по изготовлению кукол-скруток и осеннего ангела, музейные занятия «Каша из топора», «Чайный путь», «Истории о гербе и флаге», «Истории о русском военном костюме», лекции «От фузеи до автомата Калашникова», «Жизнь и деятельность адмирала А.В.Колчака», интерактивная выставка «Возможно быть другим» и др.

Результаты этой разнообразной работы нашли свое отражение на страницах предлагаемых читателю «Краеведческих записок».

Л.М. Колесник

К ПРЕДЫСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НОИН-УЛИНСКИХ КУРГАНОВ: СБОРЫ А.Я. БАЛЛОДА В ИОКМ

Введение

Курганы Ноин-Ула – кладбище хуннских шаньюев в Северной Монголии, были известны археологам с весны 1913 г. и, говоря о предыстории его изучения, исследователи обычно ограничивались следующими данными: курганы Ноин-Ула были обнаружены А. Баллодом, который сообщил о данном памятнике в Иркутск, в Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества (далее ВСОРГО), и отослал в музей ВСОРГО обнаруженные им предметы. На этом информация о предыстории раскопок Ноин-Улинских курганов, как правило, заканчивалась, а предметы, обнаруженные Андреем Яковлевичем Баллодом, практически не фигурировали в научной литературе. Единственное исключение - это статья Я.Н. Ходукина «Первые раскопки в горах Ноин-Улан», в которой опубликована переписка между А.Я. Баллодом, правителем дел ВСОРГО Ф.Г. Ширяевым и Д. Н. Анучиным, опись коллекции (в терминологии самого Андрея Яковлевича и данных археологической науки 1920-х гг.) и рисунки предметов (Ходукин, 1926). Однако данная работа прошла практически незамеченной, кроме монографии А.Н. Бернштама «Очерки истории хунну» (Бернштам, 1951). Данная публикации призвана дать точную терминологию предметам и ввести всю коллекцию в научный оборот.

Поступление

В Книге Поступлений ИОКМ № 1.2. под № 7217 имеется запись о том, что коллекция поступила из Монголии (район р. Хары) в 1913 г., зарегистрирована 24 августа 1920 г.

Обстоятельства появления Баллода в местности Ноин-Ула (Князьки горы) и ход его деятельности там, а именно геологическая разведка, обстоятельно изложены в упоминавшейся выше статье Я.Н. Ходукина. К ней, на наш взгляд, можно добавить следующее: по большому счету, раскопками предприятие Андрея Яковлевича (закладка шурфа и отведение от него квершлагов) назвать нельзя, несмотря на то, что, человек он был образованный и интеллигентный, неравнодушный к науке и мировому культурному наследию (ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д. 700. Л. 5-17; Ходукин, 1926).

Ф.Г. Ширяев переслал письма А.Я. Баллода с рисунками и фотографиями Дмитрию Николаевичу Анучину, который воспринял данные сведения с интересом и озвучил их на заседании Императорского археологического общества. Однако, российские ученые, включая работавшего в Монголии Д.А. Клеменца, не смогли определить этническую и культурную принадлежность коллекции, а также дать точную терминологию предметам, более того местность («система р. Хара») также вызывала вопросы (ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д. 700. Л. 31; Ходукин, 1926: 51). Никаких конкретных действий столичное научное сообщество не предприняло, ограничившись лишь некоторыми замечаниями. Иркутяне в лице ВСОРГО после безуспешных попыток привлечь в Ноин-Улу работавшего в то время в Прибайкалье Б.Э. Петри (который отказался от участия в связи с работами на Байкале), попытались организовать раскопки Ноин-Улы своими средствами.

Вероятно, причины некоторого равнодушия к Ноин-Улинским курганам заключались в следующем: в России (да и в мире) на тот момент отсутствовали компетентные специалисты по хуннской археологии, а раскопки Ю.С. Талько-Грынцевича в Забайкалье прошли практически незамеченными исследователями (Коновалов, 1976: 10). ВСОРГО не смог организовать экспедицию в связи с начавшейся вскоре Первой мировой войной, затем революцией. В совокупности, изложенные причины не позволили начать в тот период исследование могильника в Княжьих горах.

Настоящее исследование Ноин-Ула началось лишь в 1925 г., когда один из очевидцев работ А.Я. Баллода, О.Я. Енсо сообщил о раскопках Княжьих гор участникам Монголо-тибетской экспедиции РГО, находившейся в тот момент в Улан-Баторе. Начальник экспедиции – П.К. Козлов оправил в Князьи горы для рекогносцировки группу во главе с С.А. Кондратьевым, который начал стационарные раскопки 24 марта 1925 г. (Руденко, 1962: С. 8). В результате было обнаружено 212 курганов, из них было раскопано 7, включая Баллодовский – на тот момент оказавшийся самым большим из всего могильника. Найденные предметы были сданы большей частью в Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге. Кроме того, экспедиция приобрела часть вещей у вдовы А.Я. Баллода (Руденко, 1962: С. 12-13). Материалы попали в Государственный Эрмитаж и некоторые монгольские музеи. К курганам российские и монгольские археологи вернулись в 2006 г. (Полосьмак, 2007, 2008)

Материалы

По материалу предметы можно разделить на пять групп:

1. Предметы из металла (бронза и золото);
2. Предметы из нефрита;
3. Фрагменты керамики;
4. Фрагменты обработанного дерева.
5. Кости домашнего животного

1. Металл

Наосник без язычка (инв. № 7217-66), отлитый из бронзы, - деталь массивной четырехколесной телеги, часть деревянного обода колеса которой была найдена в 1925 г. группой С.А. Кондратьева. Размеры данного предмета: диаметр основания 7 см, диаметр внутренней части 3,5 см, диаметр верхней части – 5,4 см, высота 6,5 см; в нижней части имеются отверстия прямоугольной формы 1,5:1 см для вставки чеки. Предмет аналогичный по назначению, но внешне весьма отличный, был обнаружен в кургане 25 (Руденко, 1962 г.).

Четырехлепестковая розетка (инв. № 7217-41) имела отдаленные аналогии как в курганах Ноин-Улы (Руденко, 1962), так и в хуннских памятниках Забайкалья – в Ильмовой пади (Коновалов, 1976). К данному типу, по нашему мнению, относится три фрагмента бронзовых изделий со скобами на оборотной стороне (Инв. № 7217-42, 43, 44).

Скобы (инв. № 7217), украшенные изображениями грифонов и растительности (по Я.Н. Ходукину - ручки китайских колоколов). Типологически близкими им можно было назвать несколько скобянных изделия – целое (инв. № 7217-70) и два фрагмента (инв. № 7217-38, 58), аналогично декорированных по форме, но без всякого украшения.

Фрагмент кольцевидной скобы (нижняя часть) с сохранившейся позолотой (инв. № 7217-36) является частью предмета аналогичного находкам из № 6 (Руденко, 1962: табл. 27 – 3, 5)

Навершия из бронзы с розеткой (инв. № 7217-67, 68, 69), очень плохой сохранности, служившие, по мнению С.И. Руденко, амулетами. Прямые аналогии имеются среди находок из Кондратьевского кургана и кургана № 1 (Руденко, 1962: 200; табл. 33 – 5,6).

Угольники (инв. № 7217-64, 65) схожи с предметами из курганов № 6 и № 25 (Руденко, 1962: 200; табл. 28 – 9, 10, 11).

Навершие в виде диска с боковой втулкой небольшого размера (инв. № 7217-50, 51, 52, 53).

Бляшки (инв. № 7217-46, 47, 48, 49), в виде пуговиц, с округлым ушком на обратной стороне, по С.И. Руденко - это элемент конской сбруи, схожи с находками из кургана 25 (Руденко, 1962: табл. 21 – 1, 2, 3).

Пряжка (инв. № 7217) аналогична находке из кургана № 6 (Руденко, 1962: 45).

Фрагменты золотой фольги (инв. № 7217-119-132), 15 штук. В Баллодовском кургане группой С.А. Кондратьева было обнаружено еще 15 подобных фрагментов.

2. Нефрит

Нефритовые пластины (инв. № 7217-1, 3-33) – 32 шт. целые и обломки, прямоугольной и трапециевидной формы, примерных размеров 12:6,5 см.

3. Керамика

Фрагменты гладкостенной керамики (инв. № 7217-63, 71-84) 27 предметов с прочерченными горизонтальными и диагональными линиями.

4. Дерево

Фрагменты изделий из дерева (инв. № 7217-86-92, 94-95). На всех предметах, кроме №№ 90 и 92 сохранились остатки покрытия красной и черной краской.

5. Кости домашнего животного

Кроме всего, А.Я. Баллод сдал остеологический материал – **целая кость и два фрагмента кости домашнего животного** (инв. № 7217-39, 115, 114).

Выводы

Коллекция А.Я. Баллода в общем и целом полностью входит в комплекс инвентаря курганов могильника Ноин-Ула, не находя тем не менее прямых аналогий.

Подводя итог, можно сказать, что могильник Ноин-Ула для мировой хуннологии сыграет роль, равную той, которую для мировой скифологии сыграют Пазырыкские курганы на Алтае (сохранение органики, благодаря курганной мерзлоте, абсолютная датировка за счет синхронизации письменных и археологических источников и др.). Начало изучению Ноин-Улинских курганов могло быть положено в Иркутске, во ВСОРГО, который мог бы организовать стационарные раскопки, но, к сожалению, обстоятельства того бурного времени не позволили это сделать.

Литература

1. Андреев А.И., Юсупова Т.И. История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова (1923-1926 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. – 2001. - № 2 – С. 51-74.
2. Бернштам А.Н. Очерки истории хунну. - Л.: ЛГУ, 1951. - 256 с.
3. Гумилев Л.Н. Хунну: Срединная Азия в древние времена.- М.: АН СССР, 1960. – 291 с.
4. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М.: Наука, 1974. — 260 с.
5. Давыдова А.В. К вопросу о хуннских художественных бронзах // СА, 1971 - №1 – С. 93-105.
6. Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. СПб.: Наука, 2003. - 1038 с. (сост А.И. Андреев, отв. ред. А.В. Постников) – «Научное наследство». - Т. 30.
7. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1976. – 220 с.
8. Коновалов П.Б. Усыпальница хуннского князя в Суджи (Ильмовая падь, Забайкалье). - Улан-Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2008. - 98 с.
9. Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Северной и Срединной Азии. М.: Вост. лит., 2006. – 360 с.
10. Миняев С.С., Сахаровская, Л.М. Ханьская колесница из Царама // Археологические вести. 2007. № 14. – С. 130-141.
11. Маенхен-Гельфен Отто Дж. Мир гуннов. Исследование их истории и культуры. Принстон, США. www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf(дата обращения 22.03.2010)
12. Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. На 18 метров в глубину веков//Наука из первых рук. № 6(12). 2006. (Электронный ресурс) //В горы Ноин-Улы... [www.sciencefirsthand.ru /.../_file s/.../_u_0_ink_070530034700.pdf](http://www.sciencefirsthand.ru/.../_file_s/.../_u_0_ink_070530034700.pdf) (дата обращения 20.11.2009)
13. Полосьмак Н.В, Богданов, Е.С. Цэвендорж Д., Эрдене-Очир, Н. Изучение погребального содержания кургана 20 в Ноин-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008 – С. 77-87.
14. Полосьмак Н.В, Богданов, Е.С. Цэвендорж Д., Эрдене-Очир Н. Исследования Ноин-Улинского кургана № 31 (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XV. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007 – С. 372-376.

15. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.-Л.: АН СССР, 1962. – 203 с.
16. Руденко С.И., Гумилев Л.Н. Археологические исследования П.К. Козлова в аспекте исторической географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1966. № 3. – С. 240-246.
17. Ходукин Я.Н. Первые раскопки в горах Ноин-Ула // Бюл. / Всесоюзн. науч. Ассое. Востоковедов / Иркут. филиал. - 1926. - № 1 – С. 47-55. (Отдельный оттиск).
18. ГАИО. Ф. 293, оп.1. д.700 (ед. хр. 58). Переписка ВСОРГО с А.Я. Баллодом по поводу раскопок в Монголии.

Т.Л.Пушкина

ДОПОЖАРНЫЕ ЭКСПОНАТЫ МУЗЕЯ СОРГО В СОБРАНИИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В июне 1879 г. г.Иркутск постигло большое несчастье – в страшном пожаре выгорела практически вся центральная часть города, погибли люди, сгорели жилые дома и казенные здания, имущество, документы и мн.др. Не обошло это несчастье и музей Сибирского Отдела Русского географического общества, располагавшийся в то время на Тихвинской площади, - здание музея полностью сгорело, погибли музейные коллекции числом в 22 тысячи предметов и библиотека в 10 тысяч книг. В пожаре погибли не только экспонаты, но и архив и учетная документация музея.

По сведениям из отчетов СОРГО попытаемся представить, из чего состояло музейное собрание, сформированное в допожарный период, т.е. с 1853 по 1879 гг.

Основанный в ноябре 1851 г. Сибирский отдел РГО первоначально не имел собственного музея. Было решено пользоваться материалами музея, существующего при Главном управлении Восточной Сибири, который в свою очередь сохранил остатки коллекций первого Иркутского музеума 1782 г. Чуть позже в 1853-54 гг. музей ГУВСа был преобразован в музей СОРГО.

Из отчетов о действиях СОРГО, мы узнаем, что первое поступление в музей от членов Отдела было сделано в 1853 г. - препаратор Фурман из Вилюйской экспедиции прислал в музей горнокаменные породы, несколько окаменелостей, череп тунгуса и небольшое собрание орнитологических предметов из Киренска (1).

Также в 1853 г. член СОРГО Пермикин во время осмотра долины Тунки и г.Мунку-Сардык, бассейнов рек Иркута, Оки, Китоя и Белой собрал горнокаменные породы, впоследствии переданные им в музей (2).

В 1854 г. в музей СОРГО были переданы вещи, найденные в могилах Минусинского края в Енисейской губернии. Доставлением этих предметов Отдел был обязан енисейскому гражданскому губернатору, действительному члену СОРГО В.К.Падалке и почетному гражданину П.И.Кузнецову. В особенности было замечательно бронзовое изображение одного из буддийских божеств. Кроме изящной работы, бронзовая фигура была очень густо позолочена, и была вынута из земли мало поврежденною. Член-сотрудник отдела Д.Б.Банзаров и агинский лама Сюльтим Батмаев не смогли определить названия этого божества. Первый утверждал, что оно должно быть отнесено во времена отдаленные прямо из Тибета, и что по утратившимся от него атрибутам трудно сказать о настоящем имени этого божества (3).

В 1856 г. музей СОРГО пополнился следующими дарами: портрет в богатой золотой раме председателя РГО великого князя Константина Николаевича, написанный масляными красками с оригинала, находящегося в Эрмитаже от Попова, содержатель вольной аптеки аптекарь В.А.Динесс прислал различные медикаменты, Г.М.Пермикин передал горнокаменные породы из Тункинской долины (4).

В 1857 г. из «Записок СОРГО» узнаем, что Р.К.Маак, вернувшийся из Амурской экспедиции, передал в музей геологическую коллекцию. И вот как о ней отзывается член-сотрудник СОРГО Н.А.Версилон: «Прекрасная коллекция с побережья Амура. Все экземпляры коллекции почти одинакового размера, тщательно отделаны» (5).

В 1864 г. в музей поступили следующие пожертвования: от г.Мажного – коллекция горных пород Минусинского округа, от Л.А.Гельмерсена – коллекция горных пород из местности, лежащей между Ургою и озером Косогол, Заборский подарил образцы умбры из Тулуновской волости Иркутской губернии, Лопатин доставил в отдел каменный нож, 3 больших раковины с Татарского пролива, несколько мелких раковин с оз.Ханка и 2 амулета, надеваемые уссурийскими гольдами во время соболиных промыслов, П.А.Кельберг доставил 2 монеты из старого Селенгинска – прусскую 1806 г. и французскую времен Людовика XIV. Заседатель Киренского земского суда Блажевский передал женские башмаки, в которых более 100 лет назад

ходили женщины Кирапчанской волости в праздничные дни, 40 серебряных и 8 медных монет времен Алексея Михайловича, найденные у заштатного города Илимска. Ю.И.Штубендорф препроводил в музей лобную кость, 3 нижних челюсти и зуб мамонта, череп и рог носорога, 6 птичьих гнезд с яйцами, 2 куса окаменелого дерева и 2 камня виллюита. В тот же год Сибирский отдел передал Московскому публичному музею несколько довольно ценных этнографических предметов. (6).

В 1865 г. поступила очень ценная коллекция от члена Пекинской духовной миссии иеромонаха Исаяи, состоящая из древних китайских монет. Особенно ценными считались монеты: Улону 117 г. до н.э., Кай-юань 713 г., Цянь-юань 758 г., Сунь-юань 907 г., Шен-сунь 961 г. и др. Кроме этого, от селенгинских бурят поступила коллекция бурханов, музыкальные духовые инструменты, доска для печатания книг, две бумбы, предметы буддийского культа, костюмы – мужская летняя шапка, женская шапка, головной убор бурятских женщин, бурятские юфтевые сапоги, мужской шелковый халат голубого цвета на подкладе, длинная женская телогрейка без рукавов, юфтевый чапрак. Князь Кропоткин передал в музей 3 черепа и несколько костей, найденных в пещере на Кадильном мысу, 20 образцов горных пород с Байкала, птичьи яйца, образцы горных пород Тункинского края и с Мэргэна, а также 120 образцов Сунгарской флоры. От протоиерея Стукова поступил обломок коренного зуба допотопного зверя, 5 медных символических фигур, живописное изображение 11-ти лицевого Арияволо, пожертвованное ламой Доржче-Тарчигаровым.

Покровитель СОРГО генерал-губернатор М.С.Корсаков подарил кости тигра, убитого на Уссури, пеликана, убитого на берегах Татарского пролива и 2 черепа из могил Приуссурийского края. Г.Чаусов подарил коллекцию лав в количестве 15 экз. с вулкана Мовна-роа с острова Гавайи, Лопатин передал 100 образцов горных пород, руд, каменного угля, собранных во время его путешествия в Приуссурийском крае, от Кельберга поступило золотое изображение бурхана, от заседателя Селенгинского земского суда Щукина – образцы минералов Селенгинского округа, от Аносова – образцы красного железняка из рудника, от лейтенанта Рюмина – 5 небольших деревянных чашек японской работы, от военного губернатора Амурской области – медное шаманское зеркало, найденное в с.Сычевской (7).

Самое видное место среди пожертвований 1866 г. занимают присланные горным ревизором частных золотых промыслов Ачинского, Минусинского и Красноярского округов штабс-капитаном

Басниным образцы шлихового золота весом 32 золотника. Кроме этого, в музей поступили: шкурка черного зайца, минералогическая коллекция Соединенно-Зерентуйской дистанции Нерчинских округов, от князя Кропоткина несколько образцов горных пород с р.Лены и 10 чучел птиц, от С.С.Щукина часть задней ноги мамонта, найденной близ д.Жилкиной, от горного исправника Нерчинского округа г.Вещеля мамонтовый зуб (8).

В 1868 г. музей СОРГО пополнился энтомологической коллекцией от М.П.Пуцилло, 22 образцами горных пород Нерчинского горного округа от Боголюбского, 18 образцами горных пород с Бирюсинских золотых приисков от Н.Н.Таскина, медным наконечником из Олекминского округа от С.К.Трапезникова, алеутской паркой из рыбьих пузырей и железной кольчугой из Качуга от священника Мурашева, статуэткой буддийского бурхана от Торчиганова, 20 серебряными монетами времен царя Алексея Михайловича, найденными вблизи Баргузина, от священника Литвинцева, 114 образцами японского дерева от Якимова (9).

Учет коллекций велся по каталогам. Видимо, в музее СОРГО до пожара 1879 г. предметы делились на коллекции: минералогическая, зоологическая, энтомологическая и ботаническая, этнографическая и археологическая и др. Список коллекций постоянно дополнялся. Первый (латинский) номер означал название коллекции, второй – порядковый – номер коллекции, а третий – номер предмета в этой коллекции.

В 1869 г. минералогические коллекции музея подверглись тщательному пересмотру и научному определению. А.Л.Чекановским были составлены новые каталоги, которые были проверены действительным членом СОРГО горным инженер-полковником Н.Н.Таскиным. Каталог представлял собой перечень возможно точных определений пород, сопоставлял их по группам с указанием каждой местности, откуда были взяты образцы минералов. Был составлен тройной каталог: первый представлял перечень всех образцов, имеющих в отделе музея, размещенных в порядке поступления в Отдел. В отличие от прежней системы нумерации, по которой каждая коллекция, поступающая в музей, имела свои отдельные номера и отдельные каталоги, отчего происходила одна запутанность, Чекановский счел лучшим составить один общий каталог, представляющий один непрерывный ряд номеров. Порядок следования образцов минералов был сохранен тот же самый, какой был и в старых каталогах. Это было связано с тем, что в тех случаях, где коллекция была представлена в том порядке, в каком породы последовательно

попадались путешественнику в его путешествии, самый порядок следования образцов одного за другим представлял данные для геогностических соображений. Далее, некоторые из старых каталогов составлены в виде путевого геогностического журнала и содержали указания на распространение виденных путешественником пород, поэтому Чекановский посчитал необходимым сохранить их в архиве. А чтобы имеющиеся в них указания не потерялись вследствие перемены номеров на образцах, то везде в старых каталогах были отмечены синими чернилами номера, под которыми образцы вошли в состав нового каталога. Во втором каталоге породы были распределены по их местонахождению. И этот каталог представлял, по мнению составителя, труд подготовительный, который был бы полезен при составлении петрографической карты местности, из которой были взяты образцы минералов. Третий каталог был составлен по видам минералов.

В 1869 г. музей пополнился богатой коллекцией горно-каменных пород, минералов и палеонтологической коллекцией, собранной А.Л.Чекановским во время его поездок по Иркутской губернии. Трапезников передал 136 экземпляров образцов горно-каменных пород, золотоносных пластов, минералов, а также 16 золотников 25,5 долей золота из приисков Олекминской системы по р.Хомолхо – Успенского и Вознесенского, и по р.Угахан – Константиновского и Зинаидинского, которые принадлежали Трапезниковым, прииска Верного купца Базилевского по р.Ныгри, приисков Тихоно-Задонского, Петровского и Павловского, входящих в состав Ленского золотопромышленного товарищества и прииска Благовещенского купца Базанова. К этому времени в музее уже была значительная коллекция золота с приисков Ачинского, Минусинского и Красноярского округов Енисейской губернии от И.В.Баснина, Ленской и Бирюсинской систем Иркутской губернии от Н.Н.Таскина и П.П.Баснина.

Также в 1869 г. от действительного члена СОРГО И.А.Лопатина поступили образцы каменного угля с берегов Амурского залива, с правого берега Амура, образцы гуджира и глины с озер близ г.Баргузина, 5 кусков горных пород из утесов на западных берегах Сахалина и несколько экземпляров раковин с берегов Японского и Охотского морей и с острова Сахалин. От действительного члена Отдела Ф.В.Елезова поступило в музей 8 образцов горных пород с р.Боганиды и берегов Байкала и раухтопаз, взятый тунгусом Сымыгырского рода Александром Бавлуковым из речки Сулянды 200 верстах от г.Баргузина к северу.

Зоологическое и энтомологическое отделения музея в 1869 г. пополнились следующими пожертвованиями:

- от Якутского статистического комитета - 14 экземпляров чучел (из них 8 оказались негодными), маленькая голова с рогами неизвестного ископаемого животного и большая голова с рогами ископаемого быка;

- от члена-сотрудника Отдела С.С.Попова - голова носорога, клык и рог неизвестного ископаемого животного;

- от действительного члена отдела М.И.Пуцилло – россомаха, убитая в Прибайкальском крае (чучело ее было отлично исполнено препаратором Жебровским);

- от действительного члена Ф.В.Елезова - очень редкий экземпляр нерпы, пойманной в Байкале, из которого сделано чучело, две голомянки в спирту, две банки с ягодами с берега Байкала, несколько байкальских раковин разных видов и пиявка, пойманная в Ангаре, в Усть-Качанском озере.

В этнографическое и археологическое отделение поступили полученные по отношению бывшего начальника Восточно-Сибирского военного округа 3 чукотских костюма, бывших на всемирной Парижской выставке, от действительного члена отдела Ф.В.Елезова – тунгусская берестяная лодка, поднимающая 4 человек, от священника Н.Казанцева – 2 медные китайские монеты, найденные на курганах в 3-х верстах от Окинского пограничного караула (10).

В 1870 г. П.А.Ровинский передал в музей Отдела следующие вещи из Тункинской долины: нефритовые топорики, 13 каменных стрелок, обломок орудия из нефрита, обломок каменного сосуда, 2 железные кольчуги, медный и 2 железных наконечника стрелы, лук, 2 чугунные картечи, бурхан из меди с полинявшей позолотой, баранья лопатка с монгольской и тибетской надписью, 2 мамонтовых зуба, 8 черепов; А.Л.Чекановский передал 120 образцов ляпис-лазури, В.И.Дыбовский – коллекцию раковин, моллюсков и животных растений, собранных в Японском море, А.Л.Чекановский – 20 связок сухих растений, около 3 тыс. экз. гербария, приобретенного у С.С.Щукина, Я.И.Шишмарев – шкуру Аргали, генерал-губернатор М.С.Корсаков – вещи, отбитые у Манзы при селе Дубининском: винтовки и большие орудия со всеми принадлежностями, копыя, ножи и пр., Татаринов – одежду из рыбьих шкур жителей Курильских островов (11).

В 1872 г. в дар СОРГО поступили следующие экспонаты:

– шкура молодой выдры от В.А.Бельцова,

– череп аиста с острова Сахалин, морские рыбы, жилище одного из ракообразных, коллекция морских водорослей, череп морского льва - от М.М.Добротворского,

- коллекция минералов, горных пород и окаменелостей - от М.М.Пуцилло,

- рог антилопы с Иртыша, коллекция ископаемых костей, вырытых летом 1872 г. на кирпичных заводах Косовича в Иркутске – от И.Д.Черского,

- коллекция растений с озера Косогол, части черепа *Ovis Argali* из с.Тунка – от А.Л.Чекановского,

- три черепа тунгусов, 5 черепов различных видов косули, рог дикого барана, череп барсука, 4 черепа курдючных баранов, 93 экз. птичьих черепов, 20 скелетов и 8 черепов млекопитающих животных – от Б.Н.Дыбовского,

- плечевая кость мамонта – от И.О.Баранцевича,

- чучело морской утки – от К.С.Жебровского,

- 2 скелета мериносов, череп монгольского быка – от Я.Я.Истомина,

- часть ископаемого черепа каменного барана – от К.Шмайтера,

- череп антилопы – от Н.Н.Головкина,

- череп китайца – от неизвестного,

- образцы самосадочной соли из Борзинского и Минусинского озер – от Н.А.Гартунга,

- коренной зуб мамонта, найденный на правом берегу Лены – от Я.И.Лесневского,

- череп молодого лося с рогами и нижней челюстью – от неизвестного (12).

В 1878 г. Иркутский отдел Читинского окружного артиллерийского склада Восточно-Сибирского военного округа передал в музей ВСОРГО военные знамена (13).

Все собранные коллекции хранились в здании музея СОРГО на Тихвинской площади. В воспоминаниях известных ученых и путешественников сохранились сведения о том, как выглядел этот музей в период до пожара 1879 г. Например, в дневнике Б.Дыбовского есть подробное описание музея 1868 г.: «Кабинет общества (музей СОРГО) располагался в отдельном двухэтажном довольно вместительном доме. Внизу слева в двух больших комнатах жил сторож, с правой стороны тоже две комнаты были заняты под склад вещей и коллекций, не помещающихся наверху. В середине между упомянутыми помещениями находились склад для дров и кладовая для

палаток, юрт и чумов, употребляемых путешественниками-натуралистами во время странствий по северным краям... Там были палатка и оленье седло академика Миддендорфа, палатки Радде и Р.Маака.

Более старых вещей-памяток, оставшихся после Палласа и Георги, не было... Второй этаж состоял из нескольких обширных зал, освещенных сквозным путем. В зале слева размещались небогатые орнитологические коллекции, были там экземпляры, подаренные Радде, и редкие представители, отстреленные в Восточной Сибири... В этом же зале стоял экземпляр джегетая, к сожалению, сильно испорченный молью, чучело изготовил Парвекс. В шкафу под стеклянным колпаком размещалась группа бурундуков, чучела сделаны этим же натуралистом. Здесь же были черепа «бавров», один из них очень древний, происходящий якобы от экземпляра, убитого в окрестностях Иркутска.

В другом зале в больших шкафах было уложено огромное количество меховых нарядов всех туземных народов до самой Камчатки. Драгоценные и красивые наряды очень пострадали от моли. Здесь были представлены также манекены, представляющие типы туземных народов, головы, лица, сформированные из папье-маше, старательно исполненные. Шаман с барабаном в ритуальном наряде, алеут в одежде гребца, камчадал в прекрасной кухлянке, тунгус в бисерной нарядной одежде, бурят, китаец и т.д. Самые богатые собрания составляли геологические и палеонтологические экспонаты, помещенные в шкафах и стеклянных витринах.

Зал заседаний был устроен с настоящим комфортом. Длинный стол, покрытый зеленым сукном, на нем – изящные лампы, кругом удобные, украшенные резьбой кресла. За этим рядом кресел стояли стулья для благовоспитанной публики.

В этом зале делали доклады академик Миддендорф, Густав Радде, полковник Николай Пржевальский. Здесь также проводились популярные лекции научного содержания...» (14).

Собранные коллекции СОРГО неоднократно демонстрировал на самых различных выставках: в 1868 г. на Сельскохозяйственной выставке в Иркутске, в 1876 г. – на выставке Конгресса ориенталистов, в 1877 г. – на Археологической выставке в Казани, в 1879 г. – на Московской антропологической выставке, причем на последней СОРГО занял одно из самых видных мест и во многом способствовал успеху выставки (о роли этой выставки в сохранении допожарных экспонатов музея - чуть позднее).

Таким образом, накануне пожара 1879 г. коллекция музея Восточно-Сибирского отдела РГО (Сибирский отдел с 1878 г. стал именоваться Восточно-Сибирским) насчитывала почти 22 330 предметов по этнографии и археологии, зоологии и энтомологии, палеонтологии и геологии, картографии, нумизматике и др. Здание музея ВСОРГО располагалось на Тихвинской площади в центре Иркутска. 24 июня 1879 г. в результате пожара оно, как и практически вся центральная часть города, сгорело. Вот что сообщал председатель ВСОРГО полковник Л.А.Большев 5 июля 1879 г. генерал-губернатору Восточной Сибири П.А.Фредериксу: «Во время бывшего в городе Иркутске 24 июня сего года пожара, огонь, распространившийся с невероятною быстротою по городу, охватил со всех сторон площадь, на которой находилось здание ВСОРГО, и истребил всё находившиеся в отделе. Спасти удалось лишь золотую коллекцию, пожертвованную вашим высокопревосходительством, и незначительную часть мелких вещей». (15). Кстати, сразу заметим, что сохранившаяся от пожара золотая коллекция впоследствии была украдена из музея в 1918-1919 г. во время Гражданской войны.

Пожар 1879 г., уничтоживший большую часть этой коллекции, навсегда разделил историю музея на допожарную и послепожарную. После пожара встал вопрос не только о строительстве нового здания, но и сборе музейных коллекций. Небольшая часть экспонатов была найдена на пепелище музея в 1879 г., часть вернули ученые ВСОРГО, у которых они, видимо, были на атрибуции. В 1884 г. часть экспонатов из допожарного музея благодаря стараниям консерватора музея Н.И.Витковского возвратилась в Иркутск с антропологической выставки, проходившей в Москве (16).

Выставка работала в Москве с 3 апреля 1879 г. в здании московского манежа. Основной ее задачей являлась популяризация антропологических знаний, и, судя по числу посетителей, эта задача была успешно решена: за пять месяцев выставку посетило почти 90 тысяч взрослых и детей. Большой отдел был посвящен этнографии России. Антропологическая выставка имела большой общественный резонанс и позволила создать научно-педагогическую базу для кафедры и музея антропологии Московского университета. После закрытия выставки значительная часть ее экспонатов, библиотека и антропологический инструментарий были переданы Московскому университету для учреждения при нем антропологического музея. (17). В свою очередь, в архиве ВСОРГО есть упоминание о том, что на этой выставке экспонировалась часть коллекций отдела, которая

находилась в Москве еще с 1876 г. со времени проведения там съезда ориенталистов (18).

Также на антропологической выставке была представлена «голова ископаемого носорога с сохранившимися на ней кожей, шерстью, мускулами, остатками нервов и спинного мозга, принадлежавшего, по словам местных жителей, труп животного, найденного 1877 г. в Верхоянском округе на реке в 200 верстах на север от Верхоянска» (19). Позже Академия наук просила передать эту голову в свой музей. Перед отправкой в Москву были сделаны 4 фотографии черепа, из них 3 сохранились в краеведческом музее до наших дней, судьба самого черепа неизвестна.

В 1884 г. консерватор музея Н.И.Витковский разыскал часть экспонатов с московской выставки в складах РГО в Санкт-Петербурге и доставил их в Иркутск. На ящике, в котором были найдены эти предметы, имелась надпись «Вещи из Минусинского края», точное же обозначение местонахождения экспонатов сохранилось лишь на немногих этикетках. (20).

Вся учетная документация музея (книги поступлений и описи коллекций) погибли в пожаре. Только недавно в фонде Восточно-Сибирского отдела РГО, хранящемся в Государственном архиве Иркутской области (ф.293), в деле № 561 найдена опись коллекции медных предметов, составленная в 1872 г., которая дает представление о предметах, имевшихся в музее ВСОРГО до пожара 1879 г.

Всего в учетной документации музея ВСОРГО за период с 1879 г. по 1888 г. зафиксирован 261 предмет, сохранившийся от допожарного музея (приложение № 1, 2, 3). При этом в 1879 г. были заведены две инвентарные книги, начинающиеся с № 1, часть записей в которых не совпадает (приложение 2). Один номер зафиксирован в книге поступлений № 2 (приложение 3).

К сожалению, до нашего времени из этих экспонатов сохранились не все – чуть более 120 предметов, при этом полностью или частично можно быть уверенным, что в Иркутском областном краеведческом музее на сегодня хранится порядка 100-110 предметов из допожарного музея ВСОРГО (21).

Интерес представляют, безусловно, все экспонаты. Но хотелось бы обратить внимание на некоторые из них.

Прежде всего, обращает внимание тот факт, что от многочисленной естественно-научной коллекции, куда входили палеонтологические, геологические, ботанические, энтомологические, зоологические коллекции музея ВСОРГО, практически ничего не сохранилось. В настоящее время Иркутский областной краеведческий

музей экспонирует только 2 камня - лазурита. Вполне очевидно, что это сохранившиеся из 120 образцов ляпис-лазурита, собранных и переданных в музей СОРГО в 1870 г. А.Л.Чекановским.

На удивление, довольно обширно представлены этнографические предметы из допожарного музея, характеризующие быт и культуру якутов, приамурских эвенков, чукчей, частично монголов и эвенков. Достаточно большую часть сохранившихся предметов условно можно разделить на коллекции по народностям.

К якутской коллекции относятся: три курительные трубки (№ 437, 438), три берестяных короба (№ 460), рыболовная сеть (№ 462), деревянная солонка (№ 464), два чарона (№ 465), костяной наперсток (№ 466), крышка от рога для пороха (№ 471), нож в ножнах (№ 478), сабля и пальма (№ 536), якутский календарь (№ 546). Скорее всего, эти предметы были доставлены в музей сорго Р.К.Мааком, совершившим в 1854 г. свою первую экспедицию в Вилюйский край. Часть предметов была им зафиксирована в отчете о поездке – «Вилюйский округ Якутской области», изданном в 1887 г. в Санкт-Петербурге уже после его смерти. Оттуда же, из Якутской области, могли поступить и некоторые тунгусские (эвенкийские) предметы: ложка из рога горного барана работы тунгусов Верхоянского уезда (№ 456) и три тунгусских берестяных коробки (№ 461).

Также можно предположить, что часть бытовых и культовых предметов ламутов, гольдов, ороchon и манегров (старые названия различных племен приамурских эвенков), сохранившихся от допожарного музея, были привезены Ричардом Карловичем Мааком из его экспедиций на Амур в 1855-56 гг. и Уссури в 1859-1860 гг. К числу этих предметов относятся: мангутский ящик из бересты (№ 443), халат ороचना из рыбьей кожи (№ 446), халат гольда (№ 447), манегрская корзина из соломы (№ 450), кошелек ороचना (№ 452), манегрская резная чашечка (№ 454), манегрская свирель (№ 459), жертвоприношения айнов Амурского края из дерева (№ 463), маньчжурские игральные карты (№ 469), манегрская корзина из прутьев (№ 474).

Крайне интересны сохранившиеся от допожарного музея СОРГО чукотские очки из птичьих перьев (№ 445), чукотские детские игрушки из кости (№ 467) и одежда из оленя (штаны 2 пары, шапка, детский комбинезон) (№ 7867). Скорее всего, чукотская одежда вернулась в музей в 1869 г. со Всемирной Парижской выставки.

Монгольские предметы – парчовый халат богатого монгола (№ 482), плюсовый халат (№ 483), шапка (№ 496), женское шейное украшение (№ 497), огниво (№ 499), вилка (№ 510) могли поступить в

1865 г. от селенгинских бурят (в отчете отдела указано, что, кроме ряда других предметов, от них поступили костюмы – мужская летняя шапка, женская шапка, головной убор бурятских женщин, бурятские юфтевые сапоги, мужской шелковый халат голубого цвета на подкладе, длинная женская телогрейка без рукавов, юфтевый чапрак). Исходя из этого, можно сказать, что и предметы ламаистской одежды: ламский халат (№ 427) и ламский шелковый кушак (№ 489), также могли сохраниться именно из этой коллекции. Что касается предметов буддийского культа из металла – двух бронзовых божков (№ 492), то тут трудно высказать даже предположение, когда и от кого они могли поступить, т.к. упоминания о передаче музею СОРГО подобных предметов достаточно часты.

Две алеутские камлеи из рыбьих пузырей (№ 44) могли поступить в музей в 1868 г. от священника Мурашева или в 1870 г. от И.П.Татаринова.

Коллекция из Минусинского округа: 10 медных кружков из курганов (№ 491), фрагмент медного предмета (№ 1163), и еще ряд предметов, в принципе, могла сохраниться от переданных еще в 1854 г. в музей СОРГО вещей, найденных в могилах Минусинского края в Енисейской губернии. Доставлением этих предметов отдел был обязан енисейскому гражданскому губернатору, действительному члену СОРГО В.К.Падалке и почетному гражданину П.И.Кузнецову.

Безусловно, все музейное собрание ВСОРГО представляет собой огромную историческую, культурную и научную ценность, является «золотым фондом» Иркутского областного краеведческого музея, но допожарные экспонаты ВСОРГО, сохраненные до наших дней, по праву можно назвать жемчужиной этого собрания, поскольку эти предметы показывают историческую преемственность собрания музея, являются живыми свидетелями огромной работы ученых Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по изучению края в середине XIX в., материальным свидетельством первых экспедиций отдела. В настоящее время ведется работа над созданием альбома-каталога сохранившихся вещей.

Примечания

1. Записки СОРГО. Кн. II. Отд. II. – СПб., 1856. – С.43.
2. Записки СОРГО. Т. II. Отд. II. – СПб., 1856. – С.18.
3. Записки СОРГО. Кн. II. Отд. II. – СПб., 1856. – С.4.
4. Записки СОРГО. Кн. II. Отд. II. – СПб., 1856. – С.12-13.
5. Записки СОРГО. Кн. IV.- СПб., 1857. – С.13.
6. Отчет о действиях СОРГО за 1864 г. – СПб., 1865. – С.51.

7. Отчет о действиях СОРГО за 1865 г. – СПб., 1865. – С.76-77.
8. Отчет о действиях СОРГО за 1866 г. – СПб., 1867. – С.66.
9. Отчет о действиях СОРГО за 1868 г. – СПб., 1869. – С.62, 77-78.
10. Отчет СОРГО за 1869г. – Иркутск, 1870. - С.98-103.
11. Отчет СОРГО за 1870 г. – Иркутск, 1871. – С.21.
12. Отчет СОРГО за 1872 г. – Иркутск, 1872.
13. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д.38. Л.146.
14. Бенедикт Дыбовский. – Новосибирск, 2000. – С.125-127.
15. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д.14. Л.38.
16. Отчет ВСОРГО за 1885 г. – Иркутск, 1886. – С.31.
17. www.hist.msu.ru.
18. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д.14. Л.32.
19. ГАИО. Ф.293, Оп.1. Д.14. Л.26-27.
20. ГАИО. Ф.293. Оп.1. Д.38. Л.1.
21. В 1920-е годы были сделаны более подробные описи части экспонатов, из которых можно представить, как выглядели некоторые экспонаты, не сохранившиеся до наших дней – в приложении № 1 приведены эти записи.

Р.Б.Миронов

РУКОПИСНЫЕ АТЛАСЫ КИТАЙСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ТОРГОВОГО ДОМА БРАТЬЕВ БУТИНЫХ

Расположенный на пересечении важных колонизационных и торговых путей, Иркутск со временем стал крупнейшим торгово-ремесленным центром Восточной Сибири. Иркутские купцы играли большую роль в торговле, политике и культуре города. С открытием в 1851 г. Сибирского отдела Императорского Русского географического общества они тоже не остались в стороне: финансировали экспедиции, писали статьи, участвовали в собраниях, дарили книги из своих библиотек.

В Отделе книжного фонда Иркутского областного краеведческого музея, который является наследником библиотеки ВСОИРГО, хранятся книги из библиотек купцов Баснина, Сибириякова, Пихтина, Белоголового и др.

Нельзя обойти вниманием одного из известных сибирских купцов, предпринимателя и общественного деятеля Михаила Дмитриевича Бутина. С 1870 г. он являлся членом Сибирского отдела.

Имея огромные финансовые возможности, он выделил для отдела 3000 руб. с просьбой употребить их по усмотрению Отдела. За это пожертвование он получил от Отдела звание члена-соревнователя с вручением диплома. Руководители Отдела приняли решение выписать на половину пожертвованной им суммы магнитные инструменты, так необходимые для работы в экспедициях. Другую половину решили использовать на приобретение книг. Каталог желаемых книг был составлен действительными членами Р. Мааком, А. Чекановским, К. Нейманом, Ф. Миллером, А. Щаповым. Полученные книги были почти исключительно по геологии, ботанике, метеорологии, зоологии и астрономии. Были удовлетворены заказы специалистов этих направлений. Кроме этого М. Бутин пожертвовал 300 руб. на снаряжение экспедиции на реку Нижняя Тунгуска.

Коль скоро братья Бутины оказались связаны с Сибирским отделом Императорского Русского географического общества, то не мог не образоваться в отделе их фонд. И действительно, в отделе сохранились книги, написанные ими, изданные ими, а также напечатанные в их собственной типографии в Нерчинске. Например, в отделе книжного фонда хранятся такие книги, изданные М.Д. Бутиным, как «Минеральные источники Забайкалья» (на ней имеется надпись «В редакцию газеты «Восточное Обозрение» для отзыва»), а также книга «Сибирь и ея дореформенные суды». Из книг, написанных Михаилом Бутиным, следует отметить книги «Николаевский чугуноплавильный, железоделательный и механический завод, принадлежащий торговому дому Нерчинских 1-ой гильдии купцов братьев Бутиных, находящийся в Иркутской губернии» и «К вопросу об улучшении благосостояния жителей Забайкальской области». В типографии М.Д. Бутина в Нерчинске были изданы такие книги, как «Биографический очерк деятельности Капитолины Александровны Бутиной» и «Отчет по Нерчинскому публичному музею и Нерчинской городской общественной библиотеке за 1892 г.»

Особый интерес представляют рукописные атласы китайских экспедиций Торгового дома братьев Бутиных, совершенных в 1870 г. и в 1881-82 гг. В настоящее время в отделе книжного фонда ИОКМ хранятся три таких атласа. Первые два атласа относятся к китайской экспедиции 1870 г., третий атлас – к китайской экспедиции 1881-82 гг.

В 1870 г. братья Бутины обратились к генерал-губернатору и покровителю Сибирского отдела М.С. Корсакову за разрешением совершить экспедицию в Китай с целью поисков новых более удобных торговых путей. М.С. Корсаков, признавая весьма полезным отправление экспедиции по выше сказанному направлению, в видах

важности открытия нового торгового пути через восточную Монголию в южные порты Китая, принял самое живое участие в этом предприятии и оказал экспедиции полное свое содействие и покровительство. Получив согласие генерал-губернатора, Бутины совершили две экспедиции. Подробные сведения об этих экспедициях были опубликованы в Отчетах ВСОИРГО.

Торговая экспедиция братьев Бутиных, имевших целью исследование старинного торгового пути от Нерчинска к границе собственного Китая по восточной окраине Монголии, выступила в путь из Кулусутаевского караула (в Нерчинском округе) 26 мая 1870 г. и, побывав в Долон-норе, Пекине и Тяньцзине, возвратилась обратно в Нерчинск в сентябре того же года. Личный состав экспедиции состоял из следующих лиц: купцов В.С. Першина и П.С. Щукина, есаула А.П. Апрежкова, чиновника особых поручений А.М. Ломоносова, переводчика Ангодуева (бывшего 20 лет учителем русского и монгольского языка в Ачинской думе) и 11 человек рабочих из казаков и бурят. Возглавлял партию Верхнеудинский купец А.П. Лосев, бывший студент Петербургского университета.

По существовавшему в то время пути через Калган и Ургу, доставка товаров в Кяхту осуществлялась вычным способом на верблюдах, полагая на каждого из них не более 16 пудов. Предполагалось, что новым путем можно будет доставлять товары из южных портов Китая в Печелийский залив и по Лиан-хэ до Долон-нора, а оттуда тележной дорогой на границы Нерчинского округа. Преимущества нового пути состояли в следующем: 1) водяное сообщение из Шанхая или Тяньцзиня до Долон-нора, а отсюда тележная дорога в Нерчинский округ, по которой верблюд или лошадь могли везти до 30 пудов; 2) этот путь был несравненно ближе, чем ургинский, а потому значительно сокращалось время и цена за доставку; 3) с границы Нерчинского округа усиливался сбыт значительного избытка сырых произведений, не имевших правильного сбыта, и тем самым оживлялся находившийся в торговом застое пограничный край и, наконец, 4) приобретение нового пути было важно для Российского государства и в политическом отношении.

В программу экспедиции входило также исследование пройденных местностей в географическом, этнографическом и естественноисторическом отношении, а также экономического значения страны. Чиновник особых поручений А.М. Ломоносов писал, что восточная часть Монголии представляла для участников экспедиции особый интерес, так как она не была ни описана, ни посещена европейцами.

Экспедиция продолжалась четыре месяца и закончилась благополучно.

Бутины не забыли известить о благополучном исходе экспедиции и ее результатах генерал-губернатора Михаила Семеновича Корсакова, – он олицетворял в их глазах преемственность и продолжение трудов Н.Н.Муравьева-Амурского. Донесения Бутина властям об итогах поиска нового торгового пути полны верой в нужность для отечества и, в особенности, для Сибири этого начинания, убежденностью, что делается дело на благо двух соседствующих народов.

Что касается китайской экспедиции Бутиных 1881-82 гг., то она началась 12 мая 1881 г. в 9 часов утра, когда караван Бутина вышел из Борщевского винокуренного завода в числе двух служащих, семи рабочих с 80 лошадьми по дороге в Старо-Цурухайтуйский караул, чтобы пересечь р. Аргун, составлявшую естественную границу с Китаем и отправиться в г. Благовещенск правым берегом р. Амура, через восточную Монголию и Манчжурию, т.е. тем путем, каким в 1864 г. проехал князь П.А.Кропоткин и которым по тем временам почти ежедневно отправлялись караваны со скотом и лошадьми в г. Благовещенск. Конечным пунктом этой экспедиции был г. Айгун.

Атласы китайской экспедиции 1870 г. имеют следующие названия: 1) «Маршрутная карта Нерчинско-Тянь-Цзиньской экспедиции бр. Бутиных от Кулусутаевского караула до Тянь-Цзиня. 1870 г.» (инв. № 14780-492). Его размер – 28,4 × 39,5 см; 2) «Маршрутные карты Нерчинско-Тянь-Цзиньской экспедиции бр. Бутиных от Кулусутаевского караула до Тянь-Цзиня. 1870 г.» (инв. № 14780-493). Его размер – 29,6 × 42,9 см. Количество карт в атласах: в первом - 26; во втором - 27. Что касается года издания атласа, то он четко не установлен. Но в «Отчете ВСОРГО» за 1872 г. упоминается, что кроме дневника велся еще и маршрут путешествий, причем издержки на издание маршрутной карты М.Д. Бутин принимал на счет своего торгового дома. Стало быть, есть основание полагать, что атлас китайской экспедиции 1870 г. поступил в библиотеку ВСОРГО до иркутского пожара 1879 г., но не ранее 1872 г.

Третий атлас, посвященный китайской экспедиции Бутиных в 1881-82 гг., имеет название «Описание пути из Старо-Цурухайтуйского караула в г. Айгун экспедиции Бутиных в 1881-82 году» (инв. № 14780-801). Его размер – 31,1 × 42,2 см. Количество карт - 10. В конце текста третьего атласа – подпись Михаила Бутина.

Все три выше описанных атласа раскрашены акварельными красками. Используется красный, желтый, зеленый, синий и другие цвета. Тексты, описывающие маршруты, написаны красивым почерком, черной тушью. В конце текста второго и третьего атласов – подпись Михаила Бутина. А поскольку здесь и текст, и подпись одного почерка, стало быть, есть основания полагать, что в обоих атласах тексты маршрутов написаны самим М.Д. Бутиным. Кроме того, во второй атлас вклеена гравированная карта этого маршрута, отпечатанная в литографии Сеницына. Как известно, расходы по печатанию карты взял на себя сам автор. Титульный лист первого атласа был отпечатан уже в Нерчинске в типографии самого М. Бутина. Здесь, в отличие от двух выше описанных атласов, в конце текста подписи Бутина не имеется. Сам же текст, описывающий маршрут экспедиции 1870 г., написан несколько другим почерком, поэтому есть основание полагать, что его автор – сам Лосев, выше упоминаемый участник китайской экспедиции 1870 г.

В заключение можно привести пример одной местности из атласа за 1870 г. Так, на одном развороте с листом № 3, где показан маршрут от оз. Капчеронка до оз. Бусеэй, о ключе Горбуней-Булак сказано следующее: «Экспедиция прибыла в 1 час дня в Горбуней-булак (расстояние 48 верст). Июня 4 дня вышла в 11 час. 30 мин. Ключ Горбуней-булак находится на левой стороне долины. Направление южное. В 9½ от стана Губжирное озеро Капчеронка, лежащее в обширной равнине. К востоку от Горбуней-булак находится озеро Чуцокто-нур. К юго-востоку от ключа на 3 стороне долины выложен из старого камня Памятник умершему здесь есаулу А.П. Апрелькову. Дорога до Сумму-булак идет по возвышенным увалам твердая».

Таким образом, на примере фонда купцов Бутиных можно сделать вывод, что отдел книжного фонда ИОКМ как наследник библиотеки ВСОРГО располагает значительными богатствами, оставленными нам разными купцами. Представленные три рукописных атласа из этого фонда открывают широкие возможности для исследователей, интересующихся взаимоотношением Сибири с сопредельными государствами.

Литература

1. Шахеров В.П. Иркутск купеческий. – Хабаровск, 2006.
2. Ковалева А.С. Близкая сердцу сибиряка. – Иркутск, 2003.
3. Караванная экспедиция братьев Бутиных в Китай // Отчет ВСОРГО. – 1872. – С. 9.
4. Отчет ИРГО. – 1871. – С. 84-85.

5. Исторический очерк сношений русских с Китаем и описание пути с границы Нерчинского округа в Тяньцзинь // Известия ВСОРГО. – 1870. – Т. 1, вып. 4-5. – С. 77-89.
6. Описание пути с границы Нерчинского округа в Тяньцзинь // Известия ВСОРГО. – 1871. – Т. II, вып. 1-2. – С. 9-30.
7. Частная экспедиция в Восточную Монголию и Китай для открытия торгового пути // Известия ВСОРГО. – 1870. – Т. I, вып. 1. – С. 6.
8. Маршрутная карта Нерчинско-Тяньцзиньской экспедиции братьев Бутиных от Кулусутаевского караула до Тяньцзиня. 1870 г.
9. Маршрутные карты Нерчинско-Тяньцзиньской экспедиции братьев Бутиных от Кулусутаевского караула до Тяньцзиня. 1870 г.
10. Описание пути из Старо-Цурухайтунского караула в г. Айтун экспедиции Бутиных в 1881-82 гг.
11. Отчет ВСОРГО. – 1872. – С. 9.

С.Б. Шуперт

ЯПОНСКИЙ ДОСПЕХ В КОЛЛЕКЦИИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В восточной коллекции Иркутского краеведческого музея особое место занимают предметы из Японии. Наибольший интерес представляет оружие и защитное вооружение японского воина средневековья - самурая. На фотографии дореволюционной экспозиции музея ВСОРГО в Аван-зале (№ Ф 959-6), в левом нижнем углу, запечатлен такой доспех. Сохранился ли он до наших дней?

В фондах музея в настоящее время имеются панцири, шлемы и ряд деталей к ним. В хранении «Ткань» находятся три панциря и два шлема. Еще один шлем и подбородник находятся в хранении «Металл». Наиболее комплектным доспехом является образец № 8410-2а ТК 677. Его полные рукава с основой из ткани с нашитыми на нее кольчугой и пластинами, представляют собой образец японской декоративной вышивки по ткани. На плечах, по красной ткани вышито изображение цветка. Сам доспех набран из пластин, окрашенных в красный цвет, и соединенных между собой тканевыми шнурами. Грудная и спинная части соединены между собой штифтом в единое целое. К низу шнурами прикрепляется наборная юбка. К нему,

вероятно, относится шлем за номером 7470 ТК 677. Этот шлем утратил подшлемник, завязки и лаковую отделку.

Панцирь (инв. № 8410-9а ТК 680), покрытый черным лаком - аналогичен по конструкции вышеописанному. На спине шарнирно прикреплена деталь для крепления значка. Отдельной деталью имеются два наплечника покрытые лаком, что роднит их с панцирем. Нижние пластины заканчиваются щеточками. Шлем № 8410-9б ТК 680 сохранился очень хорошо. Подверглась частичной утрате лаковая отделка поверхности шлема, но подшлемник и завязки остались нетронутыми. Именно такой шлем изображен в экспозиции музея ВСОИРГО. Были утрачены: защита ног (д), отдельной деталью прописана маска (9 в)

Третий доспех (инв. № 8410-3а ТК 678) отличается от предыдущих способом крепления пластин между собой. Верхняя грудная и подмышечные пластины покрыты ажурным орнаментом. Вместо традиционных шнуров, соединяющих пластины панциря, использованы клепки с двумя усами. Его нагрудная часть утратила одну из пластин. На спине, в нижней части, прикреплена деталь для удержания втока древка. Шлем (инв. № 8410-3б), относящийся к этому гарнитуру, сохранился плохо. Левая часть сферы, набранной из пластин, утрачена. Затыльник деформирован, бумажная отделка основания практически утрачена. Утрачена также защита ног и рукава, что зафиксировано в инвентарной книге «ТК». Вероятно, часть кольчужного полотна находится в хранении «Оружие». В книге указана маска «из неизвестного материала» под № 8410-3в.

Отдельной деталью, находившейся в фонде «Металл», является подбородник (маска) красного цвета, не имевший на себе никакого номера. В описании составляющих первых двух гарнитуров такие детали есть. Известно, что японские гарнитуры не всегда выполняются в едином стиле и цветовой гамме.

Маска, изображенная на старой фотографии, закрывает только подбородок и идентична имеющейся в наличии. Это позволяет предположить, что она принадлежит к гарнитуру № 8410-9 под собственным номером 8410-9 б.

Возвращаясь к снимку, необходимо отметить, что изображенный доспех уже не существует в изначальной комплектации. Хотя снимок не дает четких деталей, можно предполагать, что на снимке изображен второй гарнитур, т.к. форма шлема и панциря соответствуют изображению наиболее полно. Хотя со временем гарнитур понес утраты: отсутствуют рукава, подбородник, защита ног.

Касаясь датировки имеющихся доспехов необходимо отметить, что они произведены в XVI-XVII столетии. В этот период, после знакомства с европейским комплексом защитного вооружения, японская традиционная шнуровка уступает место клепаному соединению пластин и шарнирному соединению грудины и спины. В этот период доспех окончательно теряет боевое назначение и становится декоративным.

Таким образом, в фондах Иркутского областного краеведческого музея имеются весьма интересные экспонаты, являющиеся жемчужиной восточной коллекции. После соответствующей реставрации эти доспехи могут стать как частью большой, так и ядром самостоятельной выставки.

В.В. Кузнецова

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИРКУТСКОГО ФОТОГРАФА П.А. МИЛЕВСКОГО В ИРКУТСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Фотофонд Иркутского областного краеведческого музея насчитывает около 100 тыс. единиц хранения и является одним из самых многочисленных в музее. В состав фонда входят фотографии, слайды, диапозитивы, негативы на пленке, стеклонегативы, стереопары на стекле, почтовые карточки. Комплектование фотоколлекций ИОКМ началось со времени появления фотографий и тесно связано с историей музея и развитием фотографического дела в Иркутске. Созданный иркутским губернатором Ф.Н. Кличкою в 1782 г. музей был передан в ведение Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества в 1854 г., три года спустя после организации первого научного общества в Сибири. Особенностью работы музея той поры было планомерное изучение азиатской части России посредством экспедиций, что способствовало притоку в музей многочисленных коллекций. Одновременно фонды музея пополнялись фотографическими снимками. Первые фотосалоны в Иркутске появились в 1850-60-х гг. Как сообщают иркутские летописи, это были фотографии А.К. Гофмана, Денисова, Мальмберга, В.А. Динесса. (1) В музее до пожара 1879 г. уже имелись снимки этих фотографов. Но коллекции допожарного времени почти не сохранились. В огне пожара в музее погибли: 10227 книг из библиотеки, 22330 ценнейших экспонатов, в том числе негативы и снимки старых мастеров. (2) После

пожара заново отстраивали не только жилые дома, также началась кипучая деятельность по восстановлению музея и сбору коллекций. С таким же энтузиазмом ВСОИРГО продолжил сборы фотографий в фонды музея. Уже в 1879 г. Распорядительный комитет обсуждал вопрос о художнике и фотографe Отдела. А в 1880 г. свои услуги фотографа предложил Валериан Андреевич Динесс.(3)

В период 1880-90-х гг. в музей поступили разнообразные коллекции из экспедиций Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, Л. Ячевского, Я. Прейна, В.А. Обручева и др. исследователей. Фотографировали в экспедициях и только что освоившие фотодело члены ВСОИРГО, так уже состоявшиеся, известные, профессиональные фотографы.

Еще в 1873 г. начинают обучаться «фотографическому искусству для своих целей» польские ссыльные, члены СОИРГО Б. Дыбовский и В. Годлевский. От Б. Дыбовского в музей через некоторое время поступает фотографическая коллекция «предметов палеонтологии». Позднее фонды музея пополняются коллекциями фотографий из Потанинской экспедиции 1887 г. - «Виды Урги», «Виды и типы Монголии» Н.А. Чарушина, который путешествовал вместе с Г.Н. Потаниным. В 1890-х годах «Виды и типы Забайкалья», «Виды Забайкальской железной дороги» посылает А.И. Кузнецов. В 1892 г. привозит фотографии долины р. Лены и Олекминско-Витимской горной системы В.А. Обручев. Из Сибиряковской (Якутской) экспедиции поступают фотографии В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона. В 1899 г. сдает в музей фотографии по Тункинскому краю член ВСОИРГО священник И.А. Подгорбунский. Можно назвать много фамилий членов ВСОИРГО, фотографические работы которых являются одними из самых ценных в собрании Иркутского областного краеведческого музея. Назову еще одну. Это - П.А. Милевский. Участник польского восстания 1863 г., был сослан в Сибирь. Когда он поселился в Иркутске, точно неизвестно. Тогда в Иркутске поселились многие польские ссыльные, отправленные на поселение в разные места Сибири. В иркутской летописи за 1882 г. отмечается, что «в Иркутске живет много поляков, в гостиницах, в магазинах и на улице всюду почти слышен разговор на польском диалекте. Большинство из них хорошо здесь устроилось... Способность их акклиматизироваться, ориентироваться во всяком положении действительно завидная».(4) Как и многие польские ссыльные после Высочайшего Манифеста 1883 г. П.А. Милевский остался в Иркутске, купив фотосалон у В.А. Динесса. Сначала он занимался портретной и судебной фотографией. 24 июля 1884 г. в Иркутское полицейское управление поступает

заявление от Мариинского мещанина Петра Адамова Милевского, в котором он доводит до сведения, что свое фотографическое заведение, бывшее на Зверевской улице в доме Якушева, переводит на Большую улицу в дом Гуляева (5). Дело оказалось выгодным. И уже в 1891 г. балаганский купец Петр Адамов Милевский подает заявление в Иркутскую городскую управу с просьбой разрешить постройку фотографического павильона «на принадлежащем ему каменном двухэтажном доме по Большой улице». (6) А в 1896 г. в списке лиц Иркутского купеческого сословия он записан как купец 2-й гильдии в числе возобновивших торговые документы. У него была семья - жена Зинаида Порфирьевна православного вероисповедания и двое сыновей – Евгений 4 лет и Борис 1 года. (7). К этому времени фотографическое заведение Милевского становится одним из лучших в городе, его мастерская отвечала всем требованиям времени. Фотографии Милевского отличались высоким качеством. Он стал известным не только в Иркутске, Сибири, но о нем узнали и в Москве. В 1889 г. П.А. Милевский представил свои работы на Московской всероссийской выставке, посвященной 50-летию изобретения фотографии, и был удостоен серебряной медали. В 1895 г. П.А. Милевский вступил во ВСОИРГО и стал его фотографом. (8) Его кандидатуру для избрания в члены Отдела предложили правитель дел Я.П. Прейн, а также Л.Ф. Симанович, Д.П. Першин, т.к., по их мнению, П.А. Милевский «полезен сведениями по фотографии». (9) Ведь еще раньше, с середины 1880-х годов, он выполнял заказы Отдела. По заданию Общества Милевский путешествует по Восточной Сибири, Забайкалью, занимаясь этнографической съемкой коренного населения. Первые его коллекции поступили в музей в 1888 г. В Книге поступлений музея № 1 зарегистрированы под номером 892 – 22 фотографических снимка типов бурят, монголов и якутов, под номером 893 – 10 фотографических снимков дацанов и сцен буддийского богослужения, № 894 – фотографический снимок с золотых приисков, № 898 – 4 фотографических снимка с карлицы Екатерины Зыковой (10). На обороте каждой фотографии есть штамп «Фотограф ВСОИРГО П.А. Милевский в Иркутске».

В 1921 г. три первых коллекции были перерегистрированы регистратором О. Толстихиной, им был присвоен единый № 900, под которым они хранятся в музее до сих пор.

В декабре 1888 г. музей организовал в своих залах выставку предметов буддийского культа, привезенных из экспедиции по Монголии и Забайкалью Г.Н. Потаниным. «На выставке были представлены для обозрения публики фотографии типов народов,

исповедующих буддизм, исполненные Чарушиным», а также работы П.А. Милевского и В.А. Динесса. (11) Кроме того, Милевский снимал экспонаты выставки. Снимки поступили в музей в 1889 г., зарегистрированы в КП 1 под № 1080 – «пять фотографических снимков с выставки буддийских предметов, бывшей в музее в 1889 г.» Как фотограф музея Милевский снимал экспонаты фондов. В «Известиях ВСОИРГО» было написано, что «Александр Анатольевич Караулов через Владимира Васильевича Птицына доставил в отдел прекрасно сохранившуюся челюсть мамонта, подобной которой в Отделе до сих пор не имелось». (12) В 1890г. П.А.Милевский сделал три снимка с нижней челюсти мамонта, находящейся в музее Отдела (№ 1311), а в 1891 г. - «девять снимков с медных кружков и два с железного меча, находящихся в музее Отдела» (№ 1356). Эти экспонаты сейчас находятся в музее – бронзовые зеркала из Минусинской котловины, поступившие из старого музея, «27 китайских медных чохов», поступивших в 1886 г. от г. Потанина». (13) В это же время Милевский досдаст фотографический портрет агинского тайши Заректуева, выполняет заказы на работу с негативами и изготовление с них фотографий из экспедиций Отдела. В 1889 г. Яков Антонович Маркеров возвратился из Забайкалья с петрографическими коллекциями и обратился в Распорядительный комитет ВСОИРГО с просьбой «разрешить воспользоваться правом Отдела на заказ работы в фотографии г.Милевского и просить последнего проявить негативы», вывезенные Саянской экспедицией с олонских золотых приисков. (14) П.А. Милевский выезжал вместе с отрядом Зверева, который работал по заданию иркутского генерал-губернатора А.П. Игнатъева в «области исследования направления железной дороги» от Иркутска до ст. Боярской.(15) В фонде музея хранится несколько снимков видов Прибайкалья. Одна из фотографий «Пароход «Платон» на Байкале у Боярской пристани» поступила от А.И. Бычкова в 1903 г. из вещей Н.М. Ядринцева (№ 5798-1). (16)

В середине 1890-х годов по заданию музея и библиотеки ВСОИРГО Петр Адамович делает целую серию фотографий городской архитектуры Иркутска, запечатлев возрождающийся из пепла город после большого пожара 1879 г. По ним мы можем видеть, как менялся город. Это фотографии центральных улиц – Большой, Амурской, Ивановской. В летописи Иркутска Н.С. Романова читаем: «Большая (улица моды и роскоши) со времени знаменитого пожара очень изменила свою физиономию, сделалась характернее. Раззолоченные вывески и цельные зеркальные стекла, из-за которых видится масса дорогих и ненужных безделушек, этих продуктов «роскоши моды»,-

все это вновь возникло из пепла, но рядом с ними увеличилась и нищета». (17) В начале улицы находится здание музея ВСОИРГО. Снимок этого здания поступил с коллекцией, пожертвованной известным иркутским летописцем Н.С. Романовым в 1926 г. (18)

Здание, построенное после пожара по проекту архитектора Г.В. Розена в мавританском стиле в 1883 г. Фотография сделана до 1890-х годов, т.к. мы на ней не видим пристройки 1891 г., так называемые залы Сибириякова и Сиверса. Сейчас здесь расположен отдел истории Иркутского областного краеведческого музея на ул. К. Маркса, 2. В коллекции есть фото с изображением дома крупного промышленника Н.Зицермана, сдававшего его в аренду различным учреждениям, и здание страхового общества «Россия». В 1903 г. между ними был построен огромный двухэтажный особняк, украшенный готическими башенками. В этом здании разместился книжный магазин и типография П.И. Макушина и В.М. Посохина. Сейчас в нем расположен отдел природы ИОКМ. В здании страхового общества «Россия» – дирекция и фонды ИОКМ. Дальше идем по Большой улице вместе с П.А. Милевским и останавливаемся у Благовещенской церкви, в которой начинал свою деятельность Иннокентий Вениаминов, будущий митрополит Московский и Коломенский. Рядом городское училище императора Александра III. В 1923 г. на месте храма началось строительство стадиона, в наши дни здесь стоит жилой дом, а здание училища сохранилось, сейчас там находится интернат.

П.А. Милевский сделал снимки многих учебных заведений Иркутска. В конце Амурской улицы находилось Воскресенско-Крестовоздвиженское городское училище (1889 г.), одно из 4-х, построенное в городе по проекту иркутского архитектора В.А. Рассушина. Все четыре сфотографировал П.А. Милевский. В советское время в нем располагалось Иркутское областное отделение союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Дом дружбы. Здесь же на Амурской улице фотограф запечатлел воспитательный дом, построенный на средства иркутского купца И.И. Базанова. Здание построено по проекту архитектора Г.В. Розена. Сейчас в нем находится глазная клиника. В иркутскую серию П.А. Милевского вошли фотографии военных учебных заведений, дома казачьей сотни, улицы Казарминской, зданий почтовой конторы и телеграфа. Большой интерес представляют фотографии, посвященные храмовой архитектуре. Одна из таких работ – фотография проекта Казанского кафедрального собора архитектора Г.В. Розена, датируется 1887 г. с автографом архитектора. Фотография

поступила в музей в 1888 г. от П.А. Милевского (№ 1012). (19) Также им были сделаны снимки внутренних видов храмов, в том числе и домового храма Сиропитательного дома Е. Медведниковой. Иконостас этого храма фарфоровый, был изготовлен на Хайтинской фабрике И.Д. Перевалова. В фотофонде музея – 40 прекрасного качества фотографий городской архитектуры, выполненных на аристотипной бумаге размером 28,5 x 21,8 см, наклеенных на паспарту размером 37,5 x 31,7 см.

В июне 1891 г. Иркутск посетил цесаревич Николай Александрович, который возвращался из кругосветного путешествия через Владивосток. Многие фотографы мечтали запечатлеть это событие. Именно П.А. Милевскому было разрешено вести ответственный и важный фоторепортаж с мест пребывания цесаревича в Иркутске. В фотофонде музея находится 30 снимков П.А. Милевского, посвященных этому событию. Рассматривая каждый один за другим, можно представить весь путь цесаревича в Иркутске и дальше в Енисейской губернии в буквальном соответствии с «Летописью Иркутска» Н.С. Романова. Фотограф запечатлел встречу цесаревича на берегу Ангары, посещение золотосплавочной лаборатории, летних военных лагерей, поднесение золотого блюда у золотосплавочной лаборатории от золотопромышленников. Он также сфотографировал золотое и серебряные блюда, альбомы и другие подарки, преподнесенные цесаревичу. Цесаревич побывал и в музее ВСОИРГО. В память о посещении музея наследником цесаревичем ВСОИРГО подарил ему альбом видов и типов Восточной Сибири, а также издания Отдела. На фото П.А. Милевский запечатлел обложку альбома с изображением карты Сибири и Дальнего Востока, сибирских гербов и здания музея ВСОИРГО. После осмотра музея цесаревич подарил музею свой автограф, который и сейчас находится в экспозиции отдела истории ИОКМ. Часть фотографий этой серии поступила в музей в 1890-х годах, другая – в 1905 г., источник поступления не указан.

Значительную часть фотоколлекции П.А. Милевского составляют портретные фотографии, которые представляют не только художественную, но и большую историческую ценность, многие являются интереснейшими историческими источниками. Часто фотографии поступали в коллекции личных вещей и документов тех людей, которым они принадлежали. Это и известные личности, и простые обыватели. Органически связанные с личными вещами и документами, фотографии дополняют информацию, содержащуюся в них, а иногда выступают в качестве единственного свидетельства

прошлого. В салоне у фотографа побывали иркутские генерал-губернаторы Д.Г. Анучин, А.П. Игнатъев, иркутский губернатор К.Н. Светлицкий. А.П. Игнатъев фотографировался у Милевского два раза. Портрет генерал-губернатора с автографом поступил в музей из собрания Иркутской Ученой Архивной Комиссии в 1924 г. (20)

Работая во ВСОИРГО, П.А.Милевский фотографировал и его деятелей. Одна фотография групповая, снимок сделан по случаю предстоящего отъезда покровителя Отделения РГО, Иркутского генерал-губернатора А.И. Пантелеева с членами ВСОИРГО в 1903 г. В фонде всего шесть таких фотографий – одна из личного архива А.М. Станиловского, две другие являются даром археолога И.В. Арембовского, источник поступления остальных неизвестен. В 1903 г. из вещей Н.М. Ядринцева поступили его портрет и групповой портрет сибирских публицистов М.Я. Писарева, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, М.В. Загоскина и А.П. Нестерова, которые датируются 1888 г. Есть портрет А.П. Нестерова с надписью на обороте «отставной подполковник Андрей Нестеров» - член ВСОИРГО с 1887 г., издавал иркутскую газету «Сибирь» в 1878-1883 гг. Портрет Василия Львовича Приклонского. Он был чиновником особых поручений и этнографом, автором работ по Якутии. Фотографировались у Милевского потомки членов ВСОИРГО. В 1979 г. в музей поступила коллекция личных вещей, книг, документов и фотографий пенсионерки Клепцовой Н.П. – родственницы Дмитрия Павловича Давыдова члена ВСОИРГО с 1851 г. Он учительствовал в Верхнеудинске, вел археологические раскопки в Забайкалье, увлекался поэзией, писал стихи. На его стихи сложена песня «Славное море, священный Байкал». На фото - внуки Д.П. Давыдова Евстолия, Леонид и Валериан Давыдовы. Евстолия была воспитанницей Девичьего института. (21) П.А. Милевский создавал портреты выпускниц и воспитанниц Девичьего института. В 1985 г. в музей поступила коллекция книг, открыток, документов и фотографий дочери надворного советника, выпускницы Девичьего института Восточной Сибири 1894 г. Марии Леонидовны Муромовой, переданной внуком Леницким Леонидом Вячеславовичем. В коллекции – фотография П.А. Милевского, на которой запечатлен выпускной класс. (22)

Посетителями фотографического заведения П.А. Милевского были представители купеческого сословия. П.И. Катъшевцев, владелец фабрики, член ВСОИРГО с 1889 г. заказал свой фотопортрет и подписал его М.В. Загоскину: «Дорогому учителю М.В. Загоскину. Петр Катъшевцев, Иркутск 1890 г.» Купеческая семья Котельниковых фотографировалась тут же. Портрет Христины Яковлевны Колыгиной

(урожденной Немчиновой), жены иркутского купца Василия Федотовича Колыгина поступил в 1985 г. с коллекцией фотографий и открыток из семейного архива иркутской певицы Рясовой Маргариты Леонидовны с дарственной надписью и автографом Х.Я. Колыгиной (1910 г.) (23)

Много фотографий от П.А. Милевского было в семье известного иркутского провизора, владельца аптеки в Иркутске (сейчас аптека № 1 в районе центрального рынка) Моисея Григорьевича Писаревского. Коллекция по истории аптечного дела в Иркутской губернии (аптечные приборы, различные емкости, касса, рецепты, книги, фотографии) была собрана врачом-фармацевтом, директором аптеки № 1, коллекционером С.В. Коротаяевым. В 2004 г. он умер, и коллекцию передала в музей его жена С.Н. Коротаяева. На паспарту портрета М.Г. Писаревского штамп фотографии Милевского и Богдзевича в Иркутске, на обороте еще один штамп «Фотография Милевского в Иркутске». (24)

П.А. Милевским за период своей деятельности в г.Иркутске были изготовлены сотни фотографических портретов жителей г. Иркутска и Иркутской губернии. В 1976 г. в музей поступила коллекция личных вещей Клавдии Александровны Волковой и Павла Александровича Алексеева, в том числе фотографии членов их семей, сделанные в салоне Милевского. Все они составляют сибирскую ветвь родственников крупного писателя революционно-демократического направления И.В. Федорова-Омулевского, автора популярного среди разночинской молодежи романа «Шаг за шагом». Сам Павел Александрович закончил промышленное училище и был в Иркутске известным музыкантом, коллекционером. Он ездил по странам мира и кроме прочих коллекций, собрал уникальную коллекцию металлических перьев, которую сдала в музей его сестра Волкова Клавдия Александровна. В салоне у Милевского фотографировались мать П.А. Юлия Семеновна, отец Александр Павлович Алексеевы. (25)

Двери фотографического заведения П.А. Милевского были открыты и для ссыльных, и для революционеров. В 1977 г. родственники политссыльного В.К. Островича подарили музею принадлежавшие ему две фотографии, одна из них сделана Милевским. Это семейное фото – Острович Эмма Карловна, урожденная Шнейдер, дочь польского ссыльного и жена политссыльного, две ее дочери и муж Острович Витольд Константинович, г. Иркутск, 1904 г. (26)

В 1988 г. в музей поступила коллекция вещей семьи польского ссыльного Локуциевского от родственницы Якуниной Е.А..

Представители этой семьи уже в Сибири стали активными деятелями социал-демократического движения, участниками революции 1905 г. Они любили фотографироваться у Милевского. Две фотографии Алексея Антоновича Локуциевского: на одной ему 35 лет от роду (на паспорту есть надпись «фотография П.А. Милевского бывшая В.А. Динесс»), на другой его портрет уже в пожилом возрасте (на паспорту надпись «фотография П.А. Милевского в Иркутске» с медалью) (27).

В 1976 г. от профессора Иркутского государственного университета Л.В.Попова поступила коллекция фотографий его родственников, которые фотографировались у Милевского. Один из родственников А.И.Попов-Коновалов - член Иркутского комитета РСДРП в 1901- 1906 г. Среди фотографий известного историка, профессора ИГУ Ф.А. Кудрявцева есть фото его родственников из салона Милевского. Фотографии поступили в музей после смерти профессора в мае 1976 г. На фото - его отец Кудрявцев Александр Егорович, брат Николай, дядя Владимир Федорович Зверев. (28)

В фотофонд Иркутского областного краеведческого музея были переданы фотографии семей иркутян Денисовых, Бланковых, Красных, Житковых и Шипуновых с родственными надписями. В семейных фотографиях Денисовых есть фото, на паспорту которого штамп фотографического салона П.Милевского и Дубровина в Томске. (29) Наверное, у Милевского были фотографические салоны не только в Иркутске. В фонде много фотографий П.А. Милевского, которые оформлены как «типы иркутян». С ними нужно еще работать, и по возможности определять.

В 1901 г. в отчете ВСОИРГО сообщалось, что П.А. Милевский выбыл из членов Отдела. А «Иркутская летопись» Ю.П. Колмакова извещает, что 1 февраля «в связи с отъездом из города фотограф П. Милевский объявил о распродаже своего имущества» (30). Но, видимо, из города он уехал значительно позже. В Иркутске его фотографии бытуют до 1910 г. На сегодняшний день в фотофонде Иркутского областного краеведческого музея хранится 231 фотография П.А. Милевского. Но думается, что фотографии будут еще поступать, также еще предстоит работа с негативами.

Фотоколлекции П.А. Милевского постоянно находятся в движении, материал не успевает даже отлежаться в фондах музея. Во-первых, его фотографии представлены в экспозиции отдела истории ИОКМ, во-вторых, часто экспонируются на музейных выставках, за последние годы это – «Двадцатый век в музейных коллекциях», «Великий образ силы и мира», «Сокровища музея», «Старинные виды Иркутска», «Иркутские храмы: прошлое и настоящее», «Первый в

Иркутске», а также за рубежом, в Польше и в Украине, на выставке «Польские ссыльные – исследователи Сибири». Три года назад мною была разработана выездная экскурсия-лекция «Иркутск в фотографиях П.А. Милевского», которая проводится в учебных заведениях города. В октябре 2010 г. и апреле 2011 г. выставка по истории и архитектуре г. Иркутска с фотографиями П.А. Милевского путешествовала с «Музейным экспрессом» ИОКМ по Аларскому и Заларинскому районам Иркутской области.

Ценность работ П.А. Милевского, как и других иркутских фотографов, со временем будет только возрастать, свидетельствуя о прошлом, о том, что фото – это маленькая жизнь.

Примечания

1. Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661-1940 гг. – Иркутск: Изд-во Отгиск, 2003.- С.61. Романов Н.С. Иркутская летопись 1857-1880 гг. – Иркутск, 1914.- С.217.
2. Известия ВСОРГО. - Т.1, вып.1. - Иркутск, 1927.- С.128.
3. Известия ВСОИРГО. - Т. 13, вып.1-2.- Иркутск, 1882.- С.125.
4. Романов Н.С. Летопись г. Иркутска за 1881-1901 гг. - Иркутск, 1993.- С.48.
5. ГАИО. Ф.91, оп.1, д.1571, л.23.
6. Там же, ф.70, оп.2, д.2874, лл.1,2.
7. Там же, ф.70, оп.3, д.502, лл.79,100.
8. Список членов ВСОИРГО. - Иркутск, 1901.- С.18.
9. ГАИО. Ф.293, оп.1, д.116, лл.2об.-3.
10. Фонды ИОКМ, КП № 1, ч.1, 1879-1896.
11. Романов Н.С. Летопись г. Иркутск. - С.190.
12. Известия ВСОИРГО.- Т.19, № 1.- Иркутск, 1888.- С.29.
13. Фонды ИОКМ, КП № 1, ч.1, 1879-1896.
14. Известия ВСОИРГО.- Т. 20, № 4.- Иркутск, 1889. - С.44.
15. Известия ВСОИРГО. - Т.19, № 1.- С. 52.
16. Фонды ИОКМ, КП № 1,ч.2, 1897-1922.
17. Романов Н.С. Летопись г. Иркутска. - С.57.
18. Фонды ИОКМ, КП № 2, 1922-1925.
19. Там же. КП № 1, ч.1, 1879-1896.
20. Там же. КП № 2, 1922-1925, № 8047-5.
21. Там же. КП № 10, № 11893.
22. Там же. КП № 10, № 12998-43.
23. Там же. КП № 10, № 13012.
24. Там же. КП № 11, № 14804, 14958.
25. Там же. КП фото № 11, ф.1155.

26. Там же. КП фото № 11, ф.1176.
27. Там же. КП № 11, № 13514.
28. Там же. КП фото № 11, ф.1134.
29. Там же. КП № 10, № 12752.
30. Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661-1940 гг... - С.133.

А.И. Шинковой

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЕ СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

На комплектование восточных коллекций в Иркутском областном краеведческом музее, собрание которого считается одним из старейших в России и богатейших в Сибири, оказывал влияние целый ряд положительных факторов, одним из которых стало удачное географическое расположение города, постепенно закрепившего за собой право именоваться историческим центром. Существенные изменения произошли, когда заштатный Илимск лишился главенства над краем. А Иркутск с получением статуса города приобрел это право. Город стал расти не как промышленный, а как купеческий, способный богатеть и развиваться за счёт торговых посреднических связей, главным образом, с зарубежной Азией, когда теснее стали межгосударственные контакты. Из Иркутска на протяжении нескольких столетий управлялась огромная территория Восточной Сибири. А потому, как правило, в Иркутске останавливались различные экспедиции, направлявшиеся на крайний юго-восток Российской империи и далее за рубеж.

Из литературы известно, что ещё в XIII в. в ордынском Каракоруме жили русские ремесленники, несшие мастерство и культуру своей страны. К примеру, здесь найдены керамические печи и остатки посуды, чей орнамент на ряде обломков совпадает с клиновидным орнаментом старорязанской керамики. А её профили напоминают славянскую керамику (1). Однако спустя столетия, скажем, уже в начале XVII в., никто толком не знал путей в Монголию и Китай. Хотя ещё в 1567 г. казаки Петров и Ялишев, посланные царем Иоанном Грозным в Китай, проходили берегами Байкала (2). При Василии Шуйском предприняли попытку наладить добрососедские отношения с дальневосточными странами, но она не удалась. К 1615 г.

относится царская грамота, в которой говорится об отправке русских послов в монгольские и китайские земли. И, как свидетельствуют источники – Василий Тюменец (1616), Иван Петлин (1618-1619), в 1630-е гг. Яков Тугаевский, Василий Старков, Федор Байков (1654) – первыми совершили путешествие в эти восточноазиатские страны через Табынскую (Тувинскую) землю. С тех пор в Московском посольском приказе посольства западных стран добивались разрешения для своих купцов, чтобы те могли проехать через сибирские земли в Китай (3). Спафарий-Милеску Николай Гаврилович в Историко-географическом описании Сибири писал: «Книга, а в ней писано путешествие царства Сибирского от города Тобольска и до самого рубежа государства китайского, лета 7183, месяца мая в 3-й день».

Атаман В. Тюменец оказался весьма наблюдательным путешественником. Встретившись в монгольском дацане с хутухтой – святым (иначе богдо-гэгэн – «верховный святой»), он детально описал предметы буддийского культа: *«боги писаны на бумаге..., перед ними три кубки, золочены, неведомо какие, да блюдцев малых с 10 [ритуальных – А.Ш.]; да перед ними стоят свечи тоненькие, неведомо какие: только курятца, а полומени от них нет; а колокольчики невелички стоят тут же у рундучка, повешены у стены. И книги у них есть, и пенье по их вере, – вечерни и заутрени и обедни по вся дни живут; а кланяются до земли; да у них же чотки, костяные и каменные. А платье на том кутухте и его крылашениях походило на греческое, без рукавов, носят на опашку... А бог у них вылит в золоте, что ребенок не велик»*. Не менее странными казались русским путешественникам *«ни висть какие звири каменные»*, стоявшие у храмов (4). То были изображения китайского шицза – полуреального зооморфного образа собаки-льва, иначе называемого шифо – «лев Будды». В Китае львы не водились, но были случаи, когда их доставляли с Ближнего Востока в дар китайскому императору. Разумеется, многие китайцы в глаза не видели львов, но слышали о страшном царе зверей, со временем ставшем хранителем буддийской веры.

Казак И. Петлин дополнил описание внутреннего убранства буддийского храма: *«против дверей сядят три болвана великие женской пол; ...болваны вызолочены сусальным золотом 3 головы и до ног, ... А на правой стороне во храму стоят восем болванов муской пол, а на левой стороне стоят восем же болванов все девки, вызолочены, 3 головы и до ног, а руки протянули, что поклонитца хотят, как кланяются мугальские люди лобам. А по сторонам трех*

болванов стоят два болвана нагих, как быть в теле: не распознаешь издали, что тело или глина, – как быть жив...» (5).

Интерес к соседней Монголии проявляло и иркутское казачество. Из Мунгальской земли везли всё, что составляло редкость для сибиряков, например, ту же краску многих цветов, другие утилитарного назначения вещи. Порой привозили и редкие «диковинные» предметы, хотя их назначение не всегда понимали. Среди всей этой утвари попадалось немало высокохудожественных изделий, включая предметы религиозного культа. Особая близость к азиатскому востоку позволило сибирякам раньше жителей Европейской России начать пить плиточный китайский чай. Тогда как в Москве, до 1659, не имели представления о чае «...*листья ли это дерев или трава*» (6). Ещё сибиряки, вместо чернильных орешков и купороса для письменных дел, до 1777 года писали китайской тушью (7). Словом, много полезного дали нам восточные страны.

Так люди разных сословий и чинов, даже состоятельные крестьяне, тем более, дипломатические и религиозные миссии, гражданские путешественники, прочие лица регулярно по своим делам выезжали через Иркутск в восточные страны, иногда по долгу жили там, извлекая из этого личную выгоду и пользу отечеству. Немалый интерес к восточным странам проявляли военные. У них были свои задачи: топографические съёмки местности, состояние местных войск и их хозяйственное устройство, общее наблюдения за политической ситуацией в крае, выполнялись ими и чисто научные цели. Особенно это заметно проявилось во второй половине XIX века, когда левобережье Амура окончательно закрепилось за Россией. Тогда любые сведения относительно торговли с китайской стороной, особенно после ряда межгосударственных соглашений, принимались сибирским купечеством и исследователями как сигнал к действию. Хотя и без того наши вездесущие казаки давно уже вели в приграничье меновую торговлю, для чего даже углублялись на сопредельную территорию по большим рекам и их притокам. Начиная с 1715 года, большую пользу науке принесла пекинская русская духовная миссия. Со временем она была превращена в научный центр русского китаеведения, чьи открытия сделались достоянием мировой синологии (8).

Был проделан гигантский труд несколько сотен людей, потрачены многие человеческие жизни и немалые средства, чтобы в полной мере оценить полезность всех инициатив, направленных в сторону Восточной Азии. В результате чего в восточном направлении стала укрепляться государственная и народная дипломатия. Благодаря

чему на рубеже XIX-XX столетий в Иркутске начали открываться зарубежные представительства и консульства.

Несмотря на то, что жизнь в сибирском крае была гораздо дороже, чем в Европейской России, в Иркутске постепенно сложился отличительный от других городов Сибири образ жизни, о котором сибирский историк Петр Андреевич Словцов (1767-1843) писал с некоторой долей иронии: *«крестьяне вообще живут не свыше прибытков своих; некоторые из них едва добывают насущный хлеб, некоторые же, подражая городской жизни, далеко выходят за межу деревенского щегольства. Купечество, перенимая московский образ жизни, расточает себя в нарядах, мебели, экипажах, угощениях, в силу чего, несмотря на барыши, капиталы образовались не у многих. Чиновники, дабы не уронить народного почтения к их чинам и должностям, хотя и живут, как помещики и держат ворота настежь; но земли, ими владеемые, лежат в цветочных горшках»* (9). Не менее образно отозвался об Иркутске Н.Н. Козьмин: *«Надо отметить, что Иркутск имел до настоящего времени не промышленное, а торговое значение, как складочный и передаточный пункт; это своего рода караван-сарай (что отмечается и на составе городского населения)»* (10).

Когда в Иркутске ещё не было музея, то чаще привезенные вещи из зарубежной Азии отправлялись в столицу. Как это случилось в 1754 г., тогда этнографические коллекции Петербургской Кунсткамеры пополнились большой коллекцией китайских вещей, поступивших от наследников вице-губернатора Иркутска Л. Ланга (11). Однако со временем, всё чаще стали возникать необходимые предпосылки к тому, чтобы в обществе постепенно утвердилось мнение об учреждении в Иркутске центра по изучению сибирского края и зарубежного Востока. Отчасти этому способствовали всевозможные подношения, продолжавшие поступать в город. В 1804 году император Александр I отослал в будущую Иркутскую гимназию, открытую 12 ноября 1805 года, из преобразованного Главного народного училища, для естественного кабинета редкое собрание раковин (12). Здесь же, при Иркутской гимназии сложилась до такой степени хорошая библиотека, что член посольства Головина, граф Потоцкий, часами мог проводить в ней свободное время (13). К 1810 г. относится первое известное свидетельство о немаловажном собрании китайских и маньчжурских книг в библиотеке Иркутской мужской гимназии (14).

В 1782 г. при непосредственном содействии губернатора Клички в Иркутске был открыт городской музеум. Его открытие

совпало с 200 – летним юбилеем вступления Ермака в столицу сибирского хана Кучума. Кстати, в прошлом, этот день считался памятным в сибирских городах. Уже в 1811 г., при посредничестве коллежского асессора Александра Корсакова, в музей Иркутска, от главенствующего хамбо-ламы Забайкалья поступили: пять картин буддийской живописи, девять скульптур бурханов, бубен, колокольчик, морская раковина, превращенная буддийскими монахами в музыкальный инструмент (15).

Когда в 1845 г. в Санкт-Петербурге, по инициативе адмирала Ф.П. Литке, было основано Русское Географическое общество, то одним из приоритетных направлений Общества стало изучение этнографии разных народов. В 1846 г. возглавлявший этот отдел академик К.М. Бэр впервые в мировой практике обозначил задачи и принципы этнографии, как особой дисциплины. В 1848 г. сменивший его Н.И. Надеждин сосредоточил научные интересы на этнографии русского народа. Он считал задачей этнографии «...приурочивать “людское” к “народному” и через то обозначать в нём “общечеловеческое”». Он же учил различать сбор этнографических предметов, которые может осуществлять каждый желающий, от сбора этнографических материалов по отлаженной системе в научных целях (16).

Создание в России Географического общества, а затем Русского Археологического общества позволило осуществить заметный вклад в дело изучения и развития отечественного востоковедения.

До возникновения в Иркутске в 1851 г. Сибирского отдела Русского географического Общества (СОРГО) изучением Сибири и ближайших к ней стран занимались не регулярно, да и то чаще иностранцы. Хотя письменные источники о сибирском крае и ближайших к нему восточных странах появились задолго до СОРГО, но лишь с его открытием здесь стали сосредотачиваться лучшие интеллектуальные силы. Занявшись систематическим сбором сведений и описанием Сибири, изучая Центральную и Восточную Азию: Монголию, Манчжурию, Китай, Тибет, Корею, Японию, а также Урянхайский край, Отдел Географического общества в Иркутске становится первым научным центром в Сибири. Было положено начало формированию библиотеки и музея СОРГО, открытого в 1854 г., при котором довольно скоро выделились восточные коллекции. Их основой послужили ранее полученные городским музеем предметы.

В 1850-е гг. при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьеве чиновники Главного управления Восточной Сибирью считали долгом

вносить свою лепту в библиотечное и музейное дело Географического общества, сами становились его членами. Например, чиновник Якушкин подарил в Отдел рукопись XVI в. «История государства Китайского, Богдойского, Корейского...», с описанием пути сообщения с Сибирью (17).

К сожалению, мы мало что знаем о восточной коллекции музея до иркутского пожара 1879 г. Даже описи не сохранилось, хотя таковая была составлена после смерти правителя дел И.С.Сельского, умершего в 1861 г. (18). Лишь по отдельным, случайно сохранившимся записям, удалось частично восстановить картину музейной коллекции Географического общества, находящейся вместе с Отделом в здании Губернского музея. В отчёте Сибирского Отдела за 1865 г. отмечалось, что «в течении времени предметы Губернского музея перемещались с предметами музея Отдела; в настоящее время совершенно неизвестно, что именно принадлежит тому или другому». Правитель дел А.С. Сгибнев отмечал, что всё это произошло от запутанности дел прежнего времени (19). Так, например, неизвестна судьба коллекции Иллариона Сергеевича Сельского, действительного статского советника Главного Управления Восточной Сибири, являвшегося членом Сибирского отдела РГО с 1851 г. и состоявшего в частной переписке с членом Пекинской Духовной миссии, коллежским асессором академиком Львом Степановичем Игоревым. Будучи в Пекине Л.С. Игорев часто выполнял поручения И.С. Сельского, закупал для него китайские изделия из нефрита. Среди посланных в Иркутск предметов были «из белого нефрита ваза с кольцами (по цене 65 р.); древняя чашка из буйволового рога на подставке (17 р.); из белого нефрита эллипсическое блюдо на подставке (10 р.); нефритовый сливочник на подставке (5 р.); агатовая вазочка (5 р.); из белого нефрита прорезной круг в виде столика (25 р.); из белого нефрита дракон в цветах 7 р. 50 к.; нефритовая чернильница вроде птички на подставке (бр. 25 к.); аметистовые чётки (6 р. 25 к.) на сумму: 152 р. 75 к.». В одном письме в Пекин из Иркутска (от 24 апреля 1861 г) И.С. Сельский упоминает о двух китайских халатах, которые должны поступить в Иркутск почтой. Здесь же высказано сожаление о том, что Л.С. Игореву не встречались буддийские бурханы чрезвычайно необходимые (надо полагать для музейной коллекции – А.Ш.). Сельский советует Игореву «купить несколько больших деревянных вещей, как-то кукол и прочее, а также изделия из разноцветного агата и халцедона» (20).

И.С. Сельский же стал первым составителем и редактором (вместе с секретарем РГО Ламанским) «Записок Сибирского отдела

Императорского Русского Географического общества», увидевших свет в 1856 г. (21). Здесь был помещен путевой журнал Пермикина, описавшего знаменитый первый сплав по р. Амуру в 1854 г. вдоль предполагаемой границы с Дайцинской империей Китая.

С ростом коллекций музея СОРГО, увеличивался и численный состав его действительных членов. Если 17 ноября 1851 г. на собрании присутствовало лишь десять членов Географического общества, то 1 января 1852 г. их число возросло до 102 человек. В следующем 1853 г. членом Сибирского отдела Русского географического общества стал лама Султим Бадмаев (иначе Сюльтим, в крещении Александр Александрович), известный знаток тибетской медицины (22). Султим Бадмаев (1830-1873) эмчи-лама Агинского дацана, в 1857 г. сопровождал генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского в Санкт-Петербург. Здесь став приближенным к высшим кругам, ему позволили практиковать лечение больных с использованием тибетской медицины (23). Годом раньше, на общем собрании Сибирского отдела 27 февраля 1856 г., было сделано сообщение о том, что в Отдел поступило письмо ламы Султима Бадмаева. В этом письме лама С. Бадмаев сообщал о том, что по желанию генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, им переведён с тибетского языка на монгольский старый лечебник, состоящий из четырёх томов. И что он намерен представить эту рукопись в Сибирский отдел. Бадмаев также извещал, что приготовил к отсылке в Отдел: две человеческие головы, найденные в древних могилах, кольчугу, чугунный древний сошник, два изображения бурханов на полотне (так называемые танка – А.Ш.), бурхан-Ширэ золоченный, различные вещи, употребляемые при буддийском богослужении, а именно: большая медная труба (зында), средняя медная труба (бишкур), малая труба (гандан), бубен (кынчырын), медный сосуд (сан) и другие вещи. Собрание Отдела определило: особенно просить о присылке 4-х томов лечебника, приискать случай о доставлении в Отдел жертвуемых Бадмаевым различных предметов и благодарить его за новое приношение в пользу Сибирского отдела (24).

В 1865 г. музей Отдела получил дар селенгинских бурят, состоящий из ритуальных предметов ламаистского культа. Среди них: скульптуры – «Бурхан Шакьямуни, бурхан Цаган-Убугун, богиня Ногон-Дара-эхэ, бурхан Намсарай, медные духовые инструменты – трубы (бурэ, бишкур), два кувшина желтой меди (тиб. бумба), а также два прибора желто-медных дордиб и чодгор (монг. цукгуцэ), включавших 16 маленьких чашечек. Сюда же входили желто-медные жертвенное зеркало и мандал. В том же году от действительного члена

Географического общества лекаря Р.Ф. Кельберга поступило золотое изображение бурхана, вделанное в стекло, извлечённое из земли (25).

В 1860–1870-е гг., благодаря регулярному посещению сибиряками ближайшего зарубежья стали быстрее пополняться восточные коллекции музея. Раньше, каких-нибудь 20 лет тому назад русские исследователи пользовались сведениями о восточных соседях от западных миссионеров, таких как Де-ля Брюньер, Жербильтон и прочих. Причём информация до Сибири доходила через Европейскую Россию. Впоследствии, в тех же местах, всё чаще и открыто стали бывать русские. В 1863 г. штабс-капитан генерального штаба Гельмерсен под видом купца совершил путешествие в Монголию с посещением Урги. В 1864 г. генерал-губернатор Восточной Сибири отправил в бассейн р. Сунгари экспедицию полковника Черняева, в которой состояли ургинский консул Шишмарёв, постоянно снабжавший материалами о Монголии Географическое общество, другие его члены - Усольцев, Кропоткин и два топографа. Экспедиция побывала в г. Гирине, резиденции цзян-цзюна, правителя Маньчжурии. Следом, в 1866 г. экспедиция во главе которой стоял Н.А. Хилковский закрепила успех русского присутствия в Маньчжурии и в целом в Китае. Действительный член СОРГО Г.А. Фритше, будучи директором Пекинской магнитной и метеорологической обсерватории, в 1871 г. совершил трёхмесячное путешествие по Китаю, чьи этнографические наблюдения существенно дополнили информацию о стране (26).

Этнограф и филолог П.А. Ровинский, в 1870 г. посетил малоизученную ещё Тункинскую долину, близко приближенную к монгольской территории. В феврале Ровинский проехал в Кяхту. Целью его поездки было желание увидеть в соседнем китайском Маймачене и далее в Урге, празднование Белого месяца по восточному календарю. Из той поездки в Сибирский Отдел Ровинский привез буддийскую статуэтку «Бурхана из меди с полинявшею позолотою» (27).

Наверняка из-за границы в Иркутск везли предметы духовной и материальной культуры и другие лица.

Буддийская коллекция в музее в основном была сформирована до закрытия дацанов в советское время. Почти все буддийские скульптуры и вспомогательные культовые предметы были приобретены частными лицами в заграничных дацанах, где они производились, или были подарены ламами, или простыми забайкальскими буддистами музеем СОРГО (ВСОИРГО). Поэтому коллекция храмовой буддийской металлической скульптуры оказалась

цельной по времени её изготовления и разнообразной по составу экспонатов.

В 1873 г. забайкальские буряты Селенгинского округа, будучи прихожанами 13-ти ламаистских дацанов, преподнесли его императорскому высочеству великому князю Алексею Александровичу две войлочные юрты с обстановкой. Среди предметов находились: бурятский вызолоченный стул, подушки для стула из тибетского ковра с обшивками из шелков материи, покрывало, кресла в азиатском стиле, колчан с боевыми стрелами и лук костяной, и т. п. Сюда же входила божественная утварь, бронзовый Будда, покрытый позолотой. Через некоторое время попечитель великого князя Алексея Александровича генерал-адъютант, (позже адмирал) Константин Николаевич Посьет уведомил генерал-губернатора Восточной Сибири о том, что подарки забайкальских бурят великий князь велел передать музею Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Передачу поручили осуществить председателю Отдела, начальнику штаба Восточно-Сибирского военного округа генерал-майору Мосолову (28).

Историю формирования восточных коллекций в иркутском музее Географического общества можно сравнить с историей формирования аналогичных коллекций в Петербурге. Правопреемником Петербургской Кунсткамеры (музей открыт в 1714 г.) был Азиатский музей (с 1818 г.), затем Этнографический музей (с 1836) и, наконец, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (открыт в 1879 г.). Здесь восточные коллекции неплохо отражали культуру и быт народов Восточной Азии. Однако в 1747 году пожар в Кунсткамере погубил большую часть восточной коллекции. В последующие годы её пришлось восстанавливать. Уже в 1850-е годы, особенно в последующие десятилетия, там выставлялись «Китайские и другие азиатские вещи» (29). Отдельную её часть собрал специальный представитель Академии наук, выступивший в 1753 г. из Иркутска в Поднебесную с очередным торговым караваном (30).

Пожар погубил не только экспонаты петербургской Кунсткамеры, но и музея ВСОРГО. В 1879 г. в общегородском иркутском пожаре погибла значительная часть коллекции музея ВСОИРГО, насчитывавшая 21 300 единиц хранения (31). В здании библиотеки СОРГО на Амурской (Ленина) улице, рядом с Тихвинской церковью хранилось «304 свитка, 268 рукописей и 325 дел, принятых преимущественно из архива Главного управления Восточной Сибири» (32), возможно включавшие материалы, касавшиеся восточных стран. Кстати, те старинные рукописи не были до конца разобраны и не

приведены в известность. Тогда же сгорел архив Иркутской таможни, куда накануне был доставлен кяхтинский таможенный архив с XVII в., всего 40 000 дел (33). В первые годы становления советской власти погибли многие архивы в Бичуре по истории Сибири с XVIII в., в Троицкосавске и Кяхте по межгосударственным связям (34). Теперь архивные материалы российско-монголо-китайских отношений, которые могли бы дополнить сведения относительно провоза через таможню различных предметов, восполнить нечем.

Новые музейные коллекции ВСОИРГО стали возрождать с 1880 г. Но это требует дополнительного исследования.

Примечания

1. Румянцев Г.Н. Некоторые проблемы истории культуры монголов XII-XVII вв. Материалы по истории и филологии Центральной Азии. - Улан-Удэ, 1968. Вып. 3. С. 156.

2. Отчёт Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества за 1885. - СПб. 1887. С. 9.

3. Банников А.Г. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. - М., 1949. С. 3, 8, 18.

4. Там же. С.14-15, 20.

5. Там же. С. 20.

6. Там же. С. 29, 45.

7. Иркутская летопись 1661-1940 гг. Составитель Ю.П. Колмаков. – Иркутск, 2003. С. 31.

8. Итс Р.Ф. и Гловацкий Г.А. Парадный костюм китайского генерала из собраний Кунсткамеры // Сборник музея антропологии и этнографии. - Л., 1957. Т. 17. С. 216.

9. Сибирь в XIX столетии. Часть первая (период от смерти императрицы Екатерины II до 1806 г.) составил В.К. Андриевич. - СПб., 1889. С. 223.

10. Козьмин Н.Н. Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии? – Иркутск, 1904. С. 4.

11. Шафрановская Т.К. Первый хранитель МАЭ // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. - Л., 1980. С. 228.

12. Сибирь в XIX столетии. Часть первая (период от смерти императрицы Екатерины II до 1806 г.) Составил В.К. Андриевич. - СПб., 1889. С. 43.

13. Там же. С. 43.

14. Яхонтов К.С. Китайские и маньчжурские книги в Иркутске. - СПб., 1994. С. 7.

15. Колесник Л.М., Свинин В.В. Иркутский областной краеведческий музей – первый музей в Азиатской России // Иркутский областной краеведческий музей. Краеведческие записки. – Иркутск, 2002. Вып. 9. С. 8.

16. Очерки истории исторической науки в СССР. Под ред. М.Н. Тихомирова, М.А. Алпатова, А.Л. Сидорова. - М., 1955. Т. 1, С. 547.

17. Ковалева А.С. Покровители ВСОРГО // Земля Иркутская. – Иркутск, 1997. № 8. С.36.

18. Романов Н.С. Сибирские архивы // Труды Иркутской учёной архивной комиссии. – Иркутск, 1913. С. 225.

19. Отчёт о действиях Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1865 год. СПб. 1865. С. 87.

20. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24, оп.1, к. 1473, д. 418, л. 4, 4 об, 7. О долговом требовании члена Пекинской духовной миссии Льва Игорева простираемом на д.с.с. Сельского. 1861-1863. И.С.

21. Иркутская летопись 1661-1940 гг. Составитель Ю.П. Колмаков. Иркутск. 2003. С. 58.

22. Иркутская летопись 1661-1940 гг. Составитель Ю.П. Колмаков. Иркутск. 2003. С. 55. Ю.П. Колмаков указывает 1853 г. вступления С. Бадмаева в Географическое общество. Однако в списке городских членов Восточно-Сибирского отдела РГО за декабрь 1918 год указан 1859 год вступления Сюльтима Бадмаева в члены СОРГО. Хотя с 1857 года С. Бадмаев уже жил в Петербурге.

23. Кузьмин Ю.В. П.А. Бадмаев: дипломат, политик, предприниматель. – Иркутск, 2002. С. 36. Наука исцеления. Атлас тибетской медицины в Бурятии. Автор-составитель Бардалеева С.Б. - Улан-Удэ, 2010. С. 12.

24. Раздел: Смесь III. Летопись Сибирского отдела ИРГО за 1855 г. // Записки Сибирского отдела ИРГО. - СПб., 1857. Кн. 4. под ред. И.С. Сельского и Н.А. Верилова. С.10

25. Отчёт о действиях Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1865 год. - СПб., 1865. С. 76-77.

26. Отчёт о деятельности Сибирского отдела ИРГО за 1869. - СПб., 1870. С. 12, 65.

27. Отчёт Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1870 год. – Иркутск, 1871. С. 21. Отчёт Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1871. – Иркутск, 1872. С. 10.

28. ГАИО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 79. Л. 2-9, 10-10 об.
29. Ксенофонтова Р.А., Решетов А.М. Китайские коллекции Петербургской Кунсткамеры в собрании МАЭ // Китайские коллекции МАЭ. - Л., 1980. С. 115; Решетов А.М. История формирования коллекций и изучения народов зарубежной Азии в МАЭ // Собрания музея антропологии и этнографии АН СССР. - Л., 1980. С. 99-100.
30. Ионова Ю.В. История формирования и характеристика корейского фонда музея антропологии и этнографии им. Петра Великого // Сборник музея антропологии и этнографии. - Л., 1987. Т. 41. С. 9.
31. Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1931. Т.2. С. 319-320.
32. Иркутская летопись 1661-1940 гг. Составитель Ю.П. Колмаков. Иркутск. 2003. С. 64.
33. Романов Н.С. Сибирские архивы // Труды Иркутской учёной архивной комиссии. – Иркутск, 1913. С. 227.
34. В.П. Гирченко. Архивное дело в Бурятско-Монгольской Автономной Советской республике // Бюллетень № 6. Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд. – Иркутск, 1925. С. 72.

Т.Н.Войновская, С.М. Обревко

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Сбор необходимого материала для написания статьи проводился авторами на протяжении многих лет их совместной кинологической деятельности с 1984 по 2010 гг.

Использованы собственные отчетные данные по экспертизе собак на выставочных рингах и полевых испытаниях с 1992 по 2010 гг.; данные более ранних лет с 1973 по 1975 гг., представленные экспертом Российской кинологической федерации Л.И. Венедиктовым, а также анкетные и литературные данные.

Развитие охотничьего собаководства в Иркутской области началось со времен «Охотсоюза» 1928 г. До 1945 г. секция кровного собаководства в Иркутске вела вспомогательную родословную книгу, в которой было записано 149 охотничьих собак, а именно: пойнтеры - 61, ирландские сеттеры - 56, английские сеттеры - 15, сеттеры-лавераки - 11, сеттер-гордон - 1, спаниель - 1, лайки - 4. Основная масса

записанных собак были из г. Иркутска, а также из с. Олонки, Черемхово, с. Зуи, г. Тулун.

В этот период собаководством занимались в основном Восточно-Сибирская секция кровного собаководства и спортивно-охотничья секция «Востсиблеспром».

В 1927 г. Иркутское городское товарищество охотников провело первую после революции выставку охотничьих собак, среди которых было полтора десятка лаек. По литературным данным еще ранее, до революции, в 1903 г. была организована и проведена выставка (Отчет эксперта 1-й охотничьей выставки в г. Иркутске в 1903 г.). В отчете 1903 г. судья I-й охотничьей выставки Общества сибирских охотников в г. Иркутске по отделу промысловых собак (лаек) П.Б. Ящеров пишет, что из шести выставленных промысловых собак и представленных для осмотра он нашел возможным присудить награды только двум собакам, остальные собаки были просто напросто дворняжками со стоячими ушами, а не породистыми промысловыми собаками.

В 1928 г. тоже была организована выставка, в которой насчитывалось уже больше двух десятков лаек. При этом отмечалось проявление интереса к выставке со стороны крестьян-промышленников. Какая конкретно проводилась работа с лайкой в конце 20-х годов XX века неизвестно, так как никаких документов той поры не сохранилось.

В 20-30-х гг. XX в. активную роль в развитии охотничьего собаководства сыграли профессор Иркутского госуниверситета Виталий Чеславович Дорогостайский, один из организаторов курсов охотоведения при университете в Иркутске. В частности, он выступил в газете «Восточно-Сибирская правда» № 105 от 9 мая 1936 г. со статьей «Лайка». Глубоко переживая за судьбу восточносибирской лайки и опасаясь за ее вымирание, В.Ч.Дорогостайский резко критиковал охотничьи организации «Востсибпушнину» и «Охотсоюз» за ликвидацию питомника лаек на ст. Камарчага, доставшегося «Востсибпушнине» при организации Восточно-Сибирского края. Он предлагает организовать новый питомник лаек поблизости от г.Иркутска и предупреждает: «Надо спешить. Иначе скоро наступит день, когда придется выписывать чистокровных лаек из Германии или Дании, куда вывезено много прекрасных представителей этой породы и где лаек старательно разводят».

17-18 июня 1936 г. на центральном стадионе г.Иркутска была проведена 2-я Краевая выставка собак. На выставке была представлена

191 собака 12 пород: служебных, сторожевых, пастушьих, декоративных, охотничьих, в том числе 28 лаек.

Выставка была организована Крайзу, Интегралсоюзом, Крайсоветом Осоавиахима и спортивным обществом «Динамо». Собак на выставке судила специально приглашенная из г. Москвы, известная в стране кинолог - Мария Дмитриевна Менделеева-Кузьмина. В своем отчете М.Д. Менделеева-Кузьмина о лайках писала: «Разведение лаек до сих пор не освоено сознательной кинологической массой и до сих пор лучшие экземпляры лаек - выходцы далеких промысловых окраин, или дети их. Не имеют они пока истории, не имеют заводчиков. А между тем в собаководстве более, чем в какой-либо другой отрасли, кадры решают все».

На следующий год М.Д. Менделеева-Кузьмина вновь приехала в г. Иркутск на очередную выставку собак, прошедшую 17-18 июля 1937 г. На выставке было представлено 183 собаки, в том числе: служебно-сторожевых - 55; декоративных - 13; охотничьих - 115, из них лаек было 25 голов. М.Д. Менделеева-Кузьмина пишет в отчете: «На данной выставке мы опять увидели очень небольшое количество экземпляров лаек, которые могли бы служить производителями и поддерживать породу. Если мы не сумеем переключить лайку из состояния примитивной аборигенной породы на рельсы породы культурной, заводской лайки и т.д., то песенка, и очень скоро, будет спета».

Сороковые-пятидесятые годы прошлого столетия для восточносибирской лайки в Иркутской области никакими племенными мероприятиями не были отмечены, об этих годах совершенно не сохранилось никаких кинологических отчетов.

В 1958 г. был организован Союз обществ охотников РСФСР Росохотсоюз - организация, сделавшая охоту массовым видом спорта. Росохотсоюзу было поручено заниматься и охотничьим собаководством. С 1958 г. стали создаваться и коопзверопромхозы в Иркутской области. Вопросам развития породы восточносибирской лайки стало уделяться больше внимания. В 1961 г. в Иркутске были проведены курсы экспертов-кинологов «Росохотсоюза». В 1968 г. был организован Иркутский питомник охотничье-промысловых собак Иркутского треста коопзверопромхозов. Успешной работе питомника лаек в это время оказали большую помощь Виктор Владимирович Тимофеев и Анатолий Владимирович Гейц. Гейц А.В. широко популяризировал восточносибирскую лайку, защитил кандидатскую диссертацию «Восточносибирская лайка и ее хозяйственное

использование», издал книгу «Восточносибирская лайка». Эти усилия охотоведов и кинологов не пропали даром.

В 1973 г. во Всероссийскую родословную книгу было впервые записано 23 восточносибирских лайки Иркутского питомника, с которых и начала свою историю заводская порода - восточносибирская лайка. Всего за период с 1973 по 1990 гг. во ВРКОС было записано лаек: по Иркутскому питомнику - 83 головы, по г. Иркутску и Иркутской области - 80 голов. А всего по России - 237 лаек.

К сожалению, просуществовав 23 года, Иркутский питомник лаек, не выдержав первых ударов перестройки, был ликвидирован в конце 1992 г. В России не нашлось ни одной охотничьей организации, способной уберечь питомник лаек от гибели. За весь период существования Иркутский питомник лаек провел всего 2 выставки. Первая состоялась 20-31 августа 1989 г., где было выставлено 111 лаек. Вторая 15-21 мая 1991 г., в которой участвовало 68 лак.

До начала проведения второй были проведены испытания. Четыре дня лайки работали по кабану. В составе экспертной комиссии были эксперт республиканской категории А.Г. Максимов (г. Чебоксары), эксперт I категории Н.А. Кружков (г. Иркутск) и зоотехник питомника С.Н. Завьялов. На испытания был выставлен 51 номер. В основном собаки работали в одиночку, но было несколько парных номеров. Результаты испытаний оказались очень высокими. Было дипломировано 23 номера, в том числе 13 молодых лаек. Дипломы I степени получили 6 лаек, II-й степени - 8, III степени - 9. Три лайки получили повторный диплом, более высокой, первой степени, стали претендентами в племенной класс «Элита». Затем в течение двух дней прошли испытания по медведю, которые судила экспертная комиссия в составе эксперта республиканской категории И.Д. Перельмитера (г. Москва) и эксперта II категории С.М. Обревко (г. Иркутск). На медведя было выставлено 35 номеров, из них дипломировано - 7. При этом дипломов I степени присуждено не было, дипломов II степени - 1, дипломов III степени - 6, в том числе один диплом получен в парной работе.

Затем в течение двух дней проводилась работа на рингах выставки. Экспертизу на ринге кобелей проводил эксперт А.Г. Максимов, на ринге сук - эксперт И.Д. Перельмитер.

На ринге было выставлено 68 восточносибирских лаек. Эксперты отметили возрастной уровень породности, классность племенного поголовья, однотипность разводимых лаек. Если на первой выставке племенной класс «Элита» был представлен только одним кобелем, то на прошедшей выставке в «Элиту» вошли 1 кобель

и 4 суки. По итогам выставки лайки получили 5 больших золотых медалей, 13 малых золотых, 11 больших серебряных медалей, 7 малых серебряных, а также дипломы к этим наградам.

После выставки был проведен семинар экспертов по вопросу стандарта восточносибирской лайки. Были обсуждены четыре варианта проекта нового стандарта породы, представленные в рабочую группу экспертами Иркутска, Чебоксар, Твери и Красноярска. Доработанный Иркутский проект стандарта породы был рекомендован для утверждения на Совете по охотничьему собаководству Росохотрыболовсоюза (Н.А. Кружков, 1991).

На этом деятельность питомника закончилась. Стандарт так и остался прежним. В 90-х годах XX века количество охотничьих собак, особенно лаек, представленных на выставке, постепенно уменьшалась. Племенная работа с лайкой в промысловых районах области практически прекратилась.

Одновременно с работой питомника, общество охотников и рыболовов города Иркутска и районов области также проводили плановые кинологические мероприятия. Проводили выставки, выводки, испытания. Так до нас дошли данные отчетов 70-х годов эксперта Л.В. Венедиктова (1973-75 гг.).

Областная выставка была проведена 10 ноября 1973 г. Было представлено 16 борзых собак, из них 15 - породы русская псовая борзая, 1 собака породы хортая борзая. По остальным породам сведений нет. В этом же 1973 г., 27 октября были организованы и проведены полевые испытания Иркутским ООиР. Из 9 борзых 5 получили полевые дипломы: 3 собаки - диплом II степени, 2 собаки - III степени.

Затем 3-4 августа 1974 г. была организована и проведена Иркутская областная выставка охотничьих собак. Всего на выставку было представлено 17 собак, из них 16 русских псовых борзых и одна хортая борзая.

Итоги выставок подтвердили правильность направления развития борзых, это доказывало породность и неплохие рабочие качества псовых г. Иркутска и Иркутской области.

16-17 августа 1975 г. была проведена очередная областная выставка охотничьих собак. Она была организована и проведена Иркутским областным обществом охотников и рыболовов; секцией охотничьего собаководства области совместно с Иркутским трестом коопзверопромхозов и Управлением охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском облисполкоме.

Было представлено 20 собак русских псовых борзых. Это рекордная цифра участия борзых в иркутских выставках, 6 собак получили комплексную оценку. В 1 класс вошли 2 собаки и 4 во II класс. Данные по другим породам охотничьих собак не сохранились.

Отчеты по выставкам и испытаниям с 1975 по 1992 г. были утеряны, при переезде Областного общества охотников и рыболовов в новое здание.

До 1992 г. в Городском обществе охотников и рыболовов работала кинологическая секция, которую возглавляла кинолог В.А. Минкина, секция занималась всеми вопросами собаководства и помогала в проведении мероприятий (выводок, выставок, испытаний).

В 1992 г. в период перестройки, во многих райгородских обществах, в том числе и г. Иркутске, была сокращена должность кинолога и кинологической работой занимались охотоведы и егеря. Работа велась не на должном уровне, однако плановые мероприятия проводились ежегодно: по 1 выставке или выводке и 1-2 испытания в год.

Так, 30 мая 1992 г. Иркутскую городскую выставку охотничьих собак организовало и провело Иркутское городское общество охотников и рыболовов. На ринг легавых было выставлено всего 5 собак: 2 английских сеттера (оценка хорошо), один шотландский сеттер (оценка очень хорошо) и 2 ирландских сеттера (оценка очень хорошо). По остальным породам данные не сохранились.

Затем, 15 мая 1994 г. прошла областная выставка охотничьих собак, которую организовало Областное общество охотников и рыболовов. В выставке участвовало 105 собак, 17 пород. А именно, 20 восточносибирских лаек; 3 западносибирские лайки; 1 блаухаунд; 32 легавых; из них 3 английских сеттера; 11 ирландских сеттеров; 1 шотландский сеттер; 15 курцхааров и 2 дратхаара; 1 русская псовая борзая; 1 хортая борзая; 1 тайган и 32 афганских борзых, в те годы эта порода была очень популярна. А также 14 норных собак, из них 10 жесткошерстных фокстерьеров; 1 вельштерьер и таксы - 1 гладкошерстная, 1 длинношерстная, 1 жесткошерстная. Четыре собаки породы восточносибирская лайка вошли в 1 класс, две - во 2 класс и 3 собаки этой породы получили 3-й класс.

Затем областная выставка охотничьих собак была организована и проведена 1 июля 2000 г. Иркутским областным обществом охотников и рыболовов. Отчетные данные сохранились только по легавым. В данной выставке участвовало 13 легавых, из них 5 ирландских сеттеров, 2 шотландских сеттера, 2 английских сеттера, 2

дратхаара, 2 курцхаара. Из них 3 собаки вошли во II племенной класс: 1 ирландский сеттер, 1 шотландский сеттер, 1 английский сеттер.

Ежегодно по одной выставке проводили другие райгоробщества - Ангарское, Шелеховское, Киренское, Жигаловское и некоторые другие.

В текущем XXI веке только благодаря предпринятой экспертами-кинологами работе, в особенности С.М. Обревко, удалось организовать и провести три крупных областных выставки охотничьих собак.

19 августа 2001 г. Облохотуправление организовало и провело областную выставку, на которой было представлено 39 лаек, 53% от общего количества представленных охотничьих собак.

Затем 9 августа 2003 г. была организована Всероссийская монопородная выставка восточносибирских лаек, которая была проведена по инициативе Росохотрыболовсоюза и Национального клуба восточносибирской лайки г. Санкт-Петербурга. На этой выставке было представлено 87 восточносибирских лаек и 6 западносибирских лаек. Были выставлены и другие группы пород - русская пегая гончая - 7; легавые, из них: ирландский сеттер - 4; английский сеттер - 4; шотландский сеттер - 1; курцхаар - 4; дратхаар - 3; норные, из них: таксы - 12; жесткошерстный фокстерьер - 1; ягдтерьер - 9; борзая - 1; спаниели - 8. И даже был представлен самый крупный представитель гончих - блаухаунд. Всего 148 собак 14 пород.

До 2003 г. регистрацией собак занималось Иркутское городское общество охотников и рыболовов.

В 2003 г. была предпринята попытка организовать Региональный кинологический центр при ИОООиР. Порода лаек была передана в ведение ИОООиР, которую возглавлял эксперт I категории С.Максимов. Однако в 2008 г. вся документация была возвращена в городское общество охотников и рыболовов и регистрацию лаек начали с нуля, так как работа проводилась не на должном уровне.

Только в 2003-2004 гг. в области было проведено 12 выставок (Братск, Жигалово, Казачинско-Ленск, Качуг и др.) и 11 выводов. Полевые испытания: по утке - 5; по подсадному медведю - 9; по барсуку - 2; по кровяному следу - 2; по белке - 2; по вольному медведю - 4. Была проведена первая Республиканская выставка охотничьих собак в Республике Саха-Якутия.

В 2006 г. в некоторых райгоробществах была вновь введена ставка кинолога и кинологическая деятельность начала набирать обороты. В последние годы значительно активизировалась племенная работа с лайками в Иркутском, Братском, Жигаловском и

Шелеховском районах области. Здесь регулярно проводятся выводки, полевые испытания и выставки охотничьих собак. Иркутское городское общество охотников и рыболовов также планомерно и целенаправленно ведет племенную работу с охотничьими собаками и, в особенности, с лайками.

Регулярно проводятся выводки и полевые испытания лаек, гончих, легавых, норных, розыскных. Растет количество стоящих на учете восточносибирских лаек. Так, по состоянию на 2006 г. в области было зарегистрировано 770 лаек (Н.А. Дубовская, 2006).

В соответствии с планом работ Иркутское городское общество охотников и рыболовов проводит выставки. В 2005 г. участвовало 9 собак 7 пород, из них: ирландский сеттер - 2; шотландский сеттер - 1; английский сеттер - 1; дратхаар - 1; такса короткошерстная - 1; ягдтерьер - 1; русский охотничий спаниель - 2. Из участников выставки 2 дратхаара вышли во II племенной класс. Остальные собаки получили только оценки за экстерьер.

В 2006 г. было выставлено 17 собак, 6 пород: ирландский сеттер - 2; дратхаар - 4; курцхаар - 1; ягдтерьер - 2; русский охотничий спаниель - 7; фокстерьер - 1. Три дратхаара вышли в III племенной класс.

В 2007 г. было выставлено 25 собак 7 пород: шотландский сеттер - 1; ирландский сеттер - 1; дратхаар - 6; курцхаар - 3; ягдтерьер - 4; русская пегая гончая - 5. Два дратхаара вошли в I племенной класс, два во II племенной класс, один в III племенной класс. Один курцхаар вошел во II племенной класс, один русский охотничий спаниель вошел в племенной класс «Элита», один во II племенной класс, один ягтерьер вошел во II племенной класс.

8 сентября 2007 г. была организована и проведена областная выставка охотничьих собак, на которой участвовало более 130 собак 11 пород из различных районов области - Иркутск, Шелехов, Жигалово, Ангарск, Усолье-Сибирское. Это 80 восточносибирских лаек, 5 западносибирских, 2 русских псовых борзых, 16 русских пегих гончих, 3 ягдтерьера, 1 гладкошерстная такса, 6 дратхааров, 5 курцхааров, 1 сеттер-гордон, 1 ирландский сеттер, 10 русских охотничьих спаниелей (табл. 1). Из них, 1 русская пегая гончая вошла во II племенной класс, 2 ягтерьера - во II племенной класс, 2 дратхаара - в I племенной класс, 2 - во II племенной класс и 2 в III племенной класс.

Затем, 11 мая 2008 г. Иркутской городской общественной организацией охотников и рыболовов была организована и проведена выставка охотничьих собак, посвященная 50-тилетию образования

Росохотрыболовсоюза. На выставке участвовало 33 собаки 5 пород, в том числе: восточносибирских лаек - 10, шотландских сеттеров - 3, ирландских сеттеров - 4, дратхаар -1, русских охотничьих спаниелей - 7, русских пегих гончих - 6, короткошерстных такс - 2 (табл. 2). Две лайки вошли во II племенной класс, 1 шотландский сеттер вошел в III племенной класс, 1 дратхаар вошел во II племенной класс, 2 спаниеля в класс «Элита» и 2 во II племенной класс, 2 гончих вошли во II племенной класс.

В этом же году, 30 августа Иркутская общественная организация охотников и рыболовов провела испытания собак по подсадному медведю. Было выставлено 18 лаек из городов Иркутска, Ангарска, Шелехова, Усолье-Сибирское и с. Хомутово. По итогам проведенных испытаний по подсадному медведю выданы дипломы 3 собакам III степени, одной из них по берлоге. Немного раньше 16-17 августа 2008 г. были проведены испытания собак по водоплавающей дичи. Было выставлено 10 собак. Из них 3 восточносибирских лайки, 2 ирландских сеттера, 1 дратхаар, 3 русских охотничьих спаниеля, 1 коккер-спаниель.

Затем, 7 сентября 2008 г. совместно с Росохотрыболовсоюзом Иркутская областная общественная организация охотников и рыболовов провела монопородную выставку восточносибирских лаек и других пород охотничьих собак.

На рингах было выставлено 111 собак 12 пород. Это 77 восточносибирских лаек, 4 карело-финских лайки, 1 западносибирская лайка, 9 русских пегих гончих, 1 бигль, 10 русских охотничьих спаниелей, 2 ирландских терьера, 1 ягдтерьер, 1 длинношерстная лайка, 2 дратхаара, 3 ирландских сеттера, 1 шотландский сеттер.

Кроме этого, накануне были проведены состязания лаек по подсадному медведю. На праздничные кинологические мероприятия были приглашены ведущие эксперты-кинологи России. Из Москвы - Михайлов А.А., он же председатель выставки, Кузина М.Г. - начальник кинологического отдела Росохотрыболовсоюза, Евреинков А.П. - эксперт всероссийской категории и другие.

Накануне 5 сентября 2008 г. состоялся кинологический семинар, на котором выступили Кулаков В.А. – эксперт всероссийской категории и Кузина М.Г.

Чемпионами Всероссийской выставки стали наши местные лайки. Это кобель Улькан (владелец Янов А.А.) из г. Иркутска и сука Урга, тоже из г. Иркутска. Кроме Иркутских выставок, в 2009 г. в области были проведены и выставки областного масштаба в п. Качуг и республиканская выставка охотничьих собак в Саха-Якутия.

В 2010 г. Иркутская городская общественная организация охотников и рыболовов провела очередную выставку, на ней было выставлено 69 собак 17 пород. Это русская пегая гончая - 4, бассет - 2, ягдтерьер - 3, жесткошерстный фокстерьер - 1, такса гладкошерстная - 1, русская псовая борзая - 1, лабрадор - 1, восточносибирская лайка - 27, западносибирская лайка - 2, карело-финская лайка - 1, якутская лайка - 1, русский охотничий спаниель - 10, курцхаар - 3, дратхаар - 4, английский сеттер - 2, ирландский сеттер - 5.

Впервые была выставлена одна немецкая перепелиная собака, что является большой редкостью для Иркутской области. Однако, все это уже радует нас, заводчики опять стали равнодушны к собакам охотничьих пород. Закупают и привозят их из-за рубежа, пытаются заниматься племенной работой. Интерес растет не только к их внешним данным, но все больше любителей стараются развивать и рабочие качества собак, участвуя на испытаниях, проводимых охоторганизациями города и области.

Кроме этого, в сентябре 2010 г. проведена выставка восточносибирских лаек в п. Карам в честь 270-летия основания поселка. На ринг было выставлено приблизительно 40 лаек.

Также команда восточносибирских лаек приняла участие в состязаниях Сибири и Дальнего Востока по белке в г. Минусинске Красноярского края, заняв II место.

За период 2005-2010 гг. в Иркутской области проведено 35 выставок и 30 выводов, 54 испытания и 4 состязания (табл.3).

Поголовье охотничьих собак, зарегистрированных райгосбществами области, составило 971 собаку 17 пород, из них 763 имеют свидетельства на охотничью собаку; 355 имеют оценку за экстерьер и 72 дипломы за рабочие качества разных степеней (табл. 4).

В апреле 2009 г. на базе ИрГСХА были проведены 60-ти часовые курсы-экспертов кинологов, 17 курсантов успешно сдали экзамены, где им были вручены сертификаты для дальнейшего предоставления отчетов на присвоение категории экспертов РФОС.

В настоящее время в Иркутской области осуществляется работа по охотничьему собаководству специалистами-кинологами разной квалификации, в количестве 31 человека (табл.5). Однако работа экспертов-кинологов не получает должной оценки и вознаграждения со стороны областных охоторганизаций.

Рекомендации по улучшению кинологической работы в Иркутской области:

1. Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов в лице председателя А.В.Трубникова необходимо обратить внимание на улучшение общего руководства охотничьим собаководством в области.
2. Особо обратить внимание на подготовку молодых экспертов-кинологов.
3. Необходимо регулярно повышать квалификацию уже имеющих экспертов. До сих пор многим экспертам II-III категории, проработавших на рингах более 20 лет, не повышена квалификация.
4. Необходимо регулярно направлять экспертов на стажировки в г.Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Киров, где чаще всего проводятся различные кинологические мероприятия (конференции, семинары, выставки и испытания).

Таблица 1

Динамика численности охотничьих собак, выставленных на ринги Иркутских областных выставок за период 1994-2008 гг.

Породы	1994	2003	2007	2008
	кол.соб /пор	кол.соб /пор	кол.соб /пор	кол.соб /пор
1. Восточносибирская лайка	20	87	80	77
2. Западносибирская лайка	3	6	5	1
3. Карело-финская лайка				4
4. Русская пегая гончая		7	16	9
5. Бладхаунд	1	1		
6. Бигль				1
7. Русская псовая борзая	1	1	2	
8. Хортая борзая	1			
9. Шотландский сеттер	1	1	1	1
10. Ирландский сеттер	11	4	1	3
11. Английский сеттер	3	4		
12. Курцхаар	15	4	5	
13. Дратхаар	2	3	6	2
14. Жесткошерстный фокстерьер	10	1		
15. Ягдтерьер		9	3	1
16. Вельштерьер	1			
17. Русский охотничий		8	10	10

спаниель				
18. Афганская борзая	32			
19. Гладкошерстная такса	1			
20. Жесткошерстная такса	1			
21. Длинношерстная такса	1			1
22. Тайган	1			
23. Ирландский терьер				2
Всего	105/17	148/14	130/11	111/12

Таблица 2

Динамика численности охотничьих собак, выставленных на ринги Иркутской городской общественной организацией охотников и рыболовов, за период с 2005 по 2010 г.

Породы	2005	2006	2007	2008	2010
	кол.соб /пор	кол.соб /пор	кол.соб /пор	кол.соб /пор	кол.соб /пор
1. Ирландский сеттер	2	2	1	4	5
2. Шотландский сеттер	1		1	3	
3. Английский сеттер	1				2
4. Дратхаар	1	4	6	1	4
5. Курцхаар		1	3		3
6. Русская пегая гончая			5	6	4
7. Русская псовая борзая					1
8. Жесткошерстный фокстерьер		1			1
9. Такса короткошерстная	1			2	1
10. Ягдтерьер	1	2	4		3
11. Русский охотничий спаниель	2	7	5	7	10
12. Восточносибирская лайка				10	27
13. Бассет-хаунд					2
14. Карело-финская лайка					1
15. Якутская лайка					1
16. Лабрадор					1

17. Западносибирская лайка					2
18. Немецкая перепелиная собака					1
Всего	9/7	17/6	25/7	33/7	69/17

Таблица 3

Мероприятия по охотничьему собаководству 2005-2010 гг.

№ п/п	Проведено в отчетном периоде	Количество	
		Мероприятий	Собак
1.	Выставок	35	525
2.	Выводок	30	360
3.	Испытаний	54	435
4.	Состязаний	4	73

Таблица 4

Поголовье охотничьих собак Иркутской области в 2010 г.

Группы пород	Породы	Всего	В том числе, имеющие		
			«Свидетельство на охотничью собаку»	Оценку экстерьерера	Диплом
Борзые	Русская псовая	2	2	2	
Лайки	Карело-финская	1	1	1	
	Западносибирская	73	12	7	2
	Восточносибирская	708	579	240	44
Гончие	Русская	4	4		
	Русская пегая	24	22	21	
Легавые	Ирландский сеттер	31	31	14	1
	Шотландский сеттер	2	2	2	1

Легавые	Курцхаар	14	14	8	3
	Дратхаар	17	17	13	9
Ретриверы	Лабрадор	1	1	1	
Спаниели	РОС	63	49	25	7
	Английский коккер-спаниель	3	3	3	2
Норные	Фокстерьер г/ш	1	1		
	Ягдтерьер	13	12	11	3
	Такса г/ш	7	6	4	
	Такса д/ш	6	5	1	
Прочие	Ирл.терьер	2	2	2	
Всего		971	763	355	72

Таблица 5

Количество экспертов - кинологов по категориям и группам пород собак

Группы пород		Категории						
		Борзые	Гончие	Лайки	Легавые	Ретриверы	Спаниели	норные
Всесоюзной								
Всероссийской	по полю			2				
	по породам			2				
I категории	по полю	1	1	2	1			1
	по породам	1	1	1	1			1
II категории	по полю			14			1	
	по породам			14				
III категории	по полю		1					2
	по породам		1					2

Всего	31	2	4	19	2		1	3
-------	----	---	---	----	---	--	---	---

Литература

1. Охота и природа. Сибирская ежемесячная газета для охотников, рыболовов, туристов / Н.А.Кружков. Вторая выставка восточносибирских лаек в Иркутском питомнике. - Иркутск, № 2, 1991. - 16 с.
2. Отчет судьи 1-й охотничьей выставки Общества Сибирских охотников в г.Иркутске по отделу промысловых собак (лаек), 1903 г. П.Б. Ящеров // Охотничье собаководство. - Москва, № 3, август-сентябрь 2007 г., 65 с.

Рукописи и ведомственные материалы

1. Венедиктов Л.И. Отчет по экспертизе русских псовых борзых на Иркутской областной выставке в 1973, 1974, 1975 гг.
2. Венедиктов Л.И. Отчет о проведении полевых испытаний борзых собак по зайцу-русаку и лисице, проведенных на территории Баяндаевского егерского участка Эхирит-Булагатского района Иркутской области. 27 сентября 1973 г.
3. Венедиктов Л.И. Отчет о проведении Иркутской областной выставки охотничьих собак 8 сентября 2007 г. По породам - русская псовая борзая, русская пегая гончая, немецкий ягдтерьер, гладкошерстная такса.
4. Войновская Т.К. Отчет по экспертизе легавых собак на Иркутских выставках в 1992, 1994, 2000-2005, 2007, 2008, 2010 г.
5. Войновская Т.К. Отчет по экспертизе спаниелей на Иркутской всероссийской выставке охотничьих собак, проводимой ИОООиР 9 августа 2003 г.

А.В. Суслов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В ИРКУТСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Коллекции беспозвоночных животных и, в первую очередь, коллекции насекомых, всегда вызывают особый, неподдельный интерес у посетителей музеев. Восхищают многообразие их жизненных форм, окраска, блеск покровов, размеры. Поэтому

создание демонстрационной энтомологической коллекции - это одно из главных направлений музейной работы.

Энтомологические коллекции преследуют ряд целей. Во-первых, ведение научно-исследовательской работы, которая включает в себя изучение энтомофауны какого-либо географического района, составление списков или баз данных по обитающим в исследуемом районе насекомым, при этом согласованная работа с коллекциями насекомых из других регионов позволяет выяснить ареалы видов или темпы расселения карантинных вредителей. Во-вторых, энтомологическая коллекция в музее необходима для эколого-биологического просвещения населения. Посетители музея смогут больше узнать о фауне насекомых родного края, какие виды находятся под защитой, а какие являются опасными вредителями, с которыми нужно бороться. И, в-третьих, коллекция насекомых должна вызывать у посетителей эстетическое удовольствие и положительно влиять на психоэмоциональное состояние.

Однако создание энтомологической коллекции является сложной задачей. О методах сбора энтомологического материала, правильном накалывании и расправлении насекомых, монтаже и дальнейшем сохранении в коллекции подробно описано в ряде источников (Богданов, 2009; Плавильщиков, 1994; Глушкова, Матис, 1986).

Общепринятой классификации энтомологических коллекций не существует, однако их можно разделить на три типа (Глушкова Л.А., Матис Э.Г., 1986):

I) Научная коллекция. Объединяет коллекционные материалы по всем группам насекомых из определённого региона или по отдельной более или менее крупной группе. Такие коллекции обычно хранят в фондах, в закрытых деревянных ящиках, размещённых в специальных шкафах. Этикетки с названием и другой информацией подкальваются под каждое насекомое на булавку.

II) Учебная коллекция. Необходима для обучения школьников, студентов биологических специальностей или для сотрудников, работающих в сфере агрономии или защиты растений. Коробка для учебной коллекции должна быть застеклённой, в ней необходимо показать стадии развития насекомого (яйцо, личинку, куколку, имаго), типы повреждений, наносимых растениям или запасам продовольствия, хищников и паразитов. Этикетки обычно располагают под монтированными экспонатами.

III) Демонстрационная коллекция. Предназначена для получения эстетического удовольствия и для демонстрации широкому

кругу посетителей. Коллекции размещаются в залах музеев, в больших застеклённых коробках или витринах. Этикетки с названиями экспонатов размещают чуть ниже, чтобы посетителю было видно, какое насекомое перед ним и где оно обитает.

В настоящее время в отделе природы ИОКМ ведётся работа по созданию постоянной демонстрационной коллекции насекомых, обитающих в Предбайкалье.

Немаловажное значение имеет размещение насекомых и других беспозвоночных животных в диорамных экспозициях музеев. Главная задача диорамной экспозиции - показать, какие виды животных и растений обитают и как взаимодействуют друг с другом в тех или иных экосистемах. В отделе природы ИОКМ насекомых мы размещали в диорамах с учётом того, в каких условиях они обитают в природе. Степных прямокрылых (*Briodema tuberculatum*, *Arctiptera fusca*) и чешуекрылых (*Hepparchia autonoe*) мы разместили в диораме, имитирующей степь; стрекоз (*Aeschna juncea*), обитающих рядом с водоёмами, разместили в диораме, имитирующей берега рек, озёр и болот.

При монтаже мы учитывали, в каком положении находится то или иное насекомое в состоянии покоя, во время прыжка или полёта. Чтобы создать эффект полёта, активно летающие насекомые, такие как осы, стрекозы, бабочки, были расправлены с учётом расположения их крыльев в момент полёта, а вместо булавки использовали тонкую медную проволоку, на которую насекомое накалывалось. Проволоку с зафиксированным насекомым прикрепляли к ветке дерева или к субстрату и красили краской, маскируя её. На тёмном фоне покрашенная в чёрный цвет проволока практически не видна, и таким образом создаётся впечатление, что насекомое действительно летит. Правильно размещённые и смонтированные насекомые заметно оживляют диорамную экспозицию.

Ещё одним немаловажным направлением экспонирования беспозвоночных в отделе природы ИОКМ является проведение выставок, где посетители могут увидеть живых тропических тараканов, пауков, скорпионов, губоногих, моллюсков и т. д. Опыт коллег из Зоологического института РАН (Громов И.С., 2002), а также Дарвиновского музея и Музея естественной истории Детского экологического центра г. Ульяновска (Кривошеев В.А., Исаев В.Б., 2002) показывает, что это особенно привлекает внимание посетителей и пополняет их багаж знаний о естественной истории.

Выставка «Они пережили динозавров», прошедшая весной 2010 г., демонстрировала беспозвоночных животных из 5 классов.

Особое внимание привлекли тараканы 32 видов и 12 видов гигантских пауков птицеядов. Выставка разместилась в четырёх стеклянных витринах, расположенных в малом зале музея. Животные были поселены в небольших пластмассовых и стеклянных инсектариях.

При обустройстве инсектариев приходится решать ряд сложных задач. Например, животные должны быть видны посетителям, даже когда находятся в укрытии, ведь многие беспозвоночные, особенно тараканы, ведут скрытный образ жизни.

В качестве грунта использовались влажная земля и опилки, для пустынных тараканов-черепашек (*Polyphaga*) и палестинского скорпиона (*Leiurus quinguestriatus*) - мелкие камешки и песок. Укрытиями в садках служили тонкие извилистые ветки, куски берёзовой и осиновой коры. Кора в инсектариях размещалась под углом, таким образом, находясь с нижней стороны, животные чувствовали себя в безопасности и при этом были видны посетителям. Особое внимание было уделено оформлению инсектариев для синантропных тараканов (*Blatta orientalis*, *Periplaneta americana*). Для чёрных тараканов (*Blatta orientalis*) инсектарий был оформлен под уголок русской деревенской избы. На заднем фоне была изображена деревенская печь, пол инсектария выложен деревянными дощечками. Использованные реквизиты: керамический горшочек, веник, деревянная ложка и берёзовое полено. Для американских тараканов (*Periplaneta americana*) инсектарий был оформлен под уголок американского ресторанчика. Фон в виде деревянной стены с надписью *Restaurant Mamma Cary and her chicken* (Ресторан «Мамаша Кэрри и её курочки»). Пол также выложен дощечками. Реквизиты: бутылка виски, рюмка, корзина с фруктами и две однодолларовые купюры (искусственные). Подобное оформление садков ярко показывает особенности биологии представленных на экспозиции животных.

В ближайшие наши планы, помимо создания постоянной демонстрационной коллекции насекомых, обитающих в Предбайкалье, и проведения выставок живых беспозвоночных, входит создание новой диорамы, показывающей вспышки массового размножения хвое- и листогрызущих чешуекрылых в сибирских лесах.

Литература

Богданов П.В. Сбор, препаровка и реставрация насекомых для музейных энтомологических коллекций: Методическое пособие – 2-е издание/ П.В. Богданов. – Москва, 2009. – 32 с.

Глушкова Л.А. Методические рекомендации по коллекционированию насекомых / Л.А.Глушкова, Э.Г. Матис. – Магадан: Институт биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР, 1986. – 57 с.

Громов И.С. Зоопарк живых насекомых в Зоологическом музее РАН в г. Санкт Петербурге/И.С. Громов // Беспозвоночные животные в коллекциях зоопарков. Материалы Первого Международного семинара, г. Москва, 22-26 октября 2001 г. – Москва, 2001. - С. 111.

Кривошеев Инсектарий Музея естественной истории Детского экологического центра г. Ульяновска / В.А. Кривошеев, В.Б. Исаев // Беспозвоночные животные в коллекциях зоопарков. Материалы Первого Международного семинара. г. Москва. 22-26 октября 2001 г. – Москва, С. 111

Плавильщиков Н.Н. Определитель насекомых / Н.Н. Плавильщиков. – М.: Топикал, 1994. – 544 с., ил.

П.П. Петухов

КОМПЛЕКТОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ВЫБОРАМ МЭРА ИРКУТСКА 2010 Г.

Одним из важнейших для Иркутска политических событий 2010 г. стали внеочередные выборы мэра города. Напомним, что осенью 2009 г. В.В. Якубовский оставил свой пост в связи с назначением в Совет Федерации, и на 14 марта 2010 г. были назначены досрочные выборы. В тот же день прошли внеочередные выборы депутатов Законодательного собрания области по двум округам, освободившимся в связи с переходом А. Битарова и Г. Гайдарова в правительство Иркутской области.

Предвыборная кампания развивалась непредсказуемо, что отразилось и в материалах, поступивших в этот период в Иркутский областной краеведческий музей. Это, прежде всего, агитационные издания кандидатов в мэры. Зарегистрировано было всего 4 кандидата, что значительно меньше, чем на предыдущих выборах 2005 г. (9 кандидатов), и столько же, сколько на выборах 2001 г., которые прошли спокойно и без жёсткой конкуренции. Но предвыборная борьба на этот раз была не менее острой, чем в 2005 г.

К новому 2010 г. определился список основных кандидатов – экс-мэр Братска С. Серебrenников, депутаты областного

Законодательного собрания А. Романов и В. Кондрашов. Четвёртая кандидатура – пенсионерка Л. Корякова – всерьёз никем не рассматривалась, и её выдвижение справедливо расценивалось как «техническое», направленное на то, чтобы выборы не оказались безальтернативными в случае снятия основных кандидатур. Претендовал на пост мэра и лидер общественного движения «Народный контроль» Е. Еремеев, но ему не удалось собрать в срок необходимое количество подписей избирателей.

Основным кандидатом с декабря 2009 г. считался бывший мэр Братска С.В. Серебренников, только что переизбранный на второй срок, но оставивший свой пост и назначенный в январе 2010 на должность исполняющего обязанности главы администрации Иркутска (с отделением этой должности от должности и.о. мэра, которую занял председатель городской думы А. Лабыгин). Серебренников был выдвинут партией «Единая Россия», и этот факт дал повод рассматривать его как фаворита предвыборной кампании. Этот статус был подтверждён и той поддержкой, которую оказал Серебренникову губернатор Д.Ф. Мезенцев. Основным лозунгом, который в разных вариациях повторялся в агитационных материалах Серебренникова, был «Порядок и развитие».

Предвыборная кампания Серебренникова была рассчитана на различные социальные группы. На некоторых листовках он предстаёт в форме офицера ФСБ, с правительственными наградами, и о поддержке его кандидатуры заявляют ветераны госбезопасности. Главной темой этого рода агитации стала борьба Серебренникова с организованной преступностью и коррупцией в Братске, которую он должен продолжить и в Иркутске.

В листовках подчёркивалось и то, что Серебренников незаслуженно считается «варягом»: родившись в Аларском районе, он закончил Иркутский политехнический институт, а затем служил здесь в органах КГБ. Таким образом, в сознании избирателей стремились разорвать нежелательную связку «Серебренников – Братск».

Также использовался и авторитет губернатора Мезенцева, фамилия которого упоминалась в листовках рядом с фамилией Серебренникова, а на плакатах размещались их совместные фотографии и цитаты Мезенцева о поддержке данного кандидата. О своём желании видеть на посту мэра Серебренникова заявили также председатель городской думы А. Лабыгин и другие известные иркутяне.

Накануне 8 марта на улицах города иркутянкам раздавались поздравительные открытки от имени Серебренникова.

Командой Серебренникова применялись и косвенные методы агитации – не через предвыборные листовки и специальные издания, а – в завуалированной форме – через обычные средства массовой информации. В частности, в ряде газет публиковались «размышления» политологов и обозревателей о том, какой мэр лучше всего подходит Иркутску, и часто оказывалось, что таким кандидатом является как раз С. Серебренников, в противоположность его конкурентам – Кондрашову и Романову. Упор делался на том, что Серебренников имеет опыт практического руководства городским хозяйством, завоевал популярность среди жителей Братска (77% на выборах 2009 г.)

Отметим также, что ЛДПР и «Справедливая Россия», заявив о поддержке Серебренникова, не проявляли особой активности в агитации за него: мы располагаем лишь одним образцом предвыборной листовки «Справедливой России» с тем же лозунгом «Порядок и развитие».

В предвыборных листовках кандидата публиковались рейтинги, из которых явственно следовало его лидерство в предвыборной гонке.

Значительную активность проявил кандидат в мэры А.В. Романов, решение о регистрации которого было отменено 3 марта на основании нарушений при сборе подписей. Несмотря на то, что Романов известен левыми взглядами, его кампания на этих выборах не была идеологической, а строилась в основном на противостоянии «свой-чужой». Под «чужим» подразумевался Серебренников, а Романов позиционировался как кандидат от всех иркутян. Политические разногласия в публичном дискурсе не обозначались, тем более что сам Романов, являясь депутатом Законодательного собрания, состоит во фракции «Единая Россия». Правда, он неоднократно упрекал региональное руководство партии в том, что оно выдвинуло в мэры Серебренникова, проигнорировав мнение рядовых партийцев, и тем самым дискредитировало партию.

Серебренников обвинялся в связях с олигархом О. Дерипаской, «братскими группировками» (без уточнений, что подразумевается под этим словосочетанием). Подвергалась сомнению законность его назначения на пост и.о. мэра Иркутска.

До того, как Д. Мезенцев официально поддержал Серебренникова, Романов также использовал в своих агитационных материалах его фамилию, а также фамилию президента Медведева (лозунг «Медведев, Мезенцев, Романов – защита от олигархов,

воровства, Серебренникова»). В ряде листовок утверждалось: «95% сторонников Медведева – за Романова».

Среди обещаний Романова за время предвыборной гонки можно отметить уменьшение оплаты услуг ЖКХ в 2 раза, борьбу с коррупцией, а также защиту окружающей среды. Важную роль в консолидации иркутских избирателей сыграли митинги в защиту Байкала, на которых выступали как оппозиционные кандидаты в мэры, так и политические деятели из Москвы, в то время как региональное руководство «Единой России» их проигнорировало.

В агитматериалах Романова, как и Серебренникова, публиковались рейтинги, согласно которым, за него готовы проголосовать до 70% иркутян. После снятия с предвыборной дистанции Романов призвал своих сторонников отдать голоса за В. Кондрашова – именно как за «иркутянина».

В.И. Кондрашов был выдвинут кандидатом в мэры от КПРФ, хотя и не являлся членом партии. В его агитационной кампании этот факт не играл решающей роли, хотя значительными тиражами выходили издания КПРФ в поддержку Кондрашова («Приангарье», «Иркутская правда сегодня»). Один из известнейших представителей КПРФ, нобелевский лауреат Ж. Алфёров, обратился к иркутянам со словами, что победа Кондрашова будет лучшим подарком к его 80-летию, которое отмечалось 15 марта. Но параллельно с этим издавались и другие материалы, где отношение кандидата к партии если и упоминалось, то вскользь. Таким образом, можно сказать, что одновременно велись две отдельных предвыборных кампании В. Кондрашова.

Как и Романов, Кондрашов сделал упор не на идеологии, а на ценностях, объединяющих в потенциале всех иркутян. Основным лозунгом его кампании стал «Мэра не назначают, а выбирают!» Одна из газет даже вышла под «шапкой» «Последние выборы»: имелось в виду, что возможна отмена прямых выборов эра Иркутска, а значит, у иркутян есть последняя возможность самим решить свою судьбу. Концепт противостояния «чужакам» в кампании Кондрашова был не столь силён, как у Романова, но тоже чувствовался. Впрочем, и лидер иркутских коммунистов С.Г. Левченко выдвинул в его поддержку лозунг «В мэры – коренного иркутянина».

Из обещаний Кондрашова отметим сокращение зарплат чиновничьему аппарату и его численности, а за счёт этого – рост зарплат в бюджетной сфере, снижение стоимости жилья. В изданиях КПРФ публиковалась программа партии с комплексом мер по наполнению бюджета, развитию ЖКХ, борьбе с безработицей и т.д., но

эта программа не была признана в качестве официальной предвыборной программы Кондрашова.

Среди интересных моментов предвыборной кампании Кондрашова укажем на эпизод с «расстрелом советского солдата», то есть картонной фигуры, установленной в сквере Кирова во время народных гуляний 23 февраля, организованных представителями «Единой России», из пейнтбольного пистолета. Этот эпизод послужил к дополнительной дискредитации «Единой России» и – косвенно – её кандидата в мэры.

В целом нами собрано 15 различных образцов агитматериалов Кондрашова, 13 – Серебренникова, 11 – Романова. Кроме того, мы имеем несколько образцов листовок, направленных против Серебренникова, но не за какого-либо конкретного кандидата, основной упор в которых сделан на то, что Серебренников – «марионетка Дерипаски», на отсутствие каких-либо успехов в его руководстве Братском, упоминалось и его личное обогащение, и незаконность назначения вице-мэром и и.о. мэра Иркутска.

Как известно, убедительную победу на выборах одержал В. Кондрашов. На основании данных городской избирательной комиссии построены картограммы, характеризующие особенности голосования по избирательным участкам Иркутска.

Первая картограмма показывает явку избирателей. Бросаются в глаза различия между отдельными районами и микрорайонами города. Самый высокий уровень явки (около 40% и выше) зафиксирован в центре города, в Иркутске-II, Академгородке, Солнечном и Байкальском. Более 50% избирателей приняло участие в голосовании лишь на 4 участках, причём все они являются «особыми» – это СИЗО, общежития микрорайона Зелёный, общежития Студгородка и госпиталь в микрорайоне Юбилейный. Низкая явка характерна для районов с преобладанием частного сектора – Марата, Рабочее, Новоленино, Батарейная, Жилкино, Мельниково и др.

Вторая картограмма даёт представление о победителях по участкам, а также о том, какой процент голосов набрал В. Кондрашов. Поскольку С. Серебренников победил лишь на 5 участках, его показатели мы не дифференцировали. Сравнение двух картограмм показывает, что самые высокие результаты Серебренникова совпадают с участками с самой низкой, с одной стороны, и самой высокой, с другой стороны, явкой. Это Батарейная, Марата, Жилкино, район Аэропорта, а также Зелёный, один из участков Студгородка и СИЗО. Но всей остальной территории города с убедительным отрывом лидировал Кондрашов, наиболее же высокий его результат

зафиксирован в Академгородке, где на одном из участков он набрал более 80%, и на соседних участках Свердловского района (то есть там, где наиболее популярен А. Романов – депутат от этого округа).

В целом же можно сделать вывод, что в районах с более высоким средним образовательным и жизненным уровнем населения выше активность на выборах и выше уровень поддержки кандидата, апеллирующего к ценностям «иркутского патриотизма» и консолидации жителей города.

Все собранные материалы переданы в фонды музея, и в последующем будут использоваться при создании экспозиций и выставок по выборам в Иркутской области.

П.П.Петухов

МАТЕРИАЛЫ ФОНДОВ МУЗЕЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ИСТОРИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВЫБОРОВ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (К 20-ЛЕТИЮ ПЕРВЫХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВЫБОРОВ В ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ)

В марте 2010 г. Россия, в том числе и Иркутская область, отмечала 20-летие первых всеобщих альтернативных выборов народных депутатов РСФСР, депутатов областных и местных Советов. В отделе истории ИОКМ в связи с этой датой была проведена выставка «Мы выбираем, нас выбирают», в которой была отражена история выборов на территории области с 1990 до 2010 г.

Заметную и едва ли не самую интересную часть выставки составили материалы, относящиеся к периоду 1990-1991 годов, когда в стране формировалась многопартийная система, соперничество кандидатов на выборах постепенно входило в привычку, но, наряду с этим, в обществе разворачивались кризисные процессы, которые привели к развалу Советского Союза и переходу страны на капиталистические рельсы.

4 марта 1990 г. прошёл первый тур выборов, где впервые участвовали альтернативные кандидаты (хотя запрета на безальтернативность выборов ещё не было, и в некоторых округах выдвигался только один кандидат, которого можно было вычеркнуть). Сама форма бюллетеня отличалась от привычной сегодня – в них не было квадратиков, где ставится галочка за того или иного кандидата; избиратель должен был вычеркнуть всех кандидатов, за которых он не голосует, и оставить одного (что, конечно, несколько усложняло

процедуру и вело к относительно большому количеству недействительных бюллетеней). Нынешний способ голосования был введён в 1993 г. на выборах в Государственную думу. Также в бюллетенях не указывалась дата рождения кандидата, его партийность и субъект выдвижения (партия, трудовой коллектив, инициативная группа избирателей).

В бюллетенях, имеющихся в фондах ИОКМ (хотя они охватывают только немногие избирательные округа), мы видим ряд известных фамилий – Игорь Ширококов (впоследствии представитель Президента в Иркутской области и редактор газеты «Мои года»), Октябрина Родченко (в будущем – председатель Совета женщин Иркутской области), Сергей Шишкин (в 2002-2003 гг. председатель Законодательного собрания Иркутской области), Геннадий Алексеев (депутат Госдумы в 1993-1995 гг.), а также Игорь Шевчук, избранный после этих выборов председателем горсовета.

Эти же фамилии встречаются в бюллетенях второго тура, который состоялся 17 марта. Избирательное законодательство предусматривало порог явки на выборах всех уровней – 50%, а также проведение второго тура в случае, если никто из кандидатов не набрал больше 50%. В связи с тем, что порог явки в ряде округов не был преодолен, 22 апреля здесь состоялись повторные выборы (в фондах есть один бюллетень с этой датой).

Небольшой листок, отпечатанный на машинке, за подписью «Совета клуба избирателей м/р Юбилейный» показывает возросшую активность народа на низовом уровне, по месту жительства. Подобные клубы создавались по всему городу, начиная с Академгородка, и принимали участие в избирательной кампании, поддерживая тех или иных кандидатов. В данном случае мы видим поддержку кандидатурам И. Широкова и Ю. Ножикова (соответственно по национально-территориальному и территориальному округам), а третий кандидат – Ягодин (выборы в областной Совет) вычеркнут.

Среди кандидатов были и учёные, и деятели культуры. К примеру, в одном из округов на выборах в областной Совет соперничали историк Александр Дулов и актёр Виталий Сидорченко. Причём программы кандидатов были во многом схожи, особенно в сфере культуры. Уже тогда был поднят вопрос о возвращении улиц центра Иркутска старых названий, что подавалось как часть плана «спасения исторического центра города». Поднимался вопрос о восстановлении церкви и передаче их епархии (тем более что выборы проходили всего через два года после празднования 1000-летия

Крещения Руси, которое обострило интерес к христианству в тогда ещё советском обществе).

Встречаются среди листовок и первые наивные образцы «чёрного пиара». Вот, к примеру, небольшой машинописный листок, авторы которого задаются вопросом: «Кто он – товарищ Калининченко? Сначала любыми путями пролез в кандидаты наук, а теперь всеми силами стремится стать депутатом. Будет ли такой человек честно защищать ваши интересы?»

Агитация за кандидатов от действующей власти также носила немудрёный характер. Вот, к примеру, листовка Совета ветеранов Кировского района в поддержку председателя райисполкома В.А. Полякова. В ней утверждается, что в случае победы данного кандидата за три года будет отремонтировано аварийное жильё, доходы одиноких пенсионеров вырастут вдвое, а многодетные семьи не будут платить за квартиру. То есть вопросы, явно не относящиеся к компетенции районной администрации.

Большинство же кандидатов, независимо от уровня выборов, выдвигало политические лозунги. В основном они касались ликвидации «командно-административной системы», экономической самостоятельности области, защиты прав человека. Особенности платформы отдельных кандидатов, как правило, были связаны с их профессиональной деятельностью: военные выступали в защиту интересов военнослужащих, врачи – за решение проблем медицины, строители – за активизацию строительства жилья и т.п., но почти все кандидаты сходились в основных политических пунктах, отличаясь большей или меньшей радикальностью лозунгов.

В ряде газет мы находим тезисы предвыборных программ журналистов Г. Бутакова, О. Желтовского, лидера иркутских анархистов И. Подшивалова (его программу лишь условно можно назвать анархической, она также следовала в общем либеральном направлении), а также, к примеру, Героя Советского Союза В. Безбокова.

Что касается листовок, то они сильно различаются по качеству: часть из них изготовлена типографским способом, часть представляют собой ксерокопии с машинописных и даже рукописных текстов.

Следующий исторический момент – референдум 17 марта 1991 г., когда население, во-первых, решало вопрос о сохранении Советского Союза «как обновлённой федерации равноправных суверенных республик», а во-вторых, голосовало по введению поста

Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием. Бюллетени обоих референдумов есть в фондах.

Также имеются плакаты, призывающие принять участие в референдуме и проголосовать за сохранение Союза. В одном из них говорилось: «Распад Союза – безработица. Распад Союза – голод. Распад Союза – разгул преступности. Помешай этому!»

Материалы в поддержку единства страны публиковались в газете «Референдум», в которой, в частности, сотрудничал писатель Ростислав Филиппов. В ряде статей предупреждалось об опасности разрыва хозяйственных и культурных связей в случае распада СССР.

Противоположные позиции отстаивала газета «ДПР» (Демократической партии России). По мнению её авторов, следовало голосовать против по вопросу о сохранении Союза, потому что вопрос всё равно не имеет юридической силы, и единство государства от ответа на него не зависит, зато положительный ответ укрепит позиции «номенклатуры» во главе с Горбачёвым, дав ей рычаг влияния, и ослабит российское руководство во главе с Ельциным. То есть даже приверженцы Ельцина не выступали открыто за распад страны. Помимо представителей ДПР, в газете публиковались материалы социал-демократов и представителей других политических сил, а из известных персон – Геннадий Хороших, Александр Новиков, Олег Быков. Интересно, что сторонники Ельцина именуется в газете «левыми».

12 июня 1991 г. состоялись первые выборы Президента РСФСР. В них участвовало 6 кандидатов, представляющих различные политические силы. Листовки, имеющиеся в фондах, дают некоторое представление о политических взглядах и позициях кандидатов – Б. Ельцина, Н. Рыжкова, А. Макашова, В. Бакатина.

В частности, сторонники Ельцина призывали идти на выборы, так как противостоящие им «партаппаратчики» якобы сделали ставку на срыв голосования. Имеется любопытный плакат, на котором огромная женщина-Россия стучит в окно к избирателю со словами «Проснись, моя судьба в твоих руках!» Агитация за Ельцина была рассчитана на разные слои населения, в том числе на рабочих и крестьян, под лозунгами социальной справедливости, которую якобы попирала партийная номенклатура. В ещё одной листовке за Ельцина утверждалось, что в случае победы другого кандидата между новым Президентом и Верховным Советом может возникнуть противостояние, которое ввергнет в хаос всё государственное управление». Заметим, что эта фраза оказалась пророческой, только с

точностью до наоборот: противостояние действительно возникло в 1993 г., после победы Ельцина.

С умеренных позиций выступал Н. Рыжков, в листовках которого его «компетентность, человечность, профессионализм» противопоставлялись «политиканству, амбициозности и флюгерству» неназванного кандидата, в котором легко угадывался Ельцин. В поддержку Рыжкова выступила Коммунистическая партия РСФСР, которая не стала выдвигать собственного кандидата. Помимо самого Рыжкова, активная агитация шла за его кандидата в вице-президенты – генерала Б. Громова.

В ряде материалов за Рыжкова видна попытка перехвата лозунгов Ельцина – например, говорится о «подлинном суверенитете национальных образований России» (напомним ельцинское высказывание «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»).

Особый интерес представляет газета «Президент», несколько номеров которой вышло в Иркутске, её можно считать отчасти продолжением газеты «Референдум». В основном она агитировала за Рыжкова, но на её страницах можно было встретить положительные отзывы и о других кандидатах, в первом номере даже приводился фрагмент из выступления Ельцина без каких-либо комментариев, а в № 2 сообщалось, что поддержку Ельцину оказали коммунисты ИАПО. В газете публиковались статьи В.Г. Распутина и других иркутских писателей с оценками политической ситуации. Общее направление газеты можно охарактеризовать как лево-патриотическое, но не ортодоксально-коммунистическое, а «проельцинские» статьи должны были продемонстрировать приверженность плюрализму.

Как «третью силу» и независимого от партий кандидата себя позиционировал В. Бакатин. В его листовках критикуются как Рыжков и Макашов – ставленники старой партноменклатуры, так и Ельцин и Жириновский – создатели новых партий, рвущихся к власти. В серии из нескольких листовок позиции Бакатина по отдельным вопросам сравниваются с позициями других кандидатов, взятыми из их интервью и выступлений.

В агитматериалах Макашова сочетались социалистические лозунги (против «капитализации общества») с идеями патриотизма, возрождения традиций казачества и т.п. Листовок в поддержку Жириновского, к сожалению, обнаружить не удалось. Есть одна листовка Тулеева, где упор делается на то, что он – «наш земляк», сибиряк. В целом можно сделать вывод, что лозунги всех кандидатов

не отличались чёткостью и однозначностью, в них заметны попытки привлечь самые разные слои электората.

Также в фондах есть несколько машинописных биографических справок кандидатов, вероятно, предназначенных для информирования избирателей на избирательных участках.

В фондах имеется избирательный бюллетень президентских выборов. Здесь также предусматривалось вычёркивание фамилий всех кандидатов, кроме одного. Годы рождения указывались у кандидатов в президенты, а у кандидатов в вице-президенты – только занимаемые должности.

Тогда по Иркутской области победу одержал Б.Н. Ельцин, набрав 52% голосов (немного меньше, чем в среднем по стране – 57%). Особенно убедительной его победа была в городе Иркутске, что видно из итоговых протоколов (в фондах представлены сводный протокол по г. Иркутску, а также протоколы по Кировскому, Куйбышевскому и Ленинскому районам) – около 70%. Напротив, в ряде сельских территорий Ельцин уступил Н.И. Рыжкову, а в двух районах – В.В. Жириновскому. В целом голосование на территории Иркутской области было более плюралистичным, чем по России в целом, и эта тенденция сохранялась на всех последующих выборах.

Э.А.Муценек

К РАЗРАБОТКЕ НОВОГО ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА «ИРКУТСК – ПРЕВОСХОДНЫЙ ГОРОД», ПОСВЯЩЕННОГО ПРЕБЫВАНИЮ А.П.ЧЕХОВА В Г.ИРКУТСКЕ

В 2010 году – юбилейном году празднования дня рождения русского писателя, автора рассказов, повестей и пьес, признанного одним из величайших писателей в мировой литературе – Антона Павловича Чехова, сотрудниками Иркутского областного краеведческого музея была разработана новая тематическая автобусная экскурсия «Иркутск - превосходный город...».

А. П. Чехов посетил город Иркутск в самом начале июня 1890 года. Основными источниками, которые помогли составить хотя бы приблизительное представление о пребывании писателя в Иркутске и составить экскурсионный маршрут стали письма А.П.Чехова к родным и друзьям, периодические издания того времени: газеты «Восточное обозрение» и «Иркутские губернские ведомости», летопись Н.С. Романова.

Город Иркутск А.П.Чехов упоминает более чем в десятке писем. Из письма к письму он сообщает своим адресатам о том, как продвигается к Иркутску: «Друзья мои Тунгусы! У вас Троица, а у нас ещё даже верба не начала распускаться и на берегу Томи снег. Завтра я еду в Иркутск...

Через 2 1/2 дня буду в Красноярске, а через 7 1/2 - в Иркутске. До Иркутска 1500 вёрст». (1)

«Говорят, что дорога до Иркутска возмутительна». (2)

«Новую порцию (писем) Вы получите из Иркутска, куда я еду завтра и куда буду ехать не меньше 10 дней – дорога плоха». (3).

«Дорога становится лучше, но всё-таки подвигаемся медленно. Буду вам писать из Иркутска, до которого осталось ещё 800 вёрст...». (4).

Н.С.Романов в летописи сообщает о прибытии писателя в Иркутск: «3 июня прибыл и несколько дней прожил А.П.Чехов, молодой русский беллетрист, едущий на Сахалин, куда он послан был в качестве наблюдателя жизни и нравов редакцией одной большой петербургской газеты». (5).

Точнее о времени прибытия Чехова в г. Иркутск сообщает сам писатель: «Приехал в Иркутск вчера ночью», пишет он об этом Николаю Александровичу Лейкину, писателю-юмористу, редактору журнала «Осколки» в письме от 5 июня 1890 г. (6).

В разделе «Недельная хроника» в газете «Восточное обозрение» от 10 июня 1890 г. также сообщалось о приезде писателя: «На этой неделе в Иркутск приехал и пробыл здесь несколько дней молодой русский беллетрист, известный городской публике, как автор остроумных водевилей и драмы «Иванов», дававшихся в минувший сезон на сцене городского театра. А.П.Чехов, отправляется на о. Сахалин, куда он послан в качестве наблюдателя жизни и нравов редакцией одной большой петербургской газеты». (7).

Ещё в 1760 г. к Иркутску был подведён сухопутный Московский тракт, подходивший к Ангаре. Возле переправы была устроена городская застава с караулом, где проверяли документы всех приезжих и регистрировали в особых книгах. По Московскому тракту прибывали путешественники в Иркутск и в конце XIX в. Дорога подходила к реке Ангаре, через которую переправлялись на плашкоуте.

Со времени пребывания А.П.Чехова Иркутск значительно изменился. До наших дней не сохранилось многое, что мог видеть писатель. Не сохранились и Московские ворота, через которые проехал Антон Павлович и его военные спутники.

Трёхэтажное здание ворот, строительство которых завершилось в 1813 г., представляло собой архитектурное сооружение в стиле ампира с особыми отпечатками провинциального вкуса в деталях. В каждом из пилонов и на каждом ярусе ворот располагались помещения для перевозчиков и караула. Московские ворота играли роль городской заставы: здесь проверялись и регистрировались документы прибывающих в Иркутск.

«Иркутские губернские ведомости» в разделе о прибывших в город сообщили, что «5 июня с Московского тракта прибыли в числе прочих лекарь Забайкальского казачьего войска Воронеж, поручик корпуса военных топографов Миллер, лекарь Чехов и поручик Шмидт». (8).

Вечером 4 июня 1890 г., в день приезда А.П.Чехова в г. Иркутск, на реке Ангаре поднялся сильный ветер. «...Подъезжаем к Иркутску – надо переплывать через Ангару на плашке (т.е. пароме). Как нарочно, точно на смех, поднимается сильнейший ветер... Я и мои военные спутники, 10 дней мечтавшие о бане, обеде и сне, стоим на берегу и бледнеем от мысли, что нам придётся переночевать не в Иркутске, а в деревне. Плашкот никак не может подойти... Стоим час-другой, и – о небо! – плашкот делает усилие и подходит к берегу. Bravo, мы в бане, ужинаем и спим! Ah, как сладко париться, есть и спать!» - сообщал А.П.Чехов. (9).

Итак, второй пункт пребывания Чехова в Иркутске – бани.

Спустя много лет фон Шмидт - спутник Чехова - в своих воспоминаниях так описывает их посещение (по убеждению Шмидта, Курбатовских бань): «Вместо предполагавшейся дымной лачуги... попали в залитый электрическим светом дворец с мраморными ваннами и особой комнатой для ожидающих с мягкой мебелью, коврами, журналами и газетами». (10).

Так называемые Курбатовские бани (бани Н.П.Курбатова и Г.И.Русанова) находились на углу набережной и Савинской улицы (угол нынешних улицы Гаврилова и Цесовской набережной) и считались лучшими в Иркутске, но построены они были позднее, в 1899 г. До 1892 г. на этом месте находились народные бани, принадлежавшие В.П.Сукачёву. Электрическое освещение в Иркутске также появилось позднее. Владимир Платонович Сукачев был человеком состоятельным, и, возможно, устроил общегородскую баню по последней моде. Его бани располагались в центре города. Уставший от тяжести пути писатель мог побывать именно в них.

Иркутск произвёл на А.П.Чехова благоприятное впечатление. В письмах родным он сообщал: «Из всех сибирских городов самый

лучший Иркутск», «В Иркутске рессорные пролётки. Он лучше Екатеринбурга и Томска. Совсем Европа», «Иркутск превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы». (11).

Иркутск в 1890 г. был не только крупным административным и торговым городом. Путешественники, учёные, посещавшие Сибирь, восторженно отзывались о природных условиях Иркутска. Они отмечали, что здесь обилие солнца, прекрасный для здоровья климат, хорошие почвы, и, конечно, великолепные сибирские леса. Иркутяне прилагали значительные усилия для озеленения города. Многочисленные парки, сады, скверы Иркутска - Спасский, Интендантский, Баснинский, Царь-Девица, Ольга, Фантазия, Полярная Звезда, Сукачевский Александровский и другие - привлекали посетителей тенистой зеленью, различными увеселительными зрелищами. Они были центрами культурной жизни города.

На месте корпусов уже нынешнего завода тяжёлого машиностроения им. Куйбышева на собранные иркутянами деньги в 1871 г. был разбит Интендантский сад. Он находился в самом начале Большой улицы, спускался к реке Ушаковке от ул. Шелашниковской (ныне ул. Октябрьской революции). Близость реки позволила создать в саду два искусственных пруда, три протоки - канала, маленькие и большие водоёмы. Через них были устроены деревянные мостики с перилами. В разных уголках сада были установлены беседки. В саду находился буфет с крытой площадкой вокруг него, павильон, качели, два столба «исполинских шагов», трапеция для гимнастических упражнений, был здесь и театр (1870 г., 1897 г.). В саду работала также библиотека.

Во времена Чехова в саду играл оркестр, проводились, концерты, устраивались лотереи.

Из писем писателя известно, что он дважды посещал городской «сад с музыкой».

Театр А.П.Чехов видел деревянный. В октябре 1890 г. здание сгорело. Но уже в ноябре того же года вот вновь устроенном театре в доме Д.В. Плетюхина на углу Большой и Ивановской улиц возобновились представления драматической труппы, и была поставлена шутка А.П.Чехова «Предложение».

Писатель посетил музей ВСОИРГО и не мог не обратить внимания на центральную улицу Иркутска – Большую, которая к 1890 г. стала, по свидетельству Н.С. Романова, «улицей моды и роскоши». (12).

На путешественника А.П.Чехова Большая улица должна была произвести впечатление: красивые каменные дома, роскошные магазины. «В Сибирском банке мне выдали деньги тотчас же, приняли любезно, угощали папиросами и пригласили на дачу. Есть великолепная кондитерская, но всё адски дорого», - читаем в одном из писем Чехова. (13). Здание Сибирского банка сохранилось. В настоящее время в нём располагается выставочный зал Иркутского областного художественного музея им. В.П.Сукачёва.

Рассказывая родным об Иркутске, А.П.Чехов заметил: «Нет уродливых заборов, нелепых выставок и пустырей с надписями о том, что нельзя останавливаться. Есть трактир «Таганрог». Сахар 24 коп., кедровые орехи 6 коп. за фунт». (14). Почему писатель обратил внимание именно на это заведение? Возможно потому, что заведение, носящее имя его родного города находилось недалеко от гостиницы. Где же находился трактир «Таганрог»?

На страницах газеты «Восточное обозрение» за 23 мая 1890 г. в разделе «Происшествия» приведено следующее сообщение: «24 мая около 2 часов дня Иркутский мещанин Илья Васильевич Соколов, проходя по Арсенальской улице недалеко от трактирного заведения «Таганрог», увидел несколько лиц играющих в какую-то неизвестную игру. Предложение играющих Соколов принял участие, через несколько времени с него потребовали денег, а когда последний согласился, то поселенец Качугской волости Пётр Леньков сорвал часы у Соколова. Ленькова задержали, часы отобрали и возвратили по принадлежности». (15).

В газете «Иркутские губернские ведомости» за 20 февраля 1890 г. сообщалось: «13 января в 10 часов вечера, из прихожей гостиницы «Таганрог» украдена шуба, с которой по Арсенальской улице задержан поселенец Михаил Петров». (16).

Можно предположить, что трактир и гостиница располагались в одном здании, по Арсенальской улице (ныне ул. Дзержинского), но в каком именно здании и сохранилось ли оно до настоящего времени, выяснить не удалось. На эти вопросы ещё предстоит ответить.

Сохранился главный чеховский адрес в Иркутске – писатель остановился в гостинице «Амурское подворье» на Котельниковской улице (ныне ул. Фурье, 1 «А»). Антон Павлович и его военные спутники прожили в «Амурском подворье» с 4 по 11 июня 1890 г. Роскошью номера не отличались, были в Иркутске тех лет более комфортабельные гостиницы: «Деко», «Московское подворье», «Россия», «Амурские номера». Но известно, что Чехов был человеком экономным. В советские годы «Амурское подворье» заселили

коммуналками. В 1990-е годы началась реставрация, которая не закончилась до сих пор. Когда-то предполагалось, что в здании будет литературный музей. Но планы так и не осуществились. Здание находится в удручающем состоянии.

Есть в Иркутске улица имени А.П. Чехова. Образовалась эта улица ещё во 2-ой половине XVIII в. и первоначально была застроена деревянными домами, уничтоженными во время пожара 1879 г. В конце XIX в. улица называлась Малая Блиновская, именно тогда она стала застраиваться особняками и доходными домами. Чехов мог видеть наиболее типичные дома того времени: каменную лавку, деревянные особняки Е.Ф.Акентьевой, Резановых, деревянный и каменный доходные дома (дома №№ 2А, 4, 4А, 7, 20).

В Иркутске сохранилось достаточно много зданий, которые в 1890 г. мог видеть А.П.Чехов: дом купчихи Х.Я.Колыгиной (Дом офицеров), усадьба купца Домбровского (здание казначейства на углу ул.Фурье и ул.К.Маркса), Банк Ел.Медведниковой, ранее дом Трапезниковых (магазин), усадьба купца Н.С.Котельникова (отделение Сбербанка на углу ул.Фурье и ул.К.Маркса), дом купца Я.В.Аксёнова (магазины на углу ул.Урицкого и ул.К.Маркса), три здания, принадлежавшие купцам Катышевцеву, Жарникову, Зазубрину (магазины, аптека), магазин купцов Замятиных (гастроном №1), Гостиница «Центральное Деко» (ювелирный магазин на углу ул. Сухэ-Батора и ул. К. Маркса), доходный дом купца Ф.И.Похолкова, позднее дом П.Кравца (кинотеатр «Дон Отелло»), здание женской гимназии, позднее высшее 5-классное городское начальное училище (здание БГУЭП), здание на углу ул. К.Маркса и ул. 5-ой Армии, усадьба купца Я.Е.Метелёва (перед гостиницей «Ретро»), резиденция генерал-губернаторов Восточной Сибири (научная библиотека ИГУ), здание музея ВСОРГО (ныне отдел истории областного краеведческого музея).

Таким образом, мы можем рассказать об Иркутске того времени, когда его посетил Антон Павлович Чехов.

Художественные открытия А.П.Чехова оказали огромное влияние на литературу и театр XX в. Его драматические произведения, переведённые на множество языков, стали неотъемлемой частью мирового театрального репертуара. Надеемся, что в Иркутске будет отреставрировано здание «Амурского подворья» и на нём вновь появится мемориальная доска, извещающая о пребывании в нашем городе столь замечательного путешественника, и нынешнее молодое поколение обратит внимание на творчество этого великого русского писателя и драматурга.

Литература

1. Чехов А.П. // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. М., 1976. Том 4. - С.93
2. Там же. С. 89
3. Там же. С. 90.
4. Там же. С. 98.
5. Романов Н.С. Летопись Иркутска за 1881-1901 гг. - Иркутск, 1993. - С. 218.
6. Чехов А.П.// Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. М. 1976. Том 4. – С.99.
7. Восточное обозрение. Иркутск. 1890. №23. - С. 8.
8. Иркутские губернские ведомости. Иркутск. 1890. № 24. - С. 8
9. Чехов А.П.// Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. М. 1976. Том 4. - С.105.
10. Чеховский Иркутск//Конкурент - ВСП. Иркутск. 2009, 1 августа. - С. 12
11. Чехов А.П.// Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. М. 1976. Том 4. - С.103, 105, 106.
12. Романов Н.С. Летопись Иркутска за 1881-1901 гг. - Иркутск.1993. С. 57.
13. Чехов А.П.// Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. М. 1976. Том 4. - С.106.
14. Там же. С. 105.
15. Восточное обозрение. Иркутск. 1890. № 22. - С.10
16. Иркутские губернские ведомости. Иркутск. 1890. № 8. С.7.

Л.А.Кузнецова

МАТЕРИАЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ ГОРОДА ИРКУТСКА, В ФОНДАХ МУК «БРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЁННЫЙ МУЗЕЙ ОСВОЕНИЯ АНГАРЬ»

В истории России важная роль принадлежит городам, которые с давних пор становились экономическими, политическими и культурными центрами. В Восточной Сибири – это Иркутск, прошедший длительный путь от острожной крепости, основанной в 1661 г., до современного города. Несмотря на то, что история Братска началась за 30 лет до появления Иркутска, в далеком 1631 г., Братск

долгое время оставался небольшим таежным селом. Судьба же Иркутска была во многом predetermined его исключительно выгодным географическим положением. Уже в 1686 г. Иркутский острог был преобразован в город.

2011 год для наших городов юбилейный: Братску острожному исполняется 380 лет, Иркутску - 350. Что может подарить в юбилейный год музей городу Иркутску? На наш взгляд это музейные материалы из фондов Братского музея, имеющие непосредственное отношение к истории города Иркутска.

В фондах Братского государственного объединённого музея освоения Ангары хранится коллекция открыток начала прошлого века с видами городов, лицами известных людей, сценами из спектаклей. Есть и почтовые карточки, адресованные семье иркутского врача Леонтия Зисмана.

Интересна открытка, датированная 25 декабря 1901 г., отправленная самим Владимиром Сукачевым из Швейцарского курортного городка Монтре со словами благодарности «Его преподобию Леонтию Соломоновичу Зисману (илл.1). Большая часть открыток адресована дочери Леонтия Соломоновича – гимназистке Руффине Зисман - особе весьма общительной и большой любительнице путешествовать.

Бывшая подруга Р. Зисман, студентка Женевского университета Анна Бутлицкая, скучающая по родине, в своем послании от 3 ноября 1902 г. просит Руффину прислать что-нибудь, напоминающее о Сибири (илл. 2).

«Её высокоблагородию Руффине Леонтьевне Зисман» адресованы открытки: милое поздравление с Днем рождения от 3 августа 1904 г. из Томска с припиской: «Какая масса иркутян здесь!» (илл.3) и поздравления с Рождеством и наступающим Новым годом.

Сама Р. Зисман шлёт своим родителям открытки с видами Франции, Германии, Италии. География путешествий мадмуазель Руффины подтверждает слова о том, что в начале века интеллигенция бывала чаще за границей, чем в своем родном городе.

Но на почтовых карточках не только заморские страны, но и виды родного города Иркутска. Руффина Зисман в начале XX в. училась в Иркутской женской гимназии. В это же время, а именно в 1908 г., житель села Братск Ефим Алексеевич Карпов отправляет своего старшего сына Михаила (илл. 4) на учебу в Иркутск, в учительскую семинарию. И вот юноша в губернском городе. Ученье с первых дней захватило семинариста. В свободное от учёбы время он любил гулять по заснеженным аллеям городского парка, любоваться

красивой архитектурой резиденции генерал-губернатора и городского театра. Миша очень скучал о доме и с нетерпением ждал писем от отца – Ефима Алексеевича.

Из письма Е.А.Карпова сыну Михаилу от 5 ноября 1908 г.: *«...Затем дорогой сын прошу тебя вести себя как можно скромнее, без позволения начальства не делать никакой отлучки, хотя ходить в город я тоже считаю полезным, почему и шлю тебе на теплую одежду денег, чтоб ты мог сделать прогулку для освежения мозгов. Словом, прошу тебя, старайся как можно сильнее, чтоб сдать экзамены и поступить на следующий год на казенный счет...»* (илл.5,6).

Читая письма начала прошлого века от Ефима Алексеевича Карпова, адресованные сыну студенту, ловишь себя на мысли: «Прошло 100 лет, но ничего не изменилось. Ведь и мы сегодня такие же наставления даем своим детям - студентам, только не в письмах, а на словах и по телефону». В 1912 г. Михаил Ефимович Карпов заканчивает семинарию и получает диплом сельского учителя и возвращается в родное село. В Иркутске в те годы было организовано «Общество изучения Сибири». Ссылный Валентин Владимирович Рябиков предложил организовать филиал этого общества в Братске. Первым же помощником в этом деле вызвался быть Михаил Ефимович Карпов. Было решено создать в Братске краеведческий музей. Под музей выделили комнату в церковном доме. И понесли сельчане предметы старины, домашнюю утварь, одежду.

За короткий срок музей был создан. И, прямо сказать, это был очень богатый музей. М.Е. Карпов только успевал вносить в книгу опись предметов.

Весть о музее дошла до Иркутска. Однажды даже губернатор пожаловал в Братск посмотреть, что это за музей создан в столь далеком от губернского города селе. Музей действительно имел интересные фонды, самые лучшие из которых были взяты на хранение в Иркутск (бронзовые культовые вещицы шамана и другое).

Михаила Ефимовича Карпова и его подвижническую деятельность, пожалуй, можно сравнить с иркутским меценатом Владимиром Платоновичем Сукачевым. Это люди, истинно посвятившие себя служению своему народу. Владимир Платонович Сукачев был человеком очень разносторонним. Помимо создания картинной галереи, он ярко проявил себя как любитель фотографии и издатель почтовых открыток. Открытые письма, изданные В.П.Сукачевым в пользу учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам, имели огромный успех у населения и были быстро распроданы по всей

России, а студенты-сибиряки в Петербурге получали значительную материальную поддержку.

В 1837 г. во Франции был изобретен прообраз современной фотографии – дагеротип. В 1843 г. иностранные фотографы отправились Россию на заработки, открыв первое дагеротипное заведение в Москве, а затем и в других городах. Так, Александр Давиньон, приехавший в Иркутск к этому времени, сделал дагеротипы с многих жителей города, в том числе с декабристов С.П.Трубецкого, С.Г.Волконского, П.А.Муханова и членов их семейств. В начале XX в. многие образцы дагеротипии были утрачены или оказались в значительной степени повреждёнными. Тем ценнее в наше время становятся те единичные экземпляры, которые поступают в музейные собрания. Братский музей обладает одним из таких раритетов.

На хранящемся в фондах музея дагеротипе (илл.7) изображена неизвестная пожилая женщина с девочкой – Тюшняковой Варварой. По воспоминаниям Братского учителя и известного краеведа Анатолия Викторовича Федорова, его бабушка Варвара Михайловна Тюшнякова в свое время работала домоправительницей в доме Владимира Платоновича Сукачева в Иркутске, а затем смотрителем в его Художественной галерее.

В настоящее время в фондах Братского городского объединенного музея освоения Ангары хранится более 50 музейных предметов, связанных с Иркутском. Эти фонды невелики, но, несомненно, они интересны для исследователей истории города Иркутска. Надеемся, что в будущем у нашего музея появится возможность создания передвижной выставки на основе имеющейся коллекции, и с нашими музейными предметами смогут ознакомиться многие жители Иркутской области.

Ю.А. Киселева

ДАРЫ МУЗЕЮ В 2010 Г.

Наступил очередной год, когда мы отмечаем всех наших Дарителей, которые внесли свой вклад в пополнение музейных коллекций, благодарим их за предоставленные интересные материалы.

Живя в XXI в., мы с интересом оглядываемся в прошлое. Историю прошлого мы узнаем из книг, но понять, почувствовать ушедшую эпоху, представить, как люди жили, чем увлекались, что любили - в этом нам помогают вещи, предметы, оставшиеся после них.

Жителем поселка Большая Речка Анхоновым Л.А. была передана в дар музею кофта футбольного судьи образца 60–х гг. XX в., изготовленная из тонкого шерстяного трикотажа. Эта когда-то забытая вещь нам может рассказать о том, какими были увлечения, интересы у наших соотечественников, живших в Советском Союзе. Любой скажет, что первое почетное место всегда принадлежало футболу. На проходившие футбольные дружеские встречи ходили семьями, с коллегами по работе, с друзьями. Эта игра будоражила сознание, вводила в азарт. Жившие в это время помнят переполненные трибуны в выходные дни, забитый гол в ворота противника, взрыв эмоций, и свисток строгого судьи. Среди иркутян всегда было много почитателей этого вида спорта. Поэтому поступившая в фонды музея вещь займет достойное место на выставках, посвященных как спорту, так и советской эпохе.

Так сложилось, что в последние годы коллекция палеонтологии формируется в большей степени жителями г. Иркутска и Иркутской области. И в этом году не обошлось без даров. Так Никитин Николай Иванович, житель г. Усолье - Сибирское подарил музею фрагмент бедренной кости мамонта, найденной им в 1974 г. в районе Братского водохранилища. Свою находку Никитин Н.И. много лет хранил у себя дома, и в мае 2010 г. решил передать в фонды музея.

В июне 2010 г. в отделе истории прошла мини-выставка «Ностальгия по 80-м годам», которая пользовалась заслуженным вниманием жителей города. У старшего поколения вызвали живой интерес образцы продукции иркутских промышленных предприятий: виноводочные, чайные, женской и детской одежды, косметики, а также игрушки мягкие и заводные. Представители более молодого поколения не обошли вниманием кошельки, сумки-сетки, получившие название «авоська», с бутылками из-под молока и кефира, а также музыкальные пластинки, первый магнитофон – «кассетник». Многие посетители оставили хорошие впечатления в «Книге отзывов», признавались, что и у них дома есть вещи, которые не так давно были необходимы в обиходе, а сейчас потеряли свое назначение. Выставка вызвала у некоторых посетителей желание подарить нашему музею часть вещей. Так список наших дарителей пополнился.

Мы благодарим Плотникову Ольгу Павловну за переданные материалы в фонды музея. Здесь и обувь, предметы быта, одежда, среди которой обращает на себя внимание модель женского демисезонного пальто, сшитого в Доме Моделей г. Иркутска. Еще одна коллекция от Плотниковой О.П. - редкие наградные знаки,

переданные в дар. К сожалению, мы немного знаем о бывшей владелице, Бабкиной Э.С., жительнице нашего города. Но это как раз тот случай, когда вещи начинают «рассказывать». Знаки выполнены в виде раскрытой книги, в виде арфы. На оборотной стороне гравированные дарственные надписи смотров художественной самодеятельности, широко проходивших среди ВУЗов нашего города в 1947-1949 гг., в которых Эльза Степановна, будучи студенткой, активно принимала участие. Можно судить, чем увлеклась иркутская молодежь в послевоенное время.

Каждая женщина в Советском Союзе мечтала одеваться стильно, нарядно и недорого. Многие женщины признавались, что для них эталоном моды выступали женщины-дикторы советского телевидения. А журналы «Крестьянка» и «Работница» были самыми популярными. Ведь там, на страницах, можно было встретить интересные выкройки и в домашних условиях сшить наряд. Практически в каждом доме имелась для этих целей швейная машинка. Машинки были разные – с ножным и ручным приводом, позднее с электрическим. В фондах нашего музея скомплектована одна из наиболее полных коллекций швейных машин. Но подаренная Кыштымовой Ниной Григорьевной машина с ножным приводом начала 50-х гг. XX в. (пр-во Китай) заняла одно из почетных мест в нашей коллекции.

Гомонова Нинель Иннокентьевна передала также предметы быта и небольшую коллекция поздравительных открыток советского периода, интересную по своему содержанию.

От Жданова Антона Александровича поступил любительский двухформатный кинопроектор «Русь» (1984 г.), кинокамера «Кварц» и кассеты с кино- и мультипликационными фильмами. Подобную аппаратуру в СССР использовали для демонстрирования любительских, научно-популярных, учебных, спортивных и хроникальных фильмов в домашних условиях, в кружках кинолюбителей, в учебных заведениях.

Значительно пополнилась коллекция фото-, киноаппаратуры благодаря старейшему геологу Восточной Сибири И.И.Миронову. Им была передана в дар фотоаппаратура, печатная машинка «Ерика», радиостанция «Недра», кинокамера «Кварц» (1978 г.). Хочется несколько слов уделить последнему экспонату. В те советские времена простому обывателю можно было только мечтать о приобретении такого аппарата, позволяющего снимать кино в домашних условиях. Единственный недостаток такого видео был в том, что кино снималось без звука. Кинокамера «Кварц» - простая в использовании с пленкой

формата «Супер-8», на четыре минуты. Это был распространенный формат, да и в магазинах продавались фильмы и мультфильмы в большинстве на пленке формата «Супер-8», что было удобно. Пленку, конечно, приходилось проявлять самим или сдавать в фотолаборатории.

Форкина Нина Владимировна передала в музей коллекцию детских книг, изданных ЦК ВЛКСМ, издательством детской литературы в конце 1930-х гг. Это красочно проиллюстрированные книги любимых авторов - А.Пушкина, С.Маршака, А. Барто, Л.Кассиля, В.Жуковского, Л.Толстого. Дороги эти книги тем, что с ними люди пережили страшные годы Великой Отечественной войны, бережно сохранив их в годы лишений. И сегодня эти книги будут храниться в фондах музея как память о поколении Великой войны. Среди книг сохранилась газета «Пионерская правда», популярная среди школьников Советского Союза, которую выписывал каждый пионер. Выходила она с периодичностью два раза в неделю. Эта газета послевоенного времени и в этом ее ценность. На пожелтевших от времени страничках выпуска 1947 г. рассказывается о событиях в СССР и за рубежом, освещается деятельность детских организаций в других странах, рассказывается о жизни советских пионеров и школьников.

Не так давно были те времена, когда первого сентября все школьники нашей страны шли на торжественную линейку в школьной форме. У девочек классическое коричневое платье, скромно украшенное кружевными воротничками и манжетами, белый фартук, пышно украшенный кружевом и черный повседневный. Для мальчиков брючный костюм темно-синего цвета, застегивающийся на алюминиевые пуговицы и эмблема пластиковая на левом рукаве. И неизменный атрибут советского школьника - пионерский галстук, так как все школьники до 7 класса являлись членами детской Всесоюзной пионерской организации. В СССР школьная форма менялась несколько раз. Но в последние два десятилетия своего существования оставалась неизменной. От Майстренко Галины Васильевны музей получил в дар форму школьницы 70-80-х гг. XX в. – платье, фартук и пионерский галстук. Теперь только в музее можно увидеть школьную форму ушедшего времени, но ностальгия по тем временам есть и у современного поколения. И сегодня некоторые выпускницы школ пытаются на торжественную линейку с последним звонком надеть школьную форму, которую носили их мамы и бабушки - платье, белый фартук и большие банты.

Иркутск - город с многолетней историей. Где еще можно найти клад, как не в историческом центре Иркутска. Подвалы, чуланы, кладовые, чердаки в старинных деревянных домах, в которых до революции жили зажиточные горожане, могут стать местом необычной находки. Так, Погодин Станислав Константинович, житель одного из домов по улице Энгельса, передал в 2010 г. в дар музею небольшую коллекцию денежных знаков начала XX вв. Станислав Константинович рассказал, что свою находку он обнаружил при расчистке подвала дома, который до революции 1917 г. принадлежал Ф.Ф. Королеву. Это история займет свое место в числе прочих историй о том, как жители нашего города передавали свои необычные находки в краеведческий музей.

В 2009 г. Монголия и Россия отметили юбилейную дату событий, происходивших на р. Халхин-Гол. Халхин-Гол - это рождение в боях против японских агрессоров (плечом к плечу с советскими бойцами и офицерами) современной монгольской армии. Это то, что связывает Россию и Монголию сильнее всяких договоров и соглашений. Проект организаций поисковых экспедиций в Монголию берет свое начало в 2002 г. В ходе двустороннего сотрудничества была разработана программа, объявлен конкурс среди поисковых отрядов Иркутской области на участие в экспедиции.

Так, в августе 2009 г. группа «Байкальский следопыт» (г. Саянск), под руководством Игоря Сеченова, совершила поисковую экспедицию в Монголию. Среди поставленных задач была передача найденных материалов в музей пограничных войск Монголии г. Улан-Батора. В Иркутский областной краеведческий музей было передано две коллекции предметов, доставленных с мест боев на р. Халхин-Гол, с правого берега, высоты И.М. Ремезова (149 стрелкового полка). Фонды музея пополнились следующими экспонатами: каска японского и советского солдата, котелок, кружка, банка консервная, обломки от щитка пулемета, диск магазина, осколок мины, стакан артиллерийского снаряда и др.

В сентябре 2009 г. на базе Иркутского авиационного техникума был создан поисковый отряд «Восточный рубеж» (командир отряда И.В. Сеченов) и начата подготовка к поисковым работам в Монголии, намеченным на период 2010-2015 гг. Музей благодарит за переданные материалы и надеется на дальнейшее сотрудничество.

Продолжаем публикацию списка дарителей Иркутского областного краеведческого музея.

Дарители 2010 года:

Анхонов Л.А. Форма футбольного судьи образца 60-х гг. XX в.

Баткова Н.С. Одежда верблюжье, скатерть, вещи конца XIX - начала XX вв.

Гомонова Н.И. Бритва, коллекция поздравительных открыток советского периода.

Дронеева А.Д. Подзор, салфетки 50-е гг. XX в.

Дубровин М. Набор графических листов "Русский военный костюм в графике XIX в."

Жданов А.А. Кинопроектор «Русь», 1984 г., аппарат киносъёмочный «Кварц», 1978 г.

Кыштымова Н. Г. Машина швейная с ножным приводом. Китай, начало 50-х гг. XX в.

Миронов И.И. Коллекция кино-, фотоаппаратуры 70-80 гг. XX в.

Майстренко Г.В. Комплект школьной формы для девочки. 70-80 гг. XX в.

Никитин И.И. Фрагмент бедренной кости мамонта.

Погодин С.К. Коллекция денежных знаков начала XX в.

Плотникова О.П. Одежда, обувь, предметы быта, наградные знаки.

Половников П.В. Книга «Рекогносцировочные изыскания железнодорожного пути Иркутск-Бодайбов 1907-1908 гг.»

Степанова К.М. Кукла «Бурятка» в национальном костюме. XX в.

Сеченов И.В. Коллекции предметов с мест боев на р. Халхин-Гол (Монголия), переданные поисковым отрядом «Байкальский следопыт».

Флоренсова Н.Н. Ваза, раковины морских моллюсков конца XIX - начала XX вв.

Форкина Н.В. Книги, тетради, перьевые ручки, игрушка 30-50 гг. XX вв.

Г.А.Солуянова

«ЩЕДРАЯ БЕЛЛА»

28 декабря 2010 г. драматургу Белле Ильиничне Левантовской исполнилось бы 95 лет. Одиннадцать пьес написаны ею, сценические подмостки увидели лишь шесть: «Дмитрий Стоянов», «Под чужим именем», «От щедрости сердца», «Валерий Нечаев», «Терзания певчих птиц», «Доказательства любви». Некоторые из них были поставлены в Иркутском драматическом театре. Москва ее приветила тоже: МХАТ и Драматический театр. Герои пьес Левантовской жили на театральных сценах России, Украины, Белоруссии, Молдавии...

Мир становится сумеречным, если перестаем удивляться, влюбляться, восхищаться, то есть открывать для себя новое или хорошо забытое старое. В 1972 г. Восточно-Сибирское книжное издательство выпускает пьесы иркутских драматургов – Павла Маляревского (1904-1961 гг.), Беллы Левантовской (1915 г.р.), Александра Вампилова (1937 г.р.). В набор пьесы сданы в начале декабря 1971 г. Я хорошо помню, каким событием стало появление этой коробочки с помещенными в нее книжицами в мягкой обложке. Если быть честными, то всех интересовало больше всего имя Александра Вампилова. А имена Павла Маляревского и Беллы Левантовской казались несколько архаичными. Но проходит время, и глаза вычлениют «отложенные» имена: в 2009 г. я с большим удовольствием открывала для себя Павла Григорьевича Маляревского, а в текущем – Беллу Ильиничну Левантовскую. Многие часы провела в ГАНИИО, встречалась со средней дочерью Беллы Ильиничны – Людмилой Мироновой Бендер, иркутской поэтессой, работала в библиотеке Иркутского областного краеведческого музея, читала стихи и пьесы Левантовской... Из того, что получила, вырисовывается следующая картина о жизни и творчестве иркутского драматурга **БЕЛЛЫ ИЛЬИНИЧНЫ ЛЕВАНТОВСКОЙ**.

Отец – Левантовский Илья Львович – до и после революции работал лесничим, переехав в Москву, - бухгалтером. Умер в 1943 г. Мать – Левантовская Вера Исааковна – домашняя хозяйка, ушедшая из жизни в 1941 г. В семье четверо детей: три дочери и один сын (у Беллы тоже четыре ребенка и тоже три девочки и один мальчик).

Белла Левантовская родилась 28 декабря 1915 г. в г. Соснице Черниговской области (в одной из своих анкет она потом напишет, что знает белорусский и украинский языки). С 1926 г. семья живет в Москве. Учится Белла в средней школе г. Кунцево. Последние два года обучения отмечены реорганизацией школы в химический техникум, который она заканчивает в 15 лет (1930 г.), получив специальность техника - лаборанта. Потом – Тульская химическая лаборатория, в 1931 г. она работает в Горьковской области на химическом комбинате, где, окончив спецкурсы, Белла получает звание мастера цеха аммиачной селитры. Уже в марте 1932 г. ее переводят на постоянную работу на Бобриковский химический комбинат, в строительстве которого Белла принимает участие, ну а затем – она помощник заведующего химической лабораторией. В Бобрикове же Белла Левантовская впервые начала работать в газете, где состоялось знакомство с Николаем Дементьевым, оказавшим огромное влияние на ее творческую судьбу. В 1934 г. возвращается в Москву, становится

литературным консультантом в журнале «РОСТ», печатая в нем и других альманахах первые стихи под литературным псевдонимом БОРОДИНА. Белла была членом Московского городского комитета советских писателей, два года училась в Литературном институте им. А.Горького при Советском союзе писателей, из которого была исключена «за дружбу с поэтом Ярославом Смеляковым», высланным из Москвы. Подробности этого события неизвестны. Продолжая писать стихи, более их не публиковала.

В 1935 г. выходит замуж за Мирона Акимовича Бендера, в то время – студента Московского авиационного института, впоследствии инженера на заводе № 24 им. Фрунзе. У них родилось четверо детей: Вера, Людмила, и близнецы Саша и Маша, которые появились на свет божий уже в 1948 г.

После женитьбы жили с Мироном в комсомольской коммуне, Белла служила в технической библиотеке завода № 24, преподавала русский язык в ФЗО. С февраля 1940 г. и по июль 1941 г. работала в Сталинском районном парткабинете. Уволили в период Великой Отечественной войны, когда начались бомбардировки и всем женщинам, имеющим детей, приказывалось оставить в 24 часа Москву. Авиазавод, где работал Мирон Бендер, эвакуировали в Сибирь. В Иркутске-2 с февраля 1942 г. и до конца войны Левантовская была ответсекретарем многотиражной заводской газеты «Сталинец», писала фельетоны, очерки, стихи. Начала вырисовываться ее первая пьеса «Дмитрий Стоянов». С той поры, пишет Б.Левантовская в автобиографии, она занимается только драматургией. Один год является литработником еще в одной газете. И, несмотря на то, что комната в Москве в комсомольской коммуне для семьи Левантовской – Бендер сохранялась до 1947 г., в столицу они уже не возвращаются, прикипев душой к Сибири.

Без такого длинного вступления, написанного мною по мотивам ее автобиографии, пожалуй, невозможно понять творческую суть ее произведений, таких, например, как в книжице малого формата, что упоминалась в начале статьи: «От щедрости сердца» и «Терзания певчих птиц». Пьесы густо населены персонажами, там обязательно присутствуют рабочие, строители, фронтовики, студенты... И если говорить конкретно об этих двух пьесах, то первая, несмотря на советизмы и некую назидательность, трогает меня и даже кажется по театральной тональности в чем-то схожей с пьесами советского классика Алексея Арбузова. Прочитую два небольших текста из пьесы Б.И.Левантовской «От щедрости сердца».

«ЖЕНЯ. ...Ходим по земле. Страдаем. Любим. Ссоримся по пустякам. А в мире существует смерть. Зачем друг друга терять? Из упрямства. Самолюбия. Глупости... СКВОРЦОВА. Точно. Если человек горе большое пережил, он это понимает. Человек друг к дружке тесней держаться должен. Вот я в церкву хожу. Для интересу... Так вот священники об чем разъясняют...СКВОРЦОВ. Затрещала...»

«ЖЕНЯ. (один. Снимает со стены материнский портрет, ставит его на стол. Говорит просто). ...Уж очень ты далеко от меня. Будь поближе. Рядом... Знаешь, почему-то больше всего помню детство. Когда болел и бредил, ты укладывала меня с собой. Сразу проходили кошмары, я спокойно засыпал. И выздоравливал. Надо будет Люське сказать, пусть прописывает рецепты тяжелобольным: материнское тепло в неограниченном количестве. Я брал твою доброту, тепло... Незаметно. Всю жизнь. Все отнимал. И отнял жизнь. Незаметно... А взамен? Что я давал тебе взамен? Нет, нет... Не буду каяться. Ты этого не любила. Не думай, ничего не пропало из того, что ты вложила в меня. Все твое – во мне. И я буду жить. Не для себя, мама. Это самая подлая жизнь, когда только для себя...».

Две небольшие цитаты из драмы в трех действиях, а думается про них: как драматург в то время сказала про церковь; как исповедальный монолог героя мог бы походять на ее разговор с собственной матерью...Живые строки, дышащие – «щедрая Белла» делится с нами, это все и сейчас волнует.

Она, Белла Ильинична Левантовская, начинала как поэт, стала драматургом, написала романы, которые кто и когда еще опубликует... Александр Вампилов стеснялся своих поэтических созданий, «стал последним великим русским драматургом XX века» и только задумывал писать роман. Именно Б.И.Левантовская давала А.В.Вампилову рекомендацию для вступления в члены Союза писателей. Однако не сразу все было просто в их отношениях.

Редактор Восточно-Сибирского книжного издательства Лина Викторовна Иоффе, относящаяся к Белле Ильиничне с безмерным уважением, рассказывала об обсуждении пьес Александра Вампилова на Читинском семинаре писателей Сибири и Дальнего Востока, где она присутствовала: «Белла Ильинична всегда была честным, принципиальным человеком. Ничто не могло заставить ее, с достоинством и честью носящую свое имя, говорить то, чего она не думает. Смелости в суждениях ей тоже было не занимать. Но, как выяснилось, тогда, к началу 60-х, она еще не оценила пьес Вампилова так, как это произошло позднее. Обострение действительности

эксцентрическими приемами, стремление к парадоксу, отсутствие однозначного положительного героя – всего этого она не принимала тогда и честно сказала об этом на семинаре, по сути поддержав отрицательное мнение о пьесе «Прощание в июне». Ей было непросто: Саня был близким приятелем ее дочери Людмилы, да и к творчеству Вампилова она относилась с интересом. Руководитель семинара Николай Кладо выразил резкое несогласие с мнением выступавших, заявив о Вампилове как о явлении в драматургии. Вскоре, по возвращении в Иркутск, их отношения приобрели новый характер. Думаю, Белле Ильиничне немало пришлось пережить, передумать, перечувствовать в связи с этой ситуацией».

Белла Левантовская во всех анкетах писала в графе «национальность» - «еврейка», умудрилась каким-то образом не вступить ни в пионерскую, ни в комсомольскую организации, лишь в период Великой Отечественной войны стала кандидатом, а затем и членом партии коммунистов. Характер, думается, не только щедрый, но и сильный: в протоколах заседаний «Круглых столов» Иркутской писательской организации сохранились ее монологи: о пьесе П.Реутского «Закон тайги» - очень жесткая критика; и о книге Ю.Самсонова – начинает со слов: «Я безоговорочно люблю творчество Ю.Самсонова», завершает: «... это очень опасный путь, и автора здесь необходимо предостеречь». (Может быть, так же она хотела в свое время «предостеречь» и Вампилова?).

Белла – младшая дочь своих родителей, однако не была избалованным человеком. У Людмилы Бендер есть несколько стихотворений, посвященных матери. Чтобы подтвердить сказанное выше, позволю взять четверостишие из стихотворения, написанного 11.08.1982 года:

Трудится в поте лица:

Полет, рыхлит и сажает.

Павшего духом отца

Силой своей заряжает.

Мужа и отца ее детей Мирона Акимовича Бендера не станет 12 октября 1982 г. (Буквально днями получила в подарок от «Ветеранов комсомола» книгу «Третий трудовой. Очерки о ССО». Иркутск.2010. Пролистывая ее, наткнулась на абзац статьи Сергея Язева, кандидата физико-математических наук, доцента, директора Астрономической обсерватории ИГУ: «Развивалась и комиссарская работа. Я работал в лекторской группе отряда – читал в городе лекции о международном положении, о космонавтике. Лекторские группы стройотрядов ИГУ готовил старый, мудрый и всезнающий

университетский международник Мирон Акимович Бендер, который многому нас научил». С.315.)

А дача семьи, где хозяйничала драматург Белла Ильинична Левантовская, - на станции Большой Луг, и сейчас там собираются домочадцы. Дочери и сын Беллы и Мирона живы и чтут отца и мать своих. Беллы Ильиничны не стало в ночь с 5 на 6 марта 1994 г. И дети похоронили родителей рядом на Новоленинском еврейском кладбище. Память о них нетленна.

Кто-нибудь когда-нибудь обязательно вернется и к пьесам Б.И.Левантовской, найдется и спонсор, который поможет издать неопубликованные романы. Жильцы квартир, в которых некогда жила Белла Левантовская (по адресам, найденным в бумагах: г. Иркутск, ул. Свердлова, д.23, кв. 15; г. Иркутск, ул. Красноармейская, д.8, кв.3) – могут ощущать высокий дух бытия – там осталась ее аура, ее творческие планы.

И ПУСТЬ МЫ ВСЕ ХОТЬ НЕМНОГО БУДЕМ СЧАСТЛИВЫ...

А.С. Ковалева

ИЗ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ИРКУТСКА

«Искусство – это время и пространство, в котором живет красота человеческой души», – писал выдающийся педагог В.А. Сухомлинский. Музыка объединяет моральную, эмоциональную и эстетическую сферу человека. Вопросам музыкального воспитания в Иркутске всегда придавалось большое значение.

Иркутск был издавна музыкальным городом. Об этом свидетельствуют летописи, книги, газеты. Подробно об этом написано в монографии И.Ю. Харкиевич, охватывающей период с XVIII до 60-х годов XX в. Но жизнь не стоит на месте. По-прежнему, центрами профессиональной музыкальной жизни в Иркутске являются филармония, Музыкальный театр, музыкальное отделение Восточно-Сибирской государственной академии образования, музыкальное училище. Но нельзя выбросить из этой жизни 8 детских музыкальных школ Иркутска. Почти в каждом районе города имеется такая школа. Из этих детских музыкальных центров выросли не только любители музыки, но и будущие специалисты. В стенах иркутских школ начинали свою жизнь в музыке известный скрипач Виктор Третьяков, пианист Денис Мацуев. Последний в настоящее время играет активную роль в музыкальной жизни Иркутска. В иркутской

музыкальной среде выросли такие певцы, как И. Петров, Н. Казанцева, В. Гагарина и многие другие. Не оскудела иркутская земля талантами. А для этого в детских музыкальных школах, Дворце детского и юношеского творчества им. А.Н. Шербакова, Доме творчества Свердловского района, Дворцах культуры трудятся большие коллективы преподавателей.

Музыкальное образование в нашей стране является частью воспитания. Оно формирует мировоззрение подрастающего поколения, способствует развитию эстетических взглядов и художественных способностей. Преподаватели приобщают детей к музыкальной культуре, дают практические знания и навыки игры на народных инструментах. Таким образом, каждый педагог может выявить наиболее одаренных в музыкальном отношении детей. До 90-х годов XX в. все кружки в детских учреждениях были бесплатные, поэтому наплыв учащихся (как в ДМШ, так и Дворцах творчества) был большой.

В Иркутске в 60-х годах XX в. также можно было послушать симфонический оркестр, и не только в филармонии. Его музыка звучала на набережной Ангары, в Парке им. Парижской коммуны. Здесь же часто играл и духовой оркестр. В кинотеатрах «Художественный» и «Гигант» на вечерних сеансах перед показом фильмов играл эстрадный оркестр под руководством преподавателя музыкального училища В.И. Логинова. В Доме офицеров существовал оркестр народных инструментов под руководством М.С. Гезунгейта. Звучала музыка великих композиторов, народная музыка, вальсы, марши. Учитывая то, что музыка – это душа человека, все это откликалось в душах иркутян, пробуждая лучшие человеческие качества.

Немаловажным фактом в 1960–70-е гг. в Иркутске было существование коллективов художественной самодеятельности во многих учреждениях, предприятиях. Создавались вокальные ансамбли на Слюдяной фабрике под руководством В. Шульги. В клубе железнодорожников существовал небольшой инструментальный и вокальный ансамбль, который создал, будучи студентом музыкального училища, Ю.К. Ковалев. Такой же ансамбль он создал в областной больнице, в котором участвовали врачи и медсестры больницы. Кроме того, в 60–80-е годы в Иркутске стали создаваться вокально-инструментальные ансамбли (ВИА, как их тогда называли). Концерты этих коллективов не требовали больших залов. Особенно широкое распространение эти ансамбли получили в студенческой среде. Кроме того, во многих детских музыкальных школах организовывались

такие ансамбли. Возникли инструментальные ансамбли во Дворце пионеров и школьников им. Щербакова, в Доме пионеров Свердловского района. Инициаторами такого подъема музыкальной жизни Иркутска выступали Обком и Горком ВЛКСМ под руководством Т. Щербаковой, Р. Хафизова и других. Большую роль в воспитании молодежи играли такие организации, как Отдел народного образования под руководством Н. Лыткина, С. Поздеева, В. Ушакова, Отдел культуры Горисполкома под руководством В. Лазаревой, Е. Сафроновой, которые постоянно курировали ДМШ и детские коллективы Иркутска.

Вся работа этих организаций была нацелена на более широкое привлечение учащихся и молодежи к жизни города. В итоге эта работа давала замечательные результаты. Молодежь стремилась участвовать в художественной самодеятельности. Находили ребят, окончивших музыкальные школы. Нередко руководителями ВИА были преподаватели школ, училищ. Все они были большими энтузиастами и любителями настоящей красивой музыки.

Конечно, следует отметить, что в эти годы при создании инструментальных ансамблей существовали трудности с музыкальными инструментами. Но, тем не менее, к 1974 г. в Иркутске было организовано 14 таких коллективов. В основном, это были коллективы вузов: ансамбли «Металлург» и «Поиск» – политехнического института; «Эхо» – института иностранных языков; «Прометей» – лесотехнического техникума. В школе № 39 был создан ансамбль «Голубые паруса». В нем участвовало 13 девочек, которые не только хорошо учились, но и вели большую общественную и комсомольскую работу. Немало было создано ансамблей в музыкальных училищах, школах, Дворце пионеров и школьников, Доме пионеров Свердловского района.

В эти годы Иркутск был центром проведения различных музыкальных праздников городского, областного и даже республиканского значения. Детские музыкальные коллективы играли немалую роль в организации отчетных концертов учащихся на лучшие произведения русских, советских и зарубежных композиторов. Кроме студентов, активное участие в юбилейных праздниках, фестивалях, смотрах-конкурсах принимали учащиеся.

Детские души всегда чутко откликаются и чувствуют хорошую музыку. Поэтому, начиная писать данную статью, мне ближе всего представляется проследить жизнь детских музыкальных коллективов, которую я наблюдала на протяжении многих лет. Жизнь музыкальных коллективов Дворца пионеров и школьников, Дома

пионеров Свердловского района, а также ансамблей музыкальной школы № 7 и № 2 протекала на моих глазах очень интересно, насыщенно и ярко. Об этом можно судить по многочисленным дипломам, грамотам, фотографиям, записям.

В 1968 г. в ДМШ № 7 был создан оркестр баянистов по инициативе преподавателя школы Юрия Карповича Ковалевв. Выпускник Иркутского музыкального училища, он на многие годы связал свою профессиональную деятельность с детскими музыкальными ансамблями, оркестрами. Оркестр не только исполнял отдельные произведения, но и аккомпанировал существовавшему в школе хору. Не раз оркестр отмечался почетными грамотами за прекрасное исполнение и аранжировку произведений, которую делал сам руководитель. Это неудивительно, потому что, будучи студентом, сам Юрий Карпович участвовал в оркестре баянистов музыкального училища под руководством преподавателя Игоря Соколова. Он помнил, как жестко требовал преподаватель чистоты и красоты звучания произведений. Следуя своему учителю, Юрий Карпович требовал от своих учеников точности исполнения партий, ансамблевой слаженности, чистоты звучания. Готовя партии для участников оркестра, руководитель писал их сообразно способности каждого. Поэтому приходилось много работать над каждым произведением.

Директор школы Евгения Марковна Тэненбаум ценила и поддерживала преподавателей в их работе с такими коллективами. В 1970 г. за участие в конкурсе «Творчество юных» этот оркестр был отмечен дипломом I степени. Одновременно с ДМШ № 7 Ю.К. Ковалев создал оркестр аккордеонистов во Дворце пионеров и школьников им. А.С. Щербакова. Директором Дворца тогда был известный педагог Александр Николаевич Локтионов. Вскоре его сменила В. Москвитина, очень энергичная женщина, которая стремилась расширить деятельность Дворца пионеров.

У Юрия Карповича всегда была мечта – создать оркестр, в котором было бы больше скрипок и других инструментов. Так, во Дворце появились гитары, ударные и электроорган. В 1969 г. появился оркестр под названием «Нежность», в котором было семь скрипачей. Самым маленьким скрипачом был 12-летний Олег Ковалев, ученик центральной ДМШ преподавателя А.Н. Тутурина. За свое долгое участие в оркестрах он неоднократно награждался грамотами и дипломами I степени за пропаганду и исполнение классической музыки. Вплоть до конца 1975 г. оркестром руководил Ю.К. Ковалев. В июле этого же года оркестр был награжден путевкой в пионерский лагерь «Орленок» в Туапсе на Черном море. Лагерю «Орленок»

исполнялось 15 лет. В праздник 12 июля 1975 г. оркестр выступил с композицией на темы пионерских песен.

Где только не выступал этот оркестр за время своего существования. В 1970 г. в Иркутске проходил III городской фестиваль вузовских эстрадных коллективов. Пригласили на этот смотр-конкурс и оркестр «Нежность». Дебют оказался блестящим. Он стал лауреатом, получив диплом I степени. У оркестра было единое дыхание, говорили члены жюри и зрители. Только сами ребята знали, какой ценой это досталось. Они занимались не только увлеченно, но и самоотверженно, иногда изматываясь. Добиться прекрасного звучания оркестра было трудно. Оркестр практически работал около одного года. Кроме того, необходимо было добиться единства с солистами оркестра. Поэтому неудивительно, что прозвучавшая на конкурсе песня «Лесной бал» Агабабова и «Лайла» в исполнении Натальи Головиной была встречена бурными аплодисментами. Многочисленные репетиции и выступления в стенах Дворца пионеров ко всем юбилейным праздникам улучшали качество его звучания. Не раз оркестр выступал перед работниками горисполкома во главе с мэром Н.Ф. Салацким.

Много добрых слов всегда слышали дети, руководитель оркестра и дирекция Дворца пионеров о выступлении оркестра, хора и солистов. В 1973 г. город Иркутск посетили шведы. Николай Францевич Салацкий, мэр нашего города, привел гостей во Дворец пионеров. Гости были приятно удивлены, что здесь, в далекой Сибири, дети так хорошо играют на разных инструментах и увлечены музыкой. На прощанье они подарили детям сувениры, а руководителю подарили книгу с надписью на русском языке: «С глубоким уважением от Совета уполномоченных г. Гётеборга». С концертами оркестр выезжал в Култук, Слюдянку, Байкальск. Он был неизменным участником многочисленных фестивалей, смотров-конкурсов г. Иркутска, смотров художественной самодеятельности, в том числе VII традиционного смотра «Подвига отцов достойны». На счету оркестра более 180 концертов. Оркестр стал лауреатом I телевизионного конкурса «Лейся,ю песня».

В 1974 г. в городе проходил месячник культуры «Молодежь Иркутска», организованный горкомом ВЛКСМ. Тепло было встречено на этом конкурсе выступление солиста оркестра Сергея Вяткина. Он был признан лучшим солистом конкурса. Одновременно с ним была признана лучшей солисткой студентка Педагогического института Софья Ушарова. Оркестр получил диплом II степени. В союзе с местным композитором В.Д. Чистотой оркестр подготовил

хореографическую композицию «Мы - пионерия». Все эти произведения прекрасно звучали с хором, оркестром во Дворце пионеров. Дирекция Дворца нашла средства для пошива костюмов оркестрантам, выделила самую большую комнату Дворца, оборудовав ее специальными шторами, чтобы не мешать работать другим кружкам во время репетиций.

В конце 1975 г. Ю.К. Ковалев полностью отдался работе в школе № 2 и руководил оркестром «Родник» Дома пионеров Свердловского района. Создан был этот оркестр еще в 1972 г. В этот год директор Дома пионеров, Нина Яковлевна Никитина, болеющая за свой район, обратилась к Юрию Карповичу с просьбой – создать и в Доме пионеров хотя бы небольшой ансамбль. Несмотря на большую нагрузку, Юрий Карпович не смог ответить отказом.

Становление оркестра маленьких и больших музыкантов – дело нелегкое. Чтобы создать творческий, работоспособный коллектив, имеющий хороших музыкантов, надо много работать. Следует отметить, что в Доме пионеров почти не было инструментов. Была ударная установка, пианино и все. Директор Нина Яковлевна проявляла большую инициативу для того, чтобы в Доме пионеров появились инструменты. Обращалась на предприятия и в администрацию района. Юрий Карпович обратился в школу № 2 к директору и нашел там поддержку. Так, в оркестре появились баяны. А аккордеон Юрий Карпович приносил на первых порах свой. Кроме того, он сам сделал гитару – бас. В настоящее время эта гитара хранится в фондах Иркутского областного краеведческого музея. Тогда это было для оркестра большой поддержкой.

К 1982 г. в оркестре появился электроорган, на котором стал играть Дечебал Григоруце – ученик музыкальной школы, пришедший в оркестр в 14 лет. Он мечтал играть на этом инструменте. И вот представился случай. Ему сразу понравилось играть в оркестре. Руководитель оркестра всегда интересовался новым репертуаром, и Дечебал нашел тему для пьесы «Млечный путь». На основе фортепианной партии Юрий Карпович нашел удивительной красоты аранжировку Баховской прелюдии «До-минор» и предложил переложить это произведение для ансамбля Дечебалу Григоруце. Так, постепенно этот участник оркестра выбрал себе жизненный путь. Он закончил Училище искусств (отделение теории музыки), Российскую Академию музыки им. Гнесиных (отделение композиции и теории музыки). Как сказал он на одной из встреч: «Игра в оркестре упрочила мое стремление всю жизнь посвятить музыке». Сейчас каждый

иркутянин, проходя мимо филармонии, увидит афиши с его именем и его концертами в органных залах Иркутска.

Два года (1987-88 гг.) Дечебал служил в армии и вернулся в свой оркестр «Родник». К этому времени в составе оркестра были: электроорган, фортепиано, скрипка, бас-гитара, ударные инструменты, а также группа баянов и аккордеонов. В составе оркестра было 11 человек. Много лет в оркестре участвовал Шевнин Саша, замечательный ударник. Вернулся из армии и продолжил играть в нем. С 12 лет играл в оркестрах «Нежность» и «Родник» Олег Ковалев, неизменный их скрипач. Отслужив в армии, он вернулся в оркестр и играл в нем до конца. Из армии вернулся в этот же коллектив и Володя Зюзин (баян). В армии он освоил игру на саксофоне. И вот одна из пьес была включена в репертуар оркестра, где он солировал на саксофоне. Очень расширился репертуар оркестра: классика, эстрадные пьесы, песни, романсы – очень разнообразный репертуар с красивой музыкой и прекрасным звучанием. Двух часов не хватало, чтобы «прогнать» весь репертуар. Оркестр играл до 100 произведений. В «Роднике» играли талантливые ребята. После переименования Дома пионеров в Дом творчества отпала необходимость покидать оркестр из-за возраста.

С каждой репетицией звучание оркестра становилось все более профессиональным. С оркестром выступали и вокалисты. Долгое время с ними работала Ирма Александровна Шаталова. Руководители тщательно подходили к подбору произведений. Из классических произведений звучали «Танец Анитры» Э. Грига; вальс из иллюстрации к повести А.С. Пушкина «Метель» Г. Свиридова; «Встреча» из кинофильма «Цыган» В. Зубкова. Все выше перечисленное всегда встречалось овациями зрителей. Замечательно звучала пьеса «Одинокый пастух» с солистом Олегом Ковалевым. Аранжировка этого произведения, как и многих за последние годы работы оркестра, была сделана Дечебалом Григоруце. Не менее красиво звучало произведение А. Хачатуряна «Танец с саблями», вальс из драмы М.Ю. Лермонтова «Маскарад» и «Персидский марш» И. Штрауса. Особенно ярким было звучание произведения Р. Щедрина из оперы «Кармен-сюита» из 5 частей. Для солисток оркестра были приобретены микрофоны. Необходимо было доказывать, что они очень нужны, так как на концертах детские голоса были не в состоянии пробить неакустические помещения. А выступать оркестру приходилось много.

Участие в городском музыкальном празднике в рамках II Всероссийского фестиваля народного творчества было отмечено

почетными грамотами. За участие в 1992 г. в III Всесоюзном фестивале народного творчества «Родник» был удостоен диплома I степени за исполнительское мастерство. Интересный конкурс проходил в Иркутске под названием «Город старинный, город былинный, город мой молодой» в 1996 г. Коллектив оркестра занял в этом конкурсе I место. Диплом I степени был наградой для ребят. Многие грамоты, полученные оркестром, были за высокое профессиональное мастерство и творческие успехи.

Сколько было традиционных праздников в городе за эти годы, просто невозможно перечислить: районные смотры «Утренняя звезда», «Будь здоров, человек» (1994-95 гг.) и многие другие. Так, в школе № 77 в микрорайоне Первомайский прошел красивый праздник, посвященный ветеранам войны, ко Дню победы. Концерт проходил около здания школы. Музыка звучала на весь микрорайон. Ребята вместе с ветеранами запускали разноцветные шары, общались с ними, танцевали. Наградой для ребят были слова одного из ветеранов: «Спасибо, ваши песни, музыка словно от сердца идут, трогают душу». А в 2000 г. в городе прошел фестиваль «Салют Победы», на котором оркестр занял II место. В этом же году на конкурсе народных инструментов «Родник» занял I место. Звучание оркестра было великолепным.

Немало у «Родника» было выездных концертов: воинская часть на Белой, Тайшет, обувная фабрика «Ангара», Релейный завод, «Иркутскслюда», ВНИИФТРИ, Слет победителей соцсоревнования, Иркутская гидростанция, ИВАТУ и многие другие предприятия и учреждения. В 2001 г. оркестр занял I место в городском конкурсе народных инструментов и получил диплом за подписью председателя жюри Е. Толстых. С оркестром выступали интересные вокалисты: Виктория Киселева, которая затем пела в хоре Музыкального театра, а позднее организовывала музыкальные концерты в Доме актера, Марина Мальцева, которая продолжала учиться в училище искусств. Долгое время солисткой была Наташа Фидель, студентка музыкального отделения педагогического училища. Инна Попова не только играла на гитаре в оркестре, но и была его солисткой. Дуэт ее с Настей Тюриной всегда звучал прекрасно: «Как прекрасен этот мир» в их исполнении всегда встречался овациями. У этих солисток были чистые голоса, и Юрий Карпович никогда не боялся за них, что они за время концерта возьмут не ту ноту. «Ямайка», «В лесу прифронтовом», «Довоенный вальс», «Скрипач на крыше», «Баллада о солдате», «Цвети земля» и многие другие замечательные песни исполняли эти солисты.

Нельзя обойти молчанием Детскую музыкальную школу № 2, чьи ученики были неизменными участниками этого оркестра. Хотелось бы сказать доброе слово о ее директоре Николае Ивановиче Шиханове. На протяжении многих лет Юрий Карпович чувствовал его поддержку. Преподаватели школы иногда советовали, каких пианистов взять в оркестр. Баянистов и аккордеонистов Юрий Карпович подбирал и готовил сам. Музыкальная школа и Дом творчества были тесно связаны в своей деятельности. Отчетные концерты проводились в Доме творчества. Двадцатипятилетний юбилей оркестра «Родник» также был подготовлен совместно с преподавательским составом музыкальной школы № 2 во главе с Н.И. Шихановым. Их многочисленные концерты, отчеты и юбилей сохранились в видеозаписях, хранившихся в школе и семье Юрия Карповича Ковалева. Можно с гордостью сказать, что учащиеся музыкальной школы № 2, ее выпускники причастны к самым интересным событиям в жизни Иркутска. Выступления этих юных музыкантов перед взрослыми коллективами отвлекали их от будничных дел и забот. Они несли людям радость, вводя их в мир прекрасного, и люди были им благодарны. В то же время ребята определяли свой жизненный путь.

Сам Юрий Карпович воспитал не одно поколение ребят, ведя их в мир хорошей музыки. Работая в музыкальной школе, он неоднократно готовил к городским конкурсам своих учеников – баянистов и аккордеонистов. Белошанко Максим занимал первое место на конкурсе, играя на баяне. Но, он же, по окончании музыкальной школы, продолжил там учебу, осваивая уже аккордеон. Гаврилова Лена заняла на конкурсе третье, а Берханцев Антон – второе место. Все эти замечательные дети играли в оркестре «Родник». Юрий Карпович всегда говорил: «Кто занимается музыкой, понимает ее, тот никогда не совершит подлости». Можно убедиться в том, что все дети музыкальных школ и детских коллективов Домов творчества, которыми руководил Ю.К. Ковалев, унесли во взрослый мир самое лучшее, проследив их судьбу.

О Дечебале Григоруце уже написано выше. Участница оркестра «Нежность» Таня Матвеева (скрипка) работает в Иркутском симфоническом оркестре; Училище искусств окончили скрипачки Наташа Петренко и Вера Старцева из оркестра «Нежность». Ушла в мир большого искусства солистка Наташа Головина, поступившая в ГИТИС и работавшая потом в филармонии. Солист оркестра Сергей Вяткин учился на музыкальном отделении педагогического института, Наташа Коркина (органистка) – в Институте культуры в Улан-Удэ, а

Лена Новоселова (пианистка) продолжает прививать вкус к хорошей музыке в школе.

Многие баянисты и аккордеонисты, поступив в вузы, принимали там активное участие в художественной самодеятельности: Максим Белошанко – в Политехническом институте, Алеша Левашов – в Пожарном институте. Лена Гаврилова (аккордеон) – неизменный участник и организатор самодеятельности в Диагностическом центре, где она работает. Трое ее детей учатся музыке в школе № 2. Наташа Маркова (скрипка), заслуженный учитель РФ, старается научить детей хорошей музыке в школе. Как писала участница оркестра Лена Новоселова: «Большое спасибо за все то, что мне дал Ваш коллектив, чему я у вас научилась. У нас в школе создается вокальный ансамбль. Я прекрасно помню наши занятия и стараюсь создать похожую обстановку, определенную строгость при выборе произведений и дисциплину».

Став уже взрослым артистом, в одном из писем Дечбал Григоруце написал: «Как возрастали требования к каждому оркестранту с исполнением сложных классических произведений. Каждый из них должен читать с листа ноты, быть отличным ансамблистом, чтобы слушать других, видеть жест дирижера и во время выступления, не выпячиваясь, не теряясь, становиться органичной частью целого». Самому ему дважды пришлось дирижировать на репетиции своей расписанной вещи. Он знает, что это такое, и как тяжела эта работа. Дечбал вспоминает, как не раз в сердцах, когда что-то не получалось, Юрий Карпович говорил: «Все! Ухожу! Распускаю оркестр!» И... не уходил. Почему? Наверное, потому, что любил оркестр, любил своих «оболтусов», далеко не всегда доставлявших радость своему учителю. Вот что он написал о профессии музыканта: «Это очень старая мысль и совершенно несомненная: Миром правит любовь. Только то, что по-настоящему любишь, по-настоящему важно. Остальное не имеет никакого значения. И чем сильнее человек любит свое дело, тем больше сердца в него вкладывает, тем больше сил тратит. Тратит щедро, безоглядно, порой в ущерб собственному здоровью. Потому что любовь к своему призванию оказывается многократно сильнее любви к этому самому здоровью, любви к себе. Но именно такая любовь, на пределе сил, на пике возможностей, с полной выкладкой, дает самые дивные плоды. Думаю, что секрет успеха оркестра «Родник» именно в этой любви, в этой самоотверженной и очень заразительной увлеченности, которую Юрий Карпович всегда умел передать своим ученикам».

Действительно, он работал с детьми всегда увлеченно и с полной самоотдачей. Играя не последнюю роль в музыкальной жизни школ, Дворца пионеров и Дома творчества, он отдал этим детским центрам часть своей души. Выйдя из детства, все эти дети понесли в мир свое понимание прекрасного.

Каждый из участников оркестра «Родник» не может забыть такое событие в своей жизни. Ведь именно здесь, в этом оркестре, у них была самая интересная, насыщенная событиями жизнь. Каждый из них был активным участником музыкальной жизни Иркутска. Поэтому многие из них до сих пор не забывают своего учителя и руководителя. Я думаю, что это можно сказать о многих преподавателях ДМШ и музыкальных кружков Домов и Дворцов творчества. Поэтому хочется закончить статью стихами:

Здесь музыка великая звучит,
Здесь мир другой, прекрасный.
Здесь Бах, Бетховен, Моцарт говорит,
Здесь кружатся симфонии и вальсы.
Сонаты, фуги, стройных звуков ряд
Внесли Вы в наши молодые души.
За это Вам большой поклон, учитель наш,
Мы к музыке теперь неравнодушны.

В.А.Грищёв

ХРАНИТЕЛЬНИЦА

От воспоминаний детства среди прочего у меня осталось впечатление от спектакля Иркутского драматического театра «Камень-птица» по одноимённой пьесе П.Г.Маляревского. В этом спектакле многое поражало детский ум, но в особенности мне запомнилась одна сцена, которая происходила, как мне казалось, в каком-то готическом зале. Как выяснилось потом, через много лет действие этой сцены разворачивалось в интерьерах библиотеки Иркутского областного краеведческого музея. Это небольшое двухэтажное здание библиотеки, соединённое со зданием самого музея ажурной решёткой с воротами, составляет ансамбль, известный в городе как «Мавританский замок».

Прошло ещё много лет, и судьба дала мне возможность войти в этот «готический зал» по лестнице с ажурными чугунными балясинами перил. Там я и увидел Антонину Степановну Ковалёву, хозяйку этого «готического зала» и заведующую библиотекой музея

одновременно. Предо мной предстала настоящая хранительница кладези мудрости и добра, как часто называют книжное собрание.

Было это в сентябре 1992 г., когда я пришёл на работу в библиотеку в качестве научного сотрудника. А.С.Ковалёва же, моя начальница, впервые переступила порог библиотеки Иркутского областного краеведческого музея в 1963 г.

Хочется в тёплых словах немного рассказать об Антонине Степановне, с которой я проработал 12 лет. Тем более, что в 2010 г. у неё был юбилей – 75 лет. Из этих 75 лет 40 лет она отдала библиотеке ИОКМ.

Будучи ещё молодой, она не думала, что останется работать здесь так долго. Но, видимо, так уготовано было судьбой, что она осталась здесь надолго, заменив ушедшую заведующую Зинаиду Филипповну Борисенко, которая проработала в библиотеке более 30 лет.

На работу А.С.Ковалёву принимал молодой, обаятельный директор музея Владимир Павлович Олтаржевский. Это был умный, уважительный человек, несмотря на свою молодость в то время. Он сразу же настроил Антонину Степановну на поступление в Иркутский государственный университет, который она в последствие и закончила. Таким образом, имея только библиотечное образование, она вдобавок к нему приобрела ещё и специальность историка, которая помогла ей в дальнейшей работе в библиотеке.

Прежде всего, Антонина Степановна начала изучать историю библиотеки. Оказалось, что библиотека Иркутского областного краеведческого музея была наследницей библиотеки Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества, - отдела, основанного в Иркутске в 1851 г. В 1936 г. было принято решение о передаче библиотеки Иркутскому краеведческому музею

Придя в 1963 г. на работу в библиотеку А.С.Ковалёва застала бывшую библиотеку ВСОИРГО не в лучшем состоянии. Перед ней встала задача привести библиотеку в надлежащий вид, чтобы обеспечить её дальнейшую сохранность. С этой задачей Антонина Степановна справилась блестяще. Так, например, чтобы переплести все подшивки редких газет и составить на них инвентарную книгу и картотеку, ей потребовалось почти 10 лет.

Как говорить в тесноте, да не в обиде. Несмотря на то, что помещение библиотеки было очень маленьким, и книги стояли на полках в два и в три ряда, Антонина Степановна не пала духом и организовала очень хорошую посещаемость библиотеки. А люди

приходили самые разные. Так что для неё работа в библиотеке была ценна в первую очередь возможностью встречаться с интересными людьми. Я назову фамилии лишь нескольких читателей библиотеки, чтобы можно было представить, какие люди здесь занимались. Читателями библиотеки были в разное время известный археолог, академик А.П.Окладников, историк, профессор Ф.А.Кудрявцев, историк театра, заслуженный артист России В.П.Сидорченко, профессор М.П.Мельхеев, профессор П.П.Силинский, известный историк С.Ф.Коваль и другие. Со всеми этими людьми Антонина Степановна сотрудничала и дружила.

Как в прежние времена работа библиотеки была неотделима от деятельности ВСОИРГО, так и при А.С.Ковалёвой работа библиотеки была неотделима от деятельности краеведческого музея. Антонина Степановна не замыкалась в скорлупе своей библиотеки, а стремилась к тому, чтобы библиотека стала информационным центром музея. Через библиотеку музей был связан с научными кругами Иркутска и с современным ВСОРГО, который впоследствии перешёл под крыло Института географии СО РАН.

Таким образом, недаром А.С. Ковалёва получила звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Ею много было сделано по сохранению книжных богатств библиотеки, по восстановлению её традиций и по налаживанию связей с учёными Иркутска. Она часто выступала по радио и телевидению с рассказами об этой удивительной сокровищнице знаний. На основе систематического изучения книжного фонда библиотеки Антониной Степановной опубликовано более 25 научных статей по ее истории.

Своим благополучным состоянием ныне библиотека музея (теперь она является отделом книжного фонда) во много обязана Антонине Степановне Ковалёвой, которая отдала 40 лет своей жизни служению книге и её читателям.

С 2005 г. Антонина Степановна на заслуженном отдыхе, но она не порывает связей с родной библиотекой и с родным музеем. Часто можно увидеть её на открытиях выставок, а её новые статьи - в «Краеведческих записках», издаваемых музеем.

НАШИ РЕКОМЕНДАЦИИ

Снарская М.С.

В ПОМОЩЬ МУЗЕЙНОМУ ПЕДАГОГУ

Музейная педагогика – специальная научная дисциплина на стыке музееведения, педагогики, психологии и профильной для данного музея дисциплины (или их комплекса), рассматривающая музей как образовательную систему. Её задача – разработка новых методик работы с посетителями, музейно – педагогических программ, изучение воздействия форм музейной коммуникации на различные группы музейной аудитории. Ведущей деятельностью музейного педагога выступает способ освоения музейного пространства и музейных коллекций, основанный на активной деятельности детей на экспозиции музея, приобщение человека к музейным ценностям посредством таких приёмов как – ознакомление, показ, рассказ и т.д.

Для выполнения задач поставленных музейным педагогом, не маловажным является грамотное составление того или иного КТД (комплексного тематического дела). Существует ряд правил для составления КТД: любое мероприятие должно быть связано со спецификой Вашего музея; мероприятие необходимо подкреплять наглядным материалом (выставка, иллюстрации, отдельные экспонаты); для удержания внимания детей, следует рассказывать всю информацию, до того как Вы начнёте давать им творческие или игровые задания. Подобное задание должно стать точкой вашего мероприятия.

Самое трудное при создании грамотного мероприятия – выбор игровой программы. При неимении пустых специализированных помещений редкий музей способен проводить активные игры с детьми в экспозиционных залах. Поэтому важно иметь список игр, подходящих под вышеперечисленные требования, и связывать их тем или иным методом со спецификой музея.

Итак, игры, проводимые в музее, можно разделить на 5 видов:

1. Творческие (где детям предложено: рисовать, лепить, шить, составлять, писать, петь, придумывать и т.д.);
2. Активные (где дети смогут: пройти, перенести, собрать, станцевать и т.д.);
3. Умственные (детям придётся: решить, вспомнить, написать, сочинить, придумать, сопоставить, объяснить и т.д.);

4. Ролевые (дети должны будут: сыграть, продекламировать, показать, представить, переместиться и т.д.);
5. Смешанные (имеющие в себе элементы того или иного вида).

В данной статье игры будут разделены по этим категориям, и Вы легко сможете найти нужную.

I. ИГРЫ ТВОРЧЕСКИЕ

Все дети любят рисовать, т.к. не лишены фантазии. С младшими школьниками и ребятами дошкольного возраста очень удобно заканчивать мероприятие именно творческим заданием с элементами рисования. Эти несколько заданий объединяет общий способ выполнения, но рисовать тоже можно по-разному.

1. «Нарисуй ветер»

Нарисовать можно всё на свете, за исключением того, что нарисовать нельзя. А ещё, в русском языке есть такие короткие предложения, которые называются «безличные», например: Вечерело. Смеркалось. Темнело. Было ветрено. Давайте поработаем с нашей фантазией и соединим безличные предложения и художественное мастерство. **Попробуем нарисовать картину, которую можно было бы назвать так:**

- «Дождь»;
- «Улыбка»;
- «Мудрость»;
- «Грусть»;
- «Старина»;
- «Ветер»;
- «Радость»;
- «Тревога».

2. «Следы нечистой силы»

Всем с детства знакома строка из стихотворения А.С. Пушкина: «Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей...» Никто никогда не видел эти следы, но можно предположить, что рядом со следами невиданных зверей были и следы нечистой силы. **Представьте и нарисуйте, как выглядят следы:**

- Бабы-яги;
- Водяного;
- Кощея Бессмертного;
- Лешего;

- **Кикиморы.**

3. «Рисуночное письмо»

Когда-то люди не знали букв. Но, тем не менее, они могли посылать друг другу письма. Вместо листа бумаги они использовали скалы и камни, вместо ручки – охру и уголь, а вместо букв и слов в этих письмах были рисунки, поэтому письмо так и называлось – «рисуночное». **Попробуйте, подобно древним людям, «написать» с помощью рисунков короткое письмо, адресованное вашему хорошему другу:**

- «позвони мне сегодня в 6 часов»;
- «пойдём вечером играть в футбол»;
- «давай вместе делать домашнее задание»;
- «Подари мне на день рождения щенка»;
- «принеси мне ножницы и цветную бумагу».

После того как дело будет сделано, передайте своё письмо другу и проверьте, сможет ли он его прочесть.

4. «Иллюстрация к книге»

Большинство детей и взрослых любят книги с картинками. Правильному, картинки в книге называются иллюстрациями. Художнику, оформляющему книги, порой необходимо обладать недюжей фантазией, чтобы нарисовать то, что придумал писатель. Особенно если этот писатель работает в жанре «фэнтези». **Нарисуйте тех животных, о которых говорится на страницах книг Н. Перумова, а называются они так:**

- рузарх;
- вислюга;
- косоглот;
- хоботяра;
- папридой.

5. «Герб деревни»

У каждого государства есть свой герб. Мало того, и у каждого города есть свой герб, по которому его все узнают. Но что делать деревням, которые тоже хотят отличаться друг от друга? **Давайте исправим несправедливость и нарисуем герб для деревни, которая называется...**

- Сыроежкино;
- Барабашкино;

- **Ватрушкино;**
- **Муркино;**
- **Одуванчиково.**

При составлении музыкальных заданий, проводя литературно – музыкальные занятия или вечера, во избежание невыполнения задания сами распечатайте тексты нескольких известных песен по нужной вам теме.

6. «Душа поёт»

Смело предлагайте детям (да и не только) спеть любую песню с заданной тематикой, например: Исполните любую песню, где упоминается море, корабли, пираты и пр. («Шаланды полные кефали», «Песенка мамонтёнка», «Эй моряк, ты слишком долго плавал», «Алые паруса», «Славное море, священный Байкал», «Моряк вразвалочку сошёл на берег» и пр.).

7. «Аппликация»

Что такое аппликация, знают все. Но мы попробуем сделать не совсем обычную аппликацию. Во-первых, мы будем наклеивать фигурки так, чтобы получилась картина с названием. Во-вторых фигурки, которые мы будем использовать, должны быть одной формы, но разного цвета и размера. **Иными словами нужно создать картину, состоящую из 10:**

- **кругов;**
- **треугольников;**
- **квадратов;**
- **прямоугольников;**
- **овалов.**

8. «Нарисованная пословица»

Обычно художники рисуют то, что видят вокруг. На картинах – пейзажах они изображают природу, на портретах – людей, на натюрмортах – неодушевлённые предметы. **А вы попробуйте нарисовать пословицу. Например, такую:**

- **на чужой каравай рот не разевай;**
- **за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь;**
- **дарёному коню в зубы не смотрят;**
- **одна голова хорошо, а две лучше;**
- **доброе слово и кошке приятно;**

- **старый друг лучше новых двух;**
- **любви все возрасты покорны;**
- **сытый голодному не товарищ;**
- **глаза боятся – руки делают.**

И, конечно, поговорку, которую собрались рисовать, сначала нужно проговорить и объяснить её значение, кто как понимает.

9. «Буриме»

Буриме – это игра, которой уже несколько сотен лет. Играющие в буриме должны сочинять стихотворение на заданные рифмы (которые вместе с остальными зрителями – участниками можно придумать на месте). **Попробуйте поиграть в эту игру и сочините четверостишие, строчки которого заканчиваются такими словами:**

- **кошка – ложка – окошко - немножко;**
- **стакан – банан – карман – обман;**
- **бег – снег – век – человек;**
- **кружка – подружка – лягушка – частушка;**
- **конь – гармонь – огонь – ладонь;**
- **лес – стресс - треск – всплеск.**

10. «Письмо Ваньки Жукова»

Одноимённый рассказ А.П. Чехова про то, как Ванька Жуков писал письмо своему дедушке Константину Макарычу о своей нелёгкой жизни и просил забрать его из дома сапожника Алёхина, знаком всем. Но лучше его напомнить и прочитать вслух детям, что бы они могли вспомнить обороты и слова, которые использовал в своём послании Ванька.

Пофантазируйте и напишите новый вариант письма В. Жукова. Только сделайте так, что бы В. Жуков был современным мальчиком, а письмо послано из...

- **детской больницы;**
- **музыкальной школы;**
- **хореографической студии;**
- **туристического похода;**
- **спортивной секции;**
- **детского оздоровительного лагеря.**

11. «Вредные советы»

В газетах и журналах часто печатают «полезные советы». В них говорится о том, как избавиться от вредных привычек и научиться

вести здоровый образ жизни; о том, как перестать конфликтовать с окружающими и жить в ладу со всем миром. Однажды одна малоизвестная газета решила пойти наперекор всем, прекратила печатание «полезных» советов и занялась распространением «вредных». Метод от противного. **Пофантазируйте и сочините для этой газеты 10 советов, которые могли бы быть опубликованы под заголовком...**

- **«Как превратить соседа по парте в заклятого врага»;**
- **«Как стать нищим»;**
- **«Как научиться храпеть во сне»;**
- **«Как стать близоруким»;**
- **«Как быстро набрать лишний вес»;**
- **«Как быстро уничтожить книги».**

12. «Рисунок со слов»

Для проведения игры Вам потребуется репродукция любой известной картины. Выберите любого ученика. Встаньте так, чтобы картину могла видеть вся группа, кроме участника. Группа должна объяснить участнику, что ему рисовать, не называя картины. Он должен с их слов нарисовать картину. В конце игры проведите сравнительный анализ. Игру по желанию, можно провести несколько раз, но с разными репродукциями.

II. ИГРЫ АКТИВНЫЕ

1. «Ну-ка дружно»

Все дети любят кричать, а ещё они любят побеждать, даже в самых простых соревнованиях. Для того, что бы немного расшевелить детей перед серьёзным заданием можно поиграть с ними в эту не хитрую игру.

Интересно кого здесь больше мальчиков или девочек? А давайте выясним. **Я буду говорить слова, и показывать движения, Вы же будите повторять за мной только движения. Когда я дойду до слов «Ну-ка дружно, ну-ка вместе» мальчики будут кричать слово – «мальчики», а девочки – слово «девочки».**

Раз иголка – два иголка

Ёжики, ёжики.

Наковальня, наковальня.

Ножницы, ножницы.

Бег на месте, бег на месте.
Зайчики, зайчики.
Ну-ка дружно, ну-ка вместе –
Девочки. Мальчики.
Раз конфетка – два конфетка,
Тортики, тортики.
Взяли вилку, взяли ложку
В ротики, в ротики.
Очень вкусно? Очень вкусно!
Облизали пальчики.
Ну-ка дружно, ну-ка вместе-
Девочки. Мальчики.

2. «Рукавица Деда Мороза»

Дети, не больше 10 человек, встают в одну шеренгу и под очень быструю задорную музыку передают рукавичку друг другу. Рукавичку нельзя бросать через человека, нельзя не брать или ронять. Суть игры в том, что музыка может прерваться в любой момент, и когда это происходит, тот, у кого в это время в руках находилась рукавичка, выбывает из игры.

По принципу этой игры можно передавать другие предметы, просто подбирая по тематике мероприятия (книгу, детский молоточек, клубок ниток и пр.)

3. «Морская зарядка»

Из активных игр эта игра наиболее оптимальная. Она не разрешит детям просто бегать по залам музея, но задаст ритм и позволит им удовлетворить свои потребности в движениях.

Зарядки бывают разные, есть утренние, есть производственные, есть даже для хвоста. Можно представить, как медведь в берлоге делает зарядку лапы, и можно подумать, что пираты, перед тем как «отдать концы» тоже разминаются.

Приготовьтесь к морской зарядке. Все на месте, шагом марш! Раз, два, три, четыре. Все присели, все привстали. Снова сели, снова встали. А теперь попрыгаем. Раз, два, три, четыре. Раз, два, три, четыре. Теперь вытягиваем якорь, поднатужились. Раз, два, три, четыре. Ставим парус, ветер попутный. Раз, два, три, четыре. А теперь все драим палубу, что бы как зеркало блестела. Раз, два, три, четыре. И опять на месте, шагом марш! Раз, два, три, четыре.

А также попробуйте придумать комплекс из десяти упражнений, который можно было бы назвать так:

- * «Пожарницкая зарядка»;
- * «Кухонная зарядка»;
- * «Строительная зарядка»;
- * «Космическая зарядка»;
- * «Лентяйская зарядка».

4. «Аплодисменты»

Почти на всех наших мероприятиях звучат аплодисменты, когда мы награждаем победителей или когда благодарим участников за правильно выполненные задания. Но даже такую простую вещь как аплодисменты можно сделать интересной игрой.

Чаще всего люди аплодируют на концертах. С помощью аплодисментов они выражают своё отношение к тому, кто выступает. Поскольку отношение к выступающему может быть разным, разными бывают и раздающиеся аплодисменты. **Изобразите аплодисменты, которые можно было бы назвать:**

- бурные, восторженные;
- громкие, подбадривающие;
- сдержанные, деликатные;
- ленивые, снисходительные;
- заискивающие, подхалимские.

5. «Однорукие люди»

Все жители нашей планеты, как правило, рождаются с двумя руками. А вот на одной планете в созвездии Орион все люди однорукие. Но они не страдают от того, что у них нет и не было второй руки; они привыкли успешно выполнять любую работу своей единственной рукой. **Покажите, как однорукие люди с далёкой планеты выполняют некоторые обычные для землян действия. А для этого одной рукой надо:**

- разлиновать в тетрадке поля;
- сложить бумажный самолётик;
- заплести косу однокласснице;
- сложить свитер;
- вырезать из бумаги круг.

Те же задания могут выполнить «сиамские близнецы» с планеты в созвездия Близнецы (двоим участникам связывают руки и ноги, что бы на двоих у них получилось по 2 руки и 3 ноги).

6. «Запретный круг»

На земле нарисован большой круг. Взявшись за руки, играющие становятся вокруг него. По первому свисту судьи все идут, как в хороводе, в ту или иную сторону. По второму свистку играющие, не разъединяя рук, пятятся назад, стараясь кого – либо втянуть внутрь круга. Кто не удержится и заступит за черту круга, должен выйти из игры. Судья снова даёт сигнал вести хоровод. Игра продолжается до тех пор, пока размеры круга позволяют ещё братья за руки. Можно внутри большого круга вычертить ещё и маленький, тогда в финал игры выходят всего 3 – 4 играющих. Их объявляют победителями.

III. ИГРЫ УМСТВЕННЫЕ

1. «Город – герой»

К любому мероприятию, связанному с географией или историей, обязательно подготовьте карту или глобус. Тогда одним из заданий мероприятия может стать такое: **Вспомните и найдите на глобусе/карте города – герои участники Великой Отечественной Войны** (Сталинград (Волгоград), Ленинград (СПб), Москва, Керчь, Одесса, Новороссийск, Минск, Киев, Брест (крепость–герой), Смоленск, Севастополь, Тула, Мурманск, Курск).

2. «Кто больше»

В командной игре смело применяйте состязательные конкурсы, например: **Вспомните как можно больше произведений (книги, фильмы, стихи и пр.) ГДЕ упоминается Великая Отечественная Война.** 3 минуты на выполнение задания обеими командами, потом называем по очереди – чья команда больше вспомнит – та и выиграла конкурс («Они сражались за Родину», «Остров», «Белорусский вокзал», «Перл-Харбор», «А зори здесь тихие», «В бой идут одни старики», «Мы из будущего», «Штрафбат», «В августе 44-го», «4-я высота», «Звезда», «Повесть о настоящем человеке», «Василий Тёркин», «Диверсант» и др.)

3.«Ох, уж эти термины»

Если проводите тематическое мероприятие по узкой теме, например, «История русского флота», предложите участникам вспомнить, а может и узнать, термины, жаргоны, сленг, бытующий в окружении профессионалов в этой области. Это интересно и поможет детям ближе погрузиться в ту среду, о которой идёт речь. Можно провести это в форме блиц опроса, например:

1. Как называется корабельная кухня (Камбуз);

2. Окно на корабле (Иллюминатор);
3. Лестница на корабле (Трап);
4. Жилое помещение для матросов (Кубрик);
5. Рядовой флота (Матрос);
6. Пол на корабле (Палуба);
7. Морской разбойник (Пират);
8. Сильная буря на море (Шторм);
9. Команда на корабле (Экипаж);
10. Полное безветрие (Штиль);
11. Колебание судна на волнах (Качка);
12. Подросток, которого обучают морскому делу (Юнга);
13. Работа всей команды на корабле (Аврал);
14. Генерал на флоте (Адмирал).

4. «Запрещающие таблички»

Очень часто на улицах городов, а также в разных зданиях можно встретить таблички: «Посторонним вход воспрещён!», «По газонам не ходить!», «Выгул собак запрещён!», «Не сорить!», «Машины не парковать!», «С рук не торговать!» и многие другие. Такие таблички называются запрещающими. Представьте, что герои некоторых известных сказок тоже решили обзавестись подходящими запрещающими табличками. **1. Придумайте пять запрещающих табличек, которые могли бы появиться...**

- * во дворце Снежной Королевы;
- * в Изумрудном городе;
- * в театре Карабаса Барабаса;
- * в больнице Айболита;
- * в пещере Али-Бабы;
- * в домике у семи гномов.

Но если существуют запрещающие таблички, должны быть и разрешающие. **2. Придумайте, какие пять разрешающих табличек можно было бы установить...**

- на площадке для выгула собак;
- на автобусной остановке;
- на городском пляже;
- в парке аттракционов;
- на городской свалке;
- в школе.

5. «Жизнь замечательных вещей»

В наших музеях много удивительных, неповторимых и редких экспонатов. Если перед игрой Вы пройдёте с детьми по залам музея и обратите их внимание на какие-то конкретные предметы, составите их словесный портрет, расскажите, где эти предметы могли использоваться, то игра пройдёт ещё интереснее.

Уже много лет в нашей стране выходит книжная серия «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей»). В каждой книге из этой серии рассказывается об одном очень знаменитом человеке: о его детских и юношеских годах, о его трудовых победах и творческих достижениях. Особое внимание в повествовании уделяется встречам выдающегося человека, героя книги с другими знаменитыми личностями. **Попробуйте создать книжную серию «ЖЗВ» (жизнь замечательных вещей), посвятите эту серию тем предметам, что вы только что видели в залах музея. Напишите биографии...**

- старинного стула;
- фарфоровой чайной пары;
- бального платья;
- знамени пехотного полка;
- патефона;
- лестницы на второй этаж;
- копья.

6. «Аббревиатура»

Аббревиатура – это сокращение длинного названия до первых букв. Всем знакомы такие известные аббревиатуры, как КВН, ВУЗ, ЭВМ, ЛДПР, НЛО, БИЧ, БОМЖ, СПИД, РФ, СССР, ГДР. Даже название страны США – это тоже аббревиатура. Расшифровать всем известную аббревиатуру очень легко. Но когда встречается новая, неизвестная аббревиатура, приходится ломать голову: что же значит это сокращение? **Попробуйте расшифровать такие аббревиатуры:**

- РОМБ, КРУГ, ЗИГЗАГ;
- ШКВОРЕН, БУБЛИК, СИРОП;
- ЧУР, АУКЛО, УРА;
- БАЛДА, ТРЮХА, УВЛОК;
- ПОЛЕНО, КРЯЖ, КРАП.

7. «Плакат в помещении»

Везде, где бывают люди, на стенах можно увидеть плакаты. В больнице можно встретить плакат «Дизентерия – болезнь грязных рук». В магазине «Рыба на столе – здоровье в доме». В общественном

транспорте раньше писали «Совесть пассажира – лучший контролёр». В годы Великой Отечественной войны появились так называемые агитационные плакаты: «Воин красной армии – спаси!», «В такие дни подслушивают стены. Не далеко от болтовни и сплетни до измены!», «Родина – мать зовёт». Даже в зданиях секретных организаций вывешивали плакат «Болтун – находка для шпиона». **Придумайте текст пяти плакатов, которые можно было бы вывесить...**

- **в отделении пожарной охраны;**
- **в пункте приёма стеклопосуды;**
- **в боксёрском тренировочном зале;**
- **в общественной бане;**
- **в ветеринарной лечебнице.**

8. «Правила поведения»

Где бы человек ни находился, он не может вести себя так, как ему хочется. Существуют писанные и неписанные правила поведения, которые объясняют, КАК НУЖНО себя вести в том или ином месте, чтобы не портить окружающим настроение, сохранять себе и другим жизнь и пр. Правила бывают разные и для тех, кто идёт в горы, в театр или едет на поезде, они не могут быть одинаковыми. Если вы приходите в музей, то вы знаете, что вести себя в музее нужно тихо, чтобы не мешать другим посетителям, нельзя трогать витрины и экспонаты руками, чтобы не сломать или не запачкать их. В правилах обычно разъясняется, что категорически нельзя делать в указанном месте, что нежелательно делать и что можно делать, но при этом обязательно соблюдая технику безопасности. **Сочините правила поведения для человека, оказавшегося в необычном месте, а именно...**

- **в летающей тарелке инопланетян;**
- **в берлоге медведя;**
- **на крыше высотки;**
- **на дрейфующем айсберге;**
- **ночью в пустом музее.**

9. «Ассоциации»

Часто мы сравниваем человека с животным (грациозная, как лань, спокойный, как удав, назойливый, как муха, косолапый, как медведь), с деревом (тупой, как дуб, стройный, как тополь, стройная, как осина, красивая, как берёзка, большой, как баобаб), с цветком (красивая, как роза, застенчивая, как ромашка). Мы наделяем человека качествами, присущими той или иной вещи. **Попробуйте**

проанализировать поведение человека и представить, на какую вещь, животное или растение он мог бы быть похож. Для этой игры ведущий должен выйти из комнаты, а группа играющих должна загадать человека из присутствующих (так же можно играть командами). Ведущий задаёт вопросы любому участнику игры, тот должен ответить ассоциацией.

- **Если бы этот человек был диким зверем, то каким?**
- **Если бы он был комнатой в доме, то какой?**
- **С каким растением, цветом, видом спорта, зданием, учебным предметом ассоциируется этот человек?**
- **С каким блюдом, одеждой, книгой, художником, жанром литературы, предметом быта он ассоциируется?**

Вопросы могут быть совершенно разными, произвольными, главное спросить всех играющих, тогда получится очень любопытный словесный портрет человека. Если под рукой есть листок или доска, можно записывать полученные ответы.

IV. ИГРЫ РОЛЕВЫЕ

В силу своей непосредственности дети очень любят фантазировать и изображать кого-либо. Пользуясь этим нехитрым секретом, можно легко подобрать ту ролевою игру, которая больше всего подойдёт для Вашего мероприятия. Можно изображать неодушевлённые предметы, исторических персонажей, животных и др.

1. «Живое зеркало»

Если мы посмотрим в зеркало и убедимся, что наше с вами отражение копирует наши движения, но делает это «наоборот» - если мы поднимаем правую руку, отражение поднимает левую. **Давайте докажем, что очень трудно быть чьим-то зеркалом.**

Группа разбивается на пары, каждый в паре встает лицом друг к другу. Один выполняет роль зеркала. Переводит имя своего отражения (Вася – Ясав, Оля – Яло, Костя – Ятсок, Маша – Ашам и т.д.). Выполняют разные движения. Потом пары можно поменять.

2. «Оркестр»

Группе игроков присваивают названия, одни будут скрипками – произносят «пи-пи» и проводят смычком по воображаемой скрипке; барабаны – говорят «бом-бом», пианино – «ля-ля», флейты – «тю-тю», гитара – «блям-блям». Сначала репетиция каждой группы отдельно, потом все вместе, потом выступление всего оркестра с песней (лучше всего брать хорошо известную песню с незатейливой мелодией).

3. «Ставим сказку вместе»

Как вариант подведения мероприятия, можно использовать ролевою игру. Все роли исполняются ребятами. На бумажках пишутся названия роли, затем роли раздаются детям в произвольном порядке. Сказка играется «на ходу» (т.е. ведущий читает текст сказки, а ребята тут же её исполняют. Одно условие – спектакль из жанра «немого кино», т.е. основной способ донести характер своего героя – мимика и жесты).

Сказка-быль «**Как жили люди в древности**»

Действующие лица:

1. занавес 1;
2. занавес 2;
3. шкура оленя;
4. копьё;
5. топор;
6. огонь;
7. туша убитого оленя;
8. охотник;
9. сын охотника;
10. саблезубый тигр;
11. кедр;
12. ветер;
13. дятел;
14. заяц 1;
15. заяц 2;
16. медведь;
17. гора;
18. враг;
19. река;
20. косуля 1;
21. косуля 2;
22. большой камень;
23. хвост тигра.

Действие первое.

Занавес открывается.

Вы видите пещеру. В пещере на стене висит **шкура оленя**. К ней прислонено **копьё**, рядом лежит **топор**. Посередине пещеры горит **огонь**. Над огнём жарится **туша убитого оленя**. Входит **охотник с сыном**. Они едят **тушу оленя**, укрываются **шкурой оленя** и ложатся

спать. Когда в пещере все уснули, в неё врывается **саблезубый тигр**. **Тигр** хватает **мальчика** и убегает в лес.

Занавес закрывается.

Действие второе.

Занавес открывается.

В лесу на поляне стоит могучий старый **кедр**. Дует **ветер**. **Кедр** качает своими ветвями. На ветвях **кедра** сидит **дятел**. **Дятел** стучит по стволу **кедра**. Мимо пробегают **зайцы**. Переваливаясь с лапы на лапу, проходит **медведь**. Вдруг на поляну выпрыгивает **саблезубый тигр**, который несёт в пасте **мальчика**. **Мальчик** вырывается и залазит на **кедр**. **Тигр** устал и тяжело дышит. **Тигр** видит, как мимо проносится **пара косуль** и бежит за ними.

Занавес закрывается.

Действие третье.

Занавес открывается.

По следу тигра идёт **охотник**. В руках у **охотника** **копё** и **топор**. На его пути встречаются препятствия. Он перелазит через **гору**. Перепрыгивает через **овраг**. Переходит в брод **реку**. **Охотник** выходит на поляну и видит **кедр**. На **кедре** сидит **мальчик**. **Мальчик** прыгает на руки **охотника**. От радости **они** пускаются в пляс.

Занавес закрывается.

Действие четвёртое.

Занавес открывается.

Охотник и **мальчик** подходят к своей пещере. Возле пещеры лежит **большой камень**. Воет **ветер**. **Охотник** и **мальчик** заходят в пещеру и быстро выбегают обратно. За ними с рычанием выпрыгивает **тигр**. **Мальчик** отбегает в сторону. **Охотник** кидает **копё**, но промахивается. **Копё** со свистом пролетает мимо **тигра**. Тогда **охотник** выхватывает **топор** и бросает в **тигра**. **Топор** пролетает мимо, падает на землю и ломается. **Тигр** радостно бьёт **хвостом** и скалит клыки. **Охотник** в ужасе хватается **большой камень** и тоже бросает его в **тигра**. **Камень** летит и попадает **тигру** по **хвосту**. **Тигр** с визгом отскакивает в сторону и убегает, поджав **хвост**. **Мальчик** и **охотник** издают победный клич.

Занавес закрывается.

Аплодисменты.

4. «Эмоциональные руки»

Человек очень эмоциональное существо. Обычно все наши эмоции «написаны на лице». Способность человеческого лица передавать различные эмоции называется мимикой. Но эмоции можно

демонстрировать не только при помощи мимики лица, но и руками.

Попробуйте, пользуясь только руками, изобразить:

- злость;
- радость;
- испуг;
- грусть;
- неприязнь.

5. «Интонация»

Когда мы разговариваем, мы обращаем внимание на смысл и содержание фразы. Но при этом не менее, а то и более, важна интонация, с которой мы произносим ту или иную фразу. Любое предложение можно произнести с разным оттенком, и каждый раз значение этого предложения будет меняться. **Попробуйте произнести простую фразу: «Ну, вот и всё!» Но сказать её нужно...**

- радостно, словно Вы закончили писать заданное на дом сочинение;
- кровожадно, словно Вы истребили всех мух, летавших в квартире;
- печально, словно Вы досмотрели до конца последнюю серию любимого фильма;
- испуганно – обреченно, словно Вас догнал волк, от которого Вы пытались убежать;
- устало, словно Вы только что почистили 2 ведра картошки.

6. «Походка»

Каждый человек обладает своей индивидуальной походкой, которая часто выдаёт его характер. У одного она – гордая, уверенная; у другого – суетливая, спешащая; у третьего – вальяжная, ленивая и т.д. Кроме того, походку человека могут менять обстоятельства и ситуации. **Попробуйте изобразить походку человека...**

- * который только что хорошо пообедал;
- * у которого ужасно жмут ботинки;
- * который неудачно пнул кирпич;
- * у которого начался острый приступ радикулита;
- * который оказался ночью в лесу.

7. «Находчивые музыканты»

Когда музыкант играет на своём инструменте, у него, как правило, заняты обе руки. А вдруг с ним в это время что-нибудь

случится? **Попробуйте изобразить, как будет действовать музыкант, если во время выступления с ним случится непредвиденное. Инсценируйте ситуацию:**

- скрипач, у которого по лбу ползёт назойливая муха;
- трубач, у которого сваливаются брюки;
- пианист, у которого внезапно заболел живот;
- баянист, у которого к ботинку прилипла жвачка;
- гитарист, у которого жутко зачесалась спина.

8. «Мужественные коллекционеры»

Большинство людей что-либо собирают: кто-то – марки, кто-то – значки, кто-то – фантики от конфет. Всех людей, увлечённых собирательством, называют коллекционерами. Каждый коллекционер очень любит свою коллекцию и грудью встанет на её защиту в случае опасности. А опасность может угрожать коллекции в любой момент. Инсценируйте ситуацию, в которой коллекционер героическими усилиями спасает свою коллекцию. **Покажите с помощью пантомимы, как будет действовать коллекционер в трудную для себя минуту – когда под угрозой самое дорогое, что у него есть. Как будет вести себя...**

- собиратель кактусов, когда в квартире среди зимы отключат центральное отопление;
- любитель аквариумных рыбок, когда в его самый большой аквариум со шкафа свалится кошка;
- собиратель марок, когда от сильнейшего порыва ветра все марки разлетятся по квартире;
- хозяин террариума, когда его пауки расползутся по дому;
- собиратель картин, когда в его квартиру протечёт вода от соседей сверху;
- собиратель фарфоровых чашек, когда вдруг начнётся землетрясение.

9. «Конфликт»

Каждый человек время от времени попадает в конфликтные ситуации. Родители ссорятся с детьми из-за невымытой посуды. Соседи выражают друг другу претензии из-за громко звучащей музыки в позднее время. Начальник конфликтует с подчинённым из-за опоздания на работу. **Попробуйте инсценировать ситуацию (работа в паре), в которой конфликт возник между...**

- * продавцом и покупателем, требующим продать ему дырки от сыра;
- * врачом и больным, отказывающимся открывать рот и говорить: «А-а!»;
- * кондуктором и пассажиром, перевозящим в общественном транспорте говорящего попугая;
- * официантом и посетителем ресторана, обнаружившим в котлете золотой слиток;
- * слесарем и жильцом, требующим установить 4 унитаза в четырёх углах туалета.

10. «Литературная пародия»

Жанр литературной пародии зародился ещё в античную эпоху. Берётся незначительная, несерьёзная тема и раскрывается, подражая стилю того или иного известного автора. Из-за несоответствия темы и стиля возникает комический эффект. **Попробуйте поработать в жанре литературной пародии, и в качестве темы для пародии возьмите общеизвестное стихотворение А. Барто «Мишка косолапый». Максимально сохраняя стиль великих поэтов, расскажите историю про мишку так, словно её поведал миру...**

- А.С. Пушкин;
- М.Ю. Лермонтов;
- Н.А. Некрасов;
- А.А. Блок;
- В.В. Маяковский.

11. «Дефект речи»

Не все люди говорят так, как дикторы Центрального телевидения. У многих в речи присутствуют различные дефекты. Поскольку речь с дефектами вызывает у слушающих улыбку, то находятся люди, которые специально учатся говорить неправильно, эти люди – актёры комедийного жанра. **Попробуйте стать комедийным актёром и прочитайте стихотворение В. Маяковского «Левый марш».**

Разворачивайтесь в марше!
 Словесной не место кляузе.
 Тише, ораторы!
 Ваше
 Слово,
 Товарищ маузер.

Довольно жить законом,
Данным Адамом и Евой.
Клячу историю загоним.
Левой!
Левой!
Левой!

Эй, синеблузые!
Рейте!
За океаны!
Или
у броненосцев на рейде
ступлены острые кили?!
Пусть,
оскалясь короной,
Вздывает британский лев вой.
Коммуне не быть покорённой.
Левой!
Левой!
Левой!

Там,
За горами горя,
Солнечный край непочатый.
За голод,
За мора море
Шаг миллионный печатный!
Пусть бандой окружат нанятой,
Стальной изливаются леевой
России не быть под Антантой!
Левой!
Левой!
Левой!

Глаз ли померкнет орлий?
В старое ль станем пилиться?
Крепи
у мира на горле
Пролетариата пальцы!
Грудью вперёд бравой!
Флагами небо оклеивай!

Кто там шагает правой?

Левой!

Левой!

Левой!

При этом в вашей речи должен присутствовать такой дефект, как...

- **картавость;**
- **гнусавость;**
- **шепелявость;**
- **свистлявость;**
- **охриплость;**
- **акцент (на выбор).**

12. «Голубая корова»

Участники делятся в произвольном порядке на две команды. Поочередно вызываются игроки то из одной, то из другой команды. Вызванному дают задание – с помощью мимики и жестов, не произнося ни слова, показать какую-то определённую фразу. Его команда должна отгадать, что он показывает. Фразы не больше 5 слов, например: «Идёт сильный дождь», «Под деревом виден крепкий гриб», «Мы все участники состязания», «Мои друзья не умеют читать».

13. «Сцена прощания»

В любом спектакле самые трогательные сцены – это сцены прощания. Ведь в момент прощания люди бывают особенно искренними и нежными. Они порой произносят то, о чём молчали многие годы. Авторы пьес специально для прощальных сцен приберегают самые эмоциональные и трепетные слова. **Попробуйте сочинить и поставить сцену, в которой прощается...**

- * с женой – нэпман, идущий на допрос в ГПУ;
- * с любимой девушкой – комсомолец – целинник;
- * с дочерью – отец, отправляющийся на родительское собрание;
- * с дамой сердца – рыцарь уходящий в крестовый поход;
- * с сестрой – революционер, решивший стрелять в царя.

14. «Звериный этикет»

Всех людей с детства учат, как правильно вести себя за обеденным столом: как сидеть, как открывать рот, как пользоваться ножом и вилок. Для человека приём пищи – целое искусство, которое

называется «этикет». А вот животных никто не учит, как правильно кушать. И поэтому все звери едят не «как красиво», а «как угодно».

Придумайте и покажите обеденный этикет обедающего...

- слона;
- удава;
- тигра;
- черепахи;
- жирафа;
- мартышки;
- хомяка.

V. ИГРЫ СМЕШАННЫЕ

1. «Рифма»

Есть такая старинная игра. Я каждому из вас буду говорить слово, а Вы должны сразу сказать рифму – не сказали, с вас фант. Слова для рифмы:

- Пень;
- Купец,
- Замок,
- Ларец,
- Бал,
- Маска,
- Музыка,
- Конфеты и пр.

Участвуют все дети. По порядку выбирается человек и ему говорится слово, на которое он должен придумать рифму – не придумал – фант. После того, как все дети сдали фанты, фанты разыгрываются как обычно.

2. «Лишь скажу я слово «три»

На столе лежит приз. Дети располагаются вокруг стола.

Расскажу я вам рассказ
В полтора десятка фраз.
Лишь скажу я слово «три»
Приз немедленно бери.
Однажды щуку мы поймали
Распотрошили, а внутри
Рыбёшек мелких увидали,
Да не одну, а целых ... две.
Мечтает мальчик закалённый

Стать олимпийским чемпионом
Смотри, на старте не хитри
А жди команды: «Раз, два... марш!»
Когда стихи запомнить хочешь
Их не зубри до поздней ночи,
А про себя их повтори,
Разок, другой, а лучше... пять.
Недавно поезд на вокзале
Мне **три** часа пришлось прождать.
Ну что ж, Вы приз, друзья, не брали
Когда была возможность взять!

3. «Маршевая песня»

Маршевые песни помогают ходить в строю, т.е. маршировать. В этих песнях чёткий ритм, их исполняют бодро и громко. **Попробуйте промаршировать строем, исполняя при этом всем известную песенку...**

- «В траве сидел кузнечик...»;
- «Маленькой ёлочке холодно зимой...»;
- «Расскажи Снегурочка, где была...»;
- «От улыбки хмурый день светлей...»;
- «Спят усталые игрушки...».

Значение музея в культурном развитии личности трудно переоценить. Наши музеи представляют большие возможности для включения детей в особую эстетическую атмосферу, способствующую освоению художественного наследия, а также интеллектуальному, эмоциональному и творческому их развитию. Всякое занятие в музее имеет образовательные, воспитательные и развивающие цели. Как радостно видеть грамотного ребёнка: умеющего находить и выделять главное, обобщать и группировать увиденное, формулировать и задавать вопросы, вступать в диалоги и споры, фантазировать и т.д. И не менее радостно осознавать, что в развитии ребёнка есть заслуга музея. Для наших детей музейная педагогика – это игра. Успехи воспитательной деятельности связаны, прежде всего, с тем, насколько владеет педагог умениями развивать и поддерживать познавательные интересы детей, создавать атмосферу творчества.

Литература

1. Афанасьев С.П., Коморин С.В. Весёлые конкурсы для больших и маленьких. – М.: Аст-Пресс КНИГА, 2008. – 288 с.

2. Валентинов В. 150 игр для детей.- СПб.: ООО Изд-во «Северо-Запад», 2006. – 249 с.
3. Шин С.А. Сценарии школьных праздников, конкурсов, викторин, игр для учащихся 6-х классов. – Ростов н/Д: «Феникс», 2002. – 352 с.
4. рсенина Е.Н. Внеклассные мероприятия в начальной школе. – Вып. 1,2,3 – Волгоград: «Учитель», 2007. – 207 с.
5. Кулинич Г.Г. Сценарии общешкольных и клубных мероприятий: 1-4 классы. – М.: ВАКО, 2006. – 176 с.
6. Глязер С.В. Ларчик с играми.- М.: Дет.Лит., 1975. – 240 с.
7. Кедрина Т.Я., Гелозокия П.И. Большая книга игр и развлечений для детей и родителей. – М.: Педагогика- Пресс, 1992. – 224 с.
8. Гальцова Е.А. История Российского государства: сценарии внеклассных мероприятий в начальной школе. – Волгоград: «Учитель», 2007. – 157 с.
9. Качурова С.Н. Большая книга школьных праздников. – Ярославль: Академия развития, 2007. – 256 с.
10. Голева Р.А. Тренируем мышление. Задачи на сообразительность. – Изд. 2-е – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 272 .

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Галина Солуянова

П Р И Б Л И Ж Е Н И Е

История о том, как я «пришла к Вампилову»

Часто задают этот вопрос, а ещё: «Вы были знакомы с ним?», «Вы любили его?». После прямого эфира на областном радио в июле этого года очень робко вопрос из этого ряда задала талантливо работоспособная Наталья Ключевская. Мы столько с ней записали вампиловских рассказов, провели прямых эфиров. Она сделала невероятное количество репортажей с мероприятий, проводимых Фондом А.Вампилова (прилетала во МХАТ им. А.П.Чехова на презентацию «Драматургического наследия», внезапно появлялась на моих встречах со «Словом о Вампилове», когда по области колесил «Байкальский экспресс»), а затем - и отделом ИОКМ «Дом - музей

А.Вампилова». Её вопрос поставил меня в тупик. Выходит, десять лет нашего содружества она пытается ответить на него сама и не решалась спросить, как оно на самом-то деле. И все мои «мечты», что когда-нибудь я обязательно напишу две книги, одну о том, как в Иркутске рождался Дом драматурга, а вторую – биографию Вампилова, не появятся без Предисловия, в котором, оказывается, надо объяснить, почему в моей судьбе так плотно и глубоко живет личность «последнего великого русского драматурга пушкинской отваги и силы» АЛЕКСАНДРА ВАЛЕНТИНОВИЧА ВАМПИЛОВА. Ну что же. Попытаюсь к не рождённым пока книгам написать Предисловие.

«И ПОПРОБУЙТЕ ТОЛЬКО СКАЗАТЬ...»

Мне не было и 19 лет, когда в 1971 году я окончила Иркутское театральное училище. По приглашению главного режиссера Льва Дмитриевича Титова Володю Гуркина, Свету Ломоносову и меня берут в труппу Иркутского театра юного зрителя. Там актером и режиссером, до поступления на Высшие режиссерские курсы к Андрею Гончарову, служил наш любимый педагог Борис Степанович Кондратьев. Но пока - его жена Татьяна Александровна Горячева, завлит ТЮЗа, оставалась в Иркутске и жила в квартире на улице Литвинова. Туда она меня и позвала, потому что в общежитии на Грязнова не было свободной комнаты. Целый месяц я провела у Татьяны Александровны, многому учась у нее. Именно в этой однокомнатной квартире на первом этаже жена моего педагога познакомила меня с Александром Вампиловым, представив ему «любимую ученицу Бори». Второй раз подобная история произошла во дворе, по которому все ходили с Литвинова на Б.Хмельницкого, но теперь моя ладонь при пожатии легла в ладонь драматурга, правду говоря, показавшегося мне жутко старым. А затем – часто видела его в нашей общаге, вся «иркутская стенка» любила тусоваться там, братанья писателей и актеров проходили частенько, но я держалась особняком и настороженно. Последний раз видела его взлетающим на нашу несуразную лестницу с бутылкой шампанского и тортом, потому что театр вернулся с длинных дальневосточных гастролей и друзья успели по нас соскучиться. Потом случился отпуск, который я проводила у родителей в Ангарске. Купив газету «Советская молодежь», прочла некролог о гибели Вампилова и... не поехала на похороны. До смерти папы вообще не могла заставить себя не то что подойти к гробу покойника, но даже посмотреть в ту сторону. Трусиха. Эпизоды похорон драматурга увидела многие годы спустя на фотографиях и кадрах кинохроники.

Закончился отпуск, и мы приступили к работе. Жизнь в труппе была ключом: приезжали режиссеры – выпускники театральных вузов, были штатные и приглашенные режиссеры. Загруженность была по самую макушку, но всё успевалось. Тогда в Иркутске было одно телевидение и, когда экранизировались произведения иркутских авторов, нас часто туда приглашали. Телевизионщики позвали актеров и режиссеров ТЮЗа подготовить и показать в прямом эфире (тогда был только прямой эфир) на сороковой день гибели Александра Вампилова два отрывка из его пьес. Могу только догадываться, чего стоило получить разрешение главному режиссёру Иркутского телевидения Георгию Даниловичу Люстрицкому и редактору Нелли Афанасьевне Матхановой. Однако в театре начались репетиции. Борис Николаевич Преображенский готовил отрывок из «Утиной охоты» с актерами Виталием Зикорой в роли Зилова и Еленой Люстрицкой в роли Галины, а дипломник ЛГИТМиКа Евгений Львович Ратинер репетировал теперь-то уже знаменитую сцену «У калитки» из пьесы «Прошлым летом в Чулимске». Шаманова «покорял» актер Владимир Шныпарь, Валентину – я (и пусть кто попробует мне сказать, что я не первая исполнительница роли. Шучу, конечно!). Ратинер, который приехал в ТЮЗ для постановки своего дипломного спектакля «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», очень глубоко вчитывался в текст пьесы Линдгрена и каждый раз задавал «вопросы на засыпку». И, хотя я уже была знакома с этим его качеством, так как репетировала Малыша, но всё равно с наслаждением входила в вампиловский текст, и на вопрос режиссера, что Валентина сделает после насилия Пашки, отвечала: «Уйдет из жизни». Со Шныпарем было тяжело партнерствовать: он не смотрел в глаза, бубнил что-то про себя. Я злилась, и на генеральной репетиции, что шла в телевизионном павильоне, перед прямым эфиром, плача сказала Володе, что ему не нужен живой партнер и что вместо меня лучше поставить табуретку. Однако эфир состоялся, и после него нас всех повезли на Дальневосточную, в квартиру драматурга, из которой уже ушли друзья, поминавшие Саню. К нам вышли, во всем черном, мама Анастасия Прокопьевна и жена, теперь уже вдова, Ольга Михайловна. Сели за столы. Долго не были – даже в воздухе ощущалась атмосфера трагической печали.

Вскоре отдел пропаганды Иркутского Союза писателей обратился к нам, чтобы подготовили отрывок из «Старшего сына». Режиссер Борис Преображенский назначил на роль Бусыгина Олега Мокшанова, меня – на роль Нины. Помню, привезли писателей и нас с отрывком в профтехучилище, находящееся недалеко от Знаменской

церкви: зал огромный, без атмосферы, зрители – «шалуны». Отыграли, куда деваться. Стою за кулисами, слушаю других участников нашего концерта-программы. Выходит паренек, которого представляют поэтом (ну совсем не с поэтической фамилией) Василием Козловым, прочитавшим стихи о матери. Такие нежные и благодарные. Я ещё удивилась: «Разве парни могут так чувствовать?». С той поры с Василием по-доброму общаемся.

В ТЮЗе актер Вениамин Филимонов, который заканчивает режиссерское отделение Щукинского училища в Москве, затевает постановку «Утиной охоты». Чтобы пьесу, что называется, озвучить, он придумывает ход: «читка пьесы». Поставить крамольную пьесу не представлялось возможным, а так – может проскочить. Веня занял приличный актерский состав. По программке, которая была «самоделкой», я с самого начала не участвовала, видимо, меня пригласили потом, заменить Ольгу Филатову, читавшую роль Валерии. Лента памяти воспроизводит «Утинку», которую читаем в Белом Доме, научной библиотеке ИГУ. Присутствуют вузовские преподаватели, учившие самого Вампилова. Запомнилась Надежда Степановна Тендитник.

«ВОТ ТАКАЯ ВАМПИЛОВСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ»

После десяти успешных актерских сезонов «по семейным обстоятельствам» я ухожу из театра и уезжаю вслед за мужем в Новосибирск. Хожу на подготовительные курсы Новосибирского государственного педагогического института и поступаю на очное отделение филологического факультета по специальности «Учитель русского языка и литературы». На потоке учатся 170 человек, среди всех я единственная, у кого - такая биография. Естественный интерес у преподавателей – у них ещё никогда знания не получали бывшие актрисы, одноклассников я старше на 8-10 лет. Вхожу в новое для себя пространство и безумно тоскую об Иркутске. Тем временем преподаватели просят то поставить отрывки из античной литературы, то выйти в качестве ведущей на отчетных концертах (я делаю это, но из-за кулис, аргументируя тем, что негоже профессиональной актрисе выходить на самодеятельную сцену, к тому же комиссия даже в этом случае выставляет пять баллов за ведение концерта).

Деканат факультета общественных профессий предлагает поставить спектакль. Я рассчитываю на свою группу, в которой большинство – девушки, и выбираю «Дом Бернанды Альбы» Ф.Г.Лорки. Замечательная «труппа» познала успех и захотела работать

дальше. Мои отговорки, что я вовсе не режиссёр, не принимаются ни оглушенными театром исполнителями, ни руководством филологического факультета, ни деканом ФОПа.

Ищу название, и органично, на фоне тоски по Иркутску, вспоминаю про вампиловскую «студенческую» комедию «Прощание в июне». К той поре многих студентов своего потока я знаю, зрительно примелькались «историки». Делаю распределение: Колесова играет «историк», Таню – моя одноклассница, Золотуева - преподаватель. Некоторые исполнители играют по две роли, чередуясь. На премьеру приглашаем Анастасию Прокопьевну Копылову (не так давно Галина Валентиновна Гусева-Вампилова передала Фонду А.Вампилова то самое письмо-приглашение).

Спектакль включен в программу фестиваля «Студенческая весна». Одному «чередующемуся» актеру мама по такому случаю покупает костюм, но я ставлю его на роль милиционера, искренне убеждая исполнителя, что только он вытянет этот эпизод на фестивальной площадке. Комиссия после обсуждения просмотренного спектакля приглашают режиссера, меня то есть, и по полной программе разделяют постановку «за плоскостные мизансцены», плохой свет. Ну не буду же я им объяснять, что сцена «глухая», света сценического здесь в принципе нет и что вообще я не режиссер. После «избиения» проходит несколько дней и нас приглашают на подведение итогов фестиваля. Восемьдесят процентов исполнителей нашего «Прощания в июне» получили дипломы фестиваля (я же актриса, роли разбирала подробно, изнутри). А исполнитель роли милиционера, поднимаясь на сцену за дипломом, по-голливудски смотрелся в костюме, купленном для другой роли.

Дальше - больше. Руководители ФОПа связываются с Новосибирским обкомом комсомола и отправляют нас с этими спектаклями и подготовленной концертной программой на областные гастроли. Успех. Аплодисменты. Деревенское молоко. Помыв в бане: в женское отделение веду я, в мужское – преподаватель, играющий Золотуева. Возвращение в славу домой. К концу обучения исполнители ролей Тани и Колесова женятся, и вскоре у них рождаются сыновья. Вот такая вампиловская студенческая комедия. Несмотря на то, что мне предлагали остаться в институте в должности декана ФОПа и заняться преподавательской работой на той кафедре, что я выберу сама, и сразу давали квартиру, мы с мужем решили вернуться домой. В Иркутск, в Иркутск, в Иркутск!

«ИРКУТСК. ИРКУТСК. ИРКУТСК»

Здесь четыре года в педагогическом училище №1 преподаю литературу, выразительное чтение, этику и психологию семейной жизни, еще я классная дама в группе «А» с 1 по 4-й курс у будущих учителей начальных классов. Необычные для меня годы, даже уйдя оттуда, я чувствую их, коллег и теперь уже взрослых студентов, любовь и уважение к себе.

«Чулимск» - в «Молодёжке»

В 1989 году прихожу в качестве руководителя литературно-драматургической части в ТЮЗ, с 1987 года носящий имя Александра Вампилова. Театр не в том профессиональном, но хуже всего в психологическом состоянии, каким я его знала. Его стариков – основателей театра, бескорыстнейших людей, уже давно нет, пришло другое время и актерское племя. Мне морально тяжело было видеть этот раздрой. Как всегда, в подобных ситуациях загрузила донельзя себя работой. Разбирала фотоархив, пьесы; организовывала встречи со зрителями; приглашала критиков и журналистов, чтобы они писали и рассказывали о спектаклях; летала в Москву читать пьесы...

Режиссер Александр Валерьянович Ищенко приступает к постановке спектакля «Прошлым летом в Чулимске», режиссером-педагогом он зовет взрывную, неуёмную Валентину Александровну Дулову. И придумывается нам, что участников нужно напитывать вампиловской иркутской историей, и один из ходов в этом направлении - посещение редакции газеты «Советская молодежь», в которой в свое время служил выпускник Иркутского государственного университета Александр Вампилов. Правда, тогда редакция располагалась по адресу: улица Киевская, дом №1, а сейчас – на улице Советской в доме № 109. Поехала я к главному редактору Олегу Всеволодовичу Желтовскому, обрушила на него нашу просьбу, мол, постановочная группа «Чулимска» приедет, надо помочь погрузиться в атмосферу драматурга, не покажете ли рабочий стул, стол или еще чего? Олег опешил от моего напора. Но, когда эмоциональный взрыв ослаб, он сказал, стульев, столов не можем показать, а вот редакционное кресло, на котором частенько сживал и Вампилов, покажем. Да подшивки «Молодежки» тех лет увидите. Договорились о дне приезда актеров, и вскоре я их привезла. Кресло, точнее его вид: большое, обшарпанное, с заплатками, - сразило напрочь. (Потом, когда будет создаваться Фонд А.Вампилова, Олег Желтовский передаст его нам. Кресло изредка «гастролирует» то в краеведческий музей, где к юбилею «Советской молодежи» музейщики делают выставку, то в ТЮЗ – на юбилейную вампиловскую выставку.). Из специальной

комнаты, где работает известный карикатурист Геннадий Базюк, хозяином извлекаются пыльные, желтые от старости подшивки газет и переносятся в одну из комнат, специально освобожденную к нашему приезду. Постановочная группа приступает к изучению принесенного Базюком, изредка переговариваясь, когда обнаруживается что-либо интересное. Не могу сказать, помогло ли актерам это посещение редакции в работе над спектаклем, но мне помогло точно. С той поры я знаю, что в этом городе у меня есть надежный друг Олег Всеволодович Желтовский, который все мои начинания не только поддерживает, но и помогает осуществлять. И так больше двадцати лет.

«Христианская мораль»

Ко мне в завлитовскую каморку под лестницей все время шли какие-то посетители: японцы с просьбой показать фотографию Вампилова, школьники с требованием дать материал для написания доклада, приезжие с вопросами о биографии драматурга. Я поняла, что этой темой надо заниматься. Для начала познакомилась с семьёй Вампилова: в Иркутске находились его мама и старшие брат и сестра. На бульвар Постышева, где жили Анастасия Прокопьевна Копылова и ее дочь Галина Валентиновна Гусева, я приехала после предварительного звонка и попала в удивительно доброжелательную атмосферу. Можно было бы предположить, что родные избалованы вниманием и начинают немного звездить, но ничего подобного. Я увидела скромнейших людей, которые даже тяготились тем, что их жизнь из-за судьбы брата стала интересна многим и многим почитателям драматурга. Опорное слово в этой семье – СПАСИБО. Не раз я слышала от Галины Валентиновны и Михаила Валентиновича, что они простые люди, это брат – известный драматург.

Анастасия Прокопьевна Копылова, пережившая много трагического на своем жизненном пути, воспитала своих детей истинными интеллигентами и сама была незаурядным человеком. Я видела её в последние три года отпущенного ей века, она уже сильно хворала и не поднималась с постели, но в памяти остался не немощный человек, а образ иконописной печальницы. Не зря Валентин Григорьевич Распутин посвятил ей свой рассказ «Уроки французского». И что особо удивительно, когда закончился в 1992 году её жизненный путь, на похороны своей учительницы собрались первые ученики, которым она преподавала математику. Произнося за поминальным столом прощальные слова Анастасии Прокопьевне, эти милые люди сами находились в том возрасте, когда каждое слово

может стать последним. А я, наблюдая всё это, думала, как же надо преподавать ма-те-ма-ти-ку, чтобы тебя так помнили.

Когда 2 сентября 2009 года ушел в мир иной Михаил Валентинович Вампилов, его коллеги-геологи говорили о нем, как о гениальном минералогe и скромнейшем, добрейшем человеке.

Была одна забавная ситуация с Галиной Валентиновной (уже когда в 1996 году был создан Фонд А.Вампилова). Она неважно себя чувствовала, и надо было пройти областное санаторно-курортное лечение, цены на которое зашкаливали. Я предложила написать от Фонда А.Вампилова в соответствующие инстанции письмо с просьбой оказать сестре драматурга льготную помощь в приобретении путевки. Естественно, Галина Валентиновна категорически отказалась от предложения, но, видя состояние ее здоровья, я, конечно же, не послушалась и отнесла прошение. Каково было удивление Галины Валентиновны и мое, когда приветливые чиновники сказали, что она по закону имеет право на получение льготы, так как с ее сорокалетним педагогическим стажем, наградями и званием «Отличник народного просвещения СССР» все решается просто.

Почему я вспоминаю эти эпизоды? Потому что считаю этих людей истинными интеллигентами, и в другой семье, с другими нравственными основами вряд ли смог бы появиться драматург Вампилов, который в своем наследии оставил нам вечную христианскую мораль и ее заповеди.

55-летие АЛЕКСАНДРА ВАМПИЛОВА.

«Камень-символ»

Близился очередной юбилейный год. 17 августа 1992 года исполнялось 20 лет со дня гибели, а 19 августа – 55 лет со дня рождения Александра Вампилова. А в 1991 году спецкор «Комсомольской правды» Николай Савельев печатает небольшую заметку о предстоящих датах и устыжает всех, что не удосужились поставить какой-то знак на месте гибели драматурга. Меня это замечание по-человечески задело, притом как-то щемяще, я пришла к руководителю театра Виктору Степановичу Токареву: «Мы должны это сделать». Получив «добро», начала действовать: искать спонсоров, скульптора. Глеб Иосифович Пакулов, который был в тот день, 17 августа 1972 года, в одной лодке с драматургом, указал точное место трагедии. В один из зимних дней на холодном театральном автобусе со скульптором Евгением Скачковым поехали в Листвянку. Сначала в поселковую администрацию, переговорила с главой, получила поддержку. А затем – непосредственно к печальному месту, где

обнаружили отсутствие какого-либо пространства для расположения памятного знака: дорога, ограждение и сразу обрыв. Надо отдать должное Евгению, это он выбрал ту площадку у излучины Ангары, на которой затем был установлен Камень-символ. Скачков сказал, что ракурс с этой точки поможет приезжающим сюда людям проследить последний маршрут Вампилова: порт «Байкал» - Листвянка - побережье озера в сторону Лимнологического института. Помню, на пронизывающем ветру с Натальей Казимирской ленточным, от ветра вырывающимся метром просчитывали размеры выбранного пространства.

Деньги давал Иркутский биржевой союз, от них курировал этот вопрос вице-президент Александр Костин. А вот скульптор затягивал свою часть работы, и приходилось принимать решение об отказе пользования его услугами, а значит, в этом направлении работу надо начинать с нуля. Помог кинематографист Владимир Куренсков, сказав, что знает одну организацию, которая работает с природным камнем, и препроводил Александра Костина и меня в фирму «Сибтонар». Беседа прошла 9 марта, что называется, конструктивно: «заказчик» (ИБС) и «исполнитель» («Сибтонар») обговорили все рабочие моменты, а я по случаю прошедшего женского праздника из рук хозяина кабинета получила флакон импортной туалетной воды, что, опять же, по тем временам было большой редкостью. Последующие месяцы, как на работу, я ездила в «Сибтонар» следить за процессом производства и наблюдала рождение будущего знака. Делал его камнетес Виктор Иванович Пантелеев с бригадой помощников. Мне нравилось их осознание важности предстоящего события, несуетность и просто человеческое достоинство. Виктор Иванович несколько раз ездил на Байкал, смотрел выбранную площадку и в одно из моих посещений к ним сказал: «Галина Анатольевна, туда ведь будет приезжать много народа, писатели захотят помянуть товарища, давайте поставим мраморный столик и скамейку».

Неумолимо приближалась дата - двадцать лет со дня гибели Александра Вампилова. В городе знали о готовящемся событии, ответственность возрастала, была масса оргвопросов, многие были на контроле у Костина. Иркутский биржевой союз оплачивал заказ автобусов, народ же надо привезти и увезти, обеспечить сопровождение ГАИ. Я разрабатывала маршрут дня «17 августа 1992 года». Хотелось, чтобы он состоял не только из одного эпизода - открытия Камня-символа. В программу включила: посещение Никольской церкви (ездила к бабушке, чтобы церковь на тот момент,

когда мы приедем, была открыта), поездку на теплоходе «Александр Вампилов» (встречалась с командой, чтобы они в определенный час ждали нас на причале), легкий фуршет и возвращение в Иркутск.

И вот наступил ЭТОТ день. От Вампиловых на событие должна была быть Галина Валентиновна Гусева-Вампилова. Для членов семьи это очень личный, печальнейший день, но сестра драматурга собралась и с мыслями, и с чувствами - хорошо говорила на открытии «Камня-символа на месте гибели Александра Вампилова» (так мы называли этот знак). Было незапланированное выступление. В эти дни в городе гастролировала «Табакерка» и известный актер, основатель театра Олег Павлович Табаков счел необходимым приехать к истоку Ангары и выступить на митинге. 17 августа - день рождения мэтра, и после 1972 года в именном дне появился оттенок печали. Олег Павлович был лично знаком с драматургом, они общались в период службы Табакова в «Современнике».

Маршрут дня прошел слаженно. Средства массовой информации уделили событию огромное внимание. Отметился в «Комсомольской правде» и Николай Савельев, написав, что на открытие Камня-символа съехались современные «Зиловы» и «Алики»!?

«Фантомы А.В.»

Параллельно с этим серьезным вкладом ТЮЗа им.А.Вампилова в юбилейные вампиловские дни 1992 года было еще два немаловажных события, готовящихся с 1991 года.

Долгое время я дружу с фотохудожником Александром Князевым, к тому же, в тот период, который вспоминаю, он снимал спектакли театра. У него была «фотокомната» рядом с бутафорским цехом. Пришла я к нему и говорю: «А давай выпустим фотоальбом с твоими фотографиями по вампиловской теме». Согласился Александр Дмитриевич сразу, но придумал удивительный ход: к каждой фотографии должно быть написано стихотворение. «И я знаю, кто это должен сделать. Серёжа Иоффе!». Через некоторое время Саша зовет к себе в «фотокомнату» и знакомит с Сергеем Айзиковичем. Я, конечно, знала, что в Иркутске живёт такой поэт, но никогда его не видела. Это наша первая встреча и... последняя. Увидела перед собой красивого и яркого, спокойного и вежливого человека. Когда мы объяснили, что задумали, поэт ответил коротко: «Почту за честь. Это мой долг перед Саней». Мы договорились о следующей встрече, обменялись телефонами. А в театре тем временем царил суматоха: приближалось

открытие очередного театрального сезона. Я звонила творческой интеллигенции и приглашала на это событие. Набрала и данный Иоффе номер. Трубку поднял молодой человек, я представилась и попросила позвать к телефону Сергея Айзиковича. Возникла пауза, а потом я услышала: «Он сегодня утром умер». Эту минуту запомнила на всю жизнь.

Но Князев уже колдовал над фотоальбомом, мы с ним побывали в иркутском отделении Российского фонда культуры у исполнительного директора Натальи Васильевны Бурдоновой, которая обещала это издание профинансировать. Тогда Саша обратился к Анатолию Кобенкову, который написал цикл стихотворений к нашему детищу. Не забывайте, это было в самом начале 90-х годов теперь уже прошлого века, в стране – большие перемены, тянущие за собой развал производства. И то, что мы печатали фотоальбом на картографической фабрике, на такой бумаге – сегодня смотрится, мягко скажем, кондово, но по тем временам – это был подвиг. Да и название фотоальбома Александр Дмитриевич придумал что надо, - «Письмо Вампилову». Князев, получив от Кобенкова стихотворения, с восторгом рассказывал мне, что подзадорил Толю, сказав: «А слабо тебе написать стихотворение, которое бы начиналось вампиловской строчкой «Мы бежали от заката»?». А Толя сделал это, и мы получили стихотворение:

«Мы бежали от заката»,
романтичные, ничьи –
так, как Блок велел когда-то,
так, как Бабель нас учил...

Поселковые поэты,
подражатели листвы,
мы бежали из Тайшета,
из Иркутска, из Москвы...

Вопрошали горожане:
«Что вас мучило, мужи?»
Мы сказали: «Мы бежали
от заката,
и бежим

по России – из России,
как никто нас не учил»...

«Чи вы?», - ангелы спросили.
Мы ответили: «Ничьи!»

«Что вы делали когда-то –
до того, как жизнь прошла?» -
нас спросили.

«От заката
мы бежали до светла...»

«Несостоявшееся состоявшееся»

Была у меня еще одна задумка. Хотела в Мраморном зале ТЮЗа к 55-летию Александра Вампилова открыть музейную экспозицию. Пригласила Александра Шпирко, растолковала ему, о чем мечтается. Он же в теме был. Какое придумал художественное решение для Кутуликского музея, какие сделал авторские работы по пьесам драматурга, какой портрет Вампилова написал! Да и книгу, выпущенную Восточно-Сибирским книжным издательством, оформил. Понял меня Александр Евгеньевич. Пришел с женой, обмерили зал, назвал дату, когда принесет макет экспозиции. С трудом дождалась этого дня, и... что-то не заладилось, занервничал художник, растревожился, огорчился чему-то и ушел. Остался только тот макет так и не осуществленной экспозиции. Он сегодня хранится Фондом и будет выставлен в Доме-музее А.Вампилова.

Однако в Мраморном зале экспозиция всё-таки открылась. С Князевым сделали фотовыставку «Фантомы А.В.». Саша отпечатал её так, что воспроизвести в другой раз не представлялось возможным, ну не было в те годы компьютерной обработки. Выставка висела долго. Сегодня также хранится Фондом А.Вампилова, который дал ей возможность «съездить на гастроли» в Кутулик на малую родину драматурга.

Вот такая затейливая, в три события скрученная, история произошла к 55-летию Вампилова: Камень-символ, фотоальбом и фотовыставка.

«ТЮЗу им.А.ВАМПИЛОВА – 65 ЛЕТ»

«Виртуозное решение»

Годом позже один из старейших ТЮЗов страны, носящий имя драматурга, собирался отмечать 65-летие. Приглашаю Владимира Васильевича Дейкуна и прошу его придумать эмблему нашего юбилея, но, предупреждаю, что в эмблеме должны быть: полное название театра, годы «1928-1993» и дата «65». И будет это на всей юбилейной

рекламной продукции театра. А сама в тайне думаю, как же он это всё вплетёт в знак. Не знала я на ту пору, что для Дейкуна чем сложнее задача, тем он её виртуознее решает. Приносит Владимир Васильевич результат задания, и я понимаю, что судьба подарила мне ещё одну встречу с талантливым человеком. Театральная маска была сделана так: годы были прической этого лика, а юбилейная дата – элементами лица, притом верхняя линия цифры «5» смотрелась кокетливой ресничкой. Руководство театра эмблему одобрило, и мы её использовали на всей рекламной продукции.

«Лирическое отступление»

Пишу это всё, и подумалось, что же мне все так неймётся, живут же спокойно люди, а я по принципу: «придумываю сама себе препятствия и сама же их героически преодолеваю». Денег, дачи, машины, чего там ещё... Ничего нет, ничего не заработала. И при этом никому не завидую, ничего этого не хочу. Если я пришла в этот мир, то должна что-то дать ему, беря взамен: встречи с добрыми людьми, талантливыми личностями, чувства, эмоции, впечатления. А вот этого всего у меня океан! И я искренне ощущаю себя не лишней на этом свете и счастлива абсолютно! Кажется мне, что мои родители, приведшие меня в этот мир, гордятся мной. Папа Анатолий Павлович Солуянов, я звала его «батянечкой», так хотел, чтобы родилась дочь. Мама Клавдия Николаевна Солуянова, «Клавусечка» моя нежная, так любила меня. Они давно в мире ином, но тоскую по ним, иногда кажется, что именно их ничего не требующая взамен ЛЮБОВЬ даёт силы достойно и с достоинством прожить свою линию судьбы.

«Спецвыпуск «Молодёжки»

Разворачивалась по юбилею ТЮЗа, как сейчас бы сказали, и пиаркомпания. Много чего в этом направлении было сделано, но вспомню эпизод, связанный с выпуском газеты «Советская молодёжь». Прихожу опять же к Олегу Всеволодовичу Желтовскому и говорю, так, мол, и так, юбилей у одного из старейших детских театров среди всех подобных в пятнадцати республиках бывшего большого Советского Союза. Надо: вам, газете, в которой работал Вампилов, и нам, носящим его имя, выпустить номер, посвященный юбилею театра. Это сейчас я понимаю, что Желтовский должен был моментально просчитать, в какую сумму обойдётся редакции мой порыв. И сразу должен был бы попросить меня больше не беспокоить его. Но Олега Всеволодовича почему-то идея о спецвыпуске заинтересовала, и редакция с её уникальнейшим журналистским

коллективом включилась в работу. Вышел многополосный номер, в котором очень к месту смотрелась эмблема, придуманная В.В.Дейкуном. Каждый участник и каждый зритель юбилейного театрального вечера в подарок от редакции газеты «Советская молодежь» получили штучный спецвыпуск. Пройдёт какое-то время, и Желтовский мне скажет: «Ты создала прецедент, и теперь ко мне все идут, ТЮЗу сделал, а нам...». Но по выражению его глаз я поняла, что он не пожалел «об этом безумии».

«Ухожу. Спасибо. До свидания».

Я продолжала работать завлитом, но исподволь понимала, что мне становится всё более неинтересно, вязко из-за той канители, которая продолжалась в театре. Творческая атмосфера не была стабильна, всё накладывалось и на чехарду внезапно подступившего «дикого капитализма». А тут ещё было очередное, дурацкое, душевыматывающее собрание творческого состава. И пара человек с точностью до наоборот интерпретировала одно событие, подготовленное мной, стыдно за которое не было. Промолчала, ну не буду же ввязываться в гнусную, оправдательную перебранку. И, сидя в зрительном зале, воздух которого раскалился от ненависти друг к другу, я приняла решение об уходе из моего единственного театрального дома, где когда-то я начинала как актриса.

На следующее утро я принесла заявление. Спокойно собралась. Тихо прикрыла за собой дверь. Знала, что не пропаду, буду помогать мужу в его деле, сын поступил в вуз. В конце концов, я мать и жена. Общество спокойно без меня проживёт.

Конечно, в театре опешили. Те двое, спровоцировавшие мой уход, говорят, притихли, и вокруг них возникла зона отчуждения. Мне звонили. Среди многих других был звонок, удививший особой, в театре мной не замечаемой, уважительностью, от актрисы Елены Константиновой, она плакала. Позвонил и приехал Виктор Степанович Токарев, главный режиссёр, долго убеждавший меня переступить эту ситуацию и вернуться. Была встреча и с Надеждой Дроздовой, педагогом театра, с которой мы сидели в нашей каморке под лестницей. Но я не актёрствовала. Подала заявление не для того, чтобы посмотреть, какой взрыв будет, а потому что могу служить делу в том случае, ЕСЛИ ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ. Закончилась вера и любовь, надо честно уйти. Нельзя ломать себя.

Сейчас я понимаю, что Господь готовил меня к главному профессиональному, нравственному, человеческому испытанию. Он хотел, чтобы я сама пришла к этому. Но здесь начинается совсем

другая история. И о ней я, возможно, собравшись с силами – дел много – когда-нибудь расскажу. Ну, помните о Предисловии к тому, как в Иркутске создавался ДОМ ДРАМАТУРГА ВАМПИЛОВА...

СПИСОК АВТОРОВ

Войновская Татьяна Карловна - доцент Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, к.б.н.

Грищёв Валентин Александрович – зав.отделом ИОКМ

Иванов Григорий Леонидович – научный сотрудник ИОКМ

Киселева Юлия Александровна – научный сотрудник ИОКМ

Ковалева Антонина Степановна – заслуженный работник культуры РФ

Колесник Людмила Михайловна – директор ИОКМ, заслуженный работник культуры РФ

Кузнецова Вера Васильевна – ст. научный сотрудник. ИОКМ

Кузнецова Людмила Аркадьевна – ст.научный сотрудник Братского государственного объединённого музея освоения Ангары

Миرون Роман Борисович – научный сотрудник ИОКМ

Муценек Эмилия Александровна – зам. директора ИОКМ по методической работе, заслуженный работник культуры РФ

Обревко Сергей Михайлович - сотрудник Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов

Петухов Павел Петрович – научный сотрудник ИОКМ

Пушкина Татьяна Леонидовна – зам. директора ИОКМ по науке, к.и.н.

Снарская Мария Сергеевна – научный сотрудник ИОКМ

Солуянова Галина Анатольевна – зав. отделом ИОКМ «Дом-музей А.Вампилова», зам. председателя Иркутского областного фонда А.Вампилова

Суслов Александр Владимирович – научный сотрудник ИОКМ

Шинковой Анатолий Иванович – ст. научный сотрудник ИОКМ, к.и.н.

Шуперт Сергей Борисович – научный сотрудник ИОКМ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР -	Академия наук Союза советских социалистических республик
ВЛКСМ –	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВНИИФТРИ -	Всероссийский научно-исследовательский физико-технических и радиотехнических измерений
ВРКОС -	Всероссийская родословная книга охотничьих собак
ВСОРГО (ВСОИРГО) –	Восточно-Сибирский отдел (отделение) (императорского) Русского географического общества (РГО)
ГАИО –	Государственный архив Иркутской области
ГИТИС -	Государственный институт театрального искусства
ДВНЦ АН СССР -	Дальневосточный научный центр АН СССР
ДМШ -	Детская музыкальная школа
ИАПО -	Иркутское авиационное производственное объединение
ИАЭТ СО РАН -	Институт археологии и этнографии СО РАН
ИВАТУ -	Иркутское военное авиационное техническое училище
ИГУ –	Иркутский государственный университет
ИОООиР -	Иркутское областное общество охотников и рыболовов
ИОКМ –	Иркутский областной краеведческий музей
ИрГСХА -	Иркутская государственная сельскохозяйственная академия
КП -	книга учета поступлений музея
ЛГУ -	Ленинградский государственный университет
ЛДПР –	Либерально-демократическая партия России
МАЭ АН –	Музей антропологии и этнографии Академии наук (Кунсткамера)
МОПР –	Международная организация помощи борцам Революции
РАН -	Российская академия наук
РГО -	Русское географическое общество
РСФСР -	Российская советская федеративная социалистическая республика

РФОС -	Российская федерация охотничьих собак
СА -	журнал «Советская археология»
СИЗО -	следственный изолятор
СОРГО –	Сибирский отдел Русского географического общества
СО РАН –	Сибирское отделение Российской академии наук
СССР -	Союз советских социалистических республик
ФЗО -	Школа фабрично-заводского обучения
ФСБ -	Федеральная служба безопасности России

СОДЕРЖАНИЕ

Колесник Л.М.	Предисловие
Иванов Г.Л.	К предыстории исследования Ноин-Улинских курганов: сборы А.Я.Баллода в ИОКМ.....
Пушкина Т.Л.	Допожарные экспонаты музея СОРГО в собрании Иркутского областного краеведческого музея.....
Миронов Р.Б.	Рукописные атласы китайских экспедиций Торгового дома братьев Бутиных.....
Шуперт С.Б.	Японский доспех в коллекции Иркутского областного краеведческого музея.....
Кузнецова В.В.	Фотографическая коллекция иркутского фотографа П.А.Милевского в Иркутском областном краеведческом музее.....
Шинковой А.И.	Предпосылки возникновения и начальный период формирования восточных коллекций в музее Сибирского отдела Русского географического общества.....
Войновская Т.Н., Обревко С.М.	История развития охотничьего собаководства в Иркутской области.....
Суслов А.В.	Основные направления формирования энтомологической коллекции в Иркутском областном краеведческом музее.....
Петухов П.П.	Комплектование материалов по выборам мэра Иркутска 2010 г.....
Петухов П.П.	Материалы фондов музея, посвящённые истории альтернативных выборов в Иркутской области (к 20-летию первых альтернативных выборов в областной совет).....
Муценек Э.А.	К разработке нового экскурсионного маршрута «Иркутск – превосходный город», посвященного пребыванию А.П.Чехова в г.Иркутске.....
Кузнецова Л.А.	Материалы, связанные с историей города Иркутска, в фондах МУК «Братский государственный объединённый музей освоения Ангары».....
Киселева Ю.А.	Дары музею в 2010 г.....
Солуянова Г.А.	«Щедрая Белла».....
Ковалёва А.С.	Из музыкальной жизни Иркутска.....

Грищёв В.А. Хранительница.....

НАШИ РЕКОМЕНДАЦИИ

Снарская М.С. В помощь музейному педагогу.....

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Солуянова Г.А. Приближение. История о том, как я «пришла к Вампилову»

Список авторов

Список сокращений

Краеведческие записки

В ы п у с к с е м н а д ц а т ы й

Научное издание

Составитель – *Т.Л. Пушкина*,
зам. директора Иркутского областного
краеведческого музея по науке, к.и.н.

Технический редактор – *А.И. Шеховцов*
Компьютерная верстка – *И.М. Батова*

Печатается с готового оригинал-макета.
Подписано в печать 10.07.2011 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Бумага Ballet. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 9,1. Усл. печ. л. 8,6. Тираж 330 экз. Заказ № 488

Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
664033 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1